

DLA NOTATEK

Wydawca: Sp. z o.o. «Nauka i studia»

Redaktor naczelna: Prof. dr hab. Sławomir Górniak.

Zespół redakcyjny: dr hab. Jerzy Ciborowski (redaktor prowadzący), mgr inż. Piotr Jędrzejczyk, mgr inż. Zofia Przybylski, mgr inż. Dorota Michałowska, mgr inż. Elżbieta Zawadzki, Andrzej Smoluk, Mieczysław Luty, mgr inż. Andrzej Leśniak, Katarzyna Szuszkiewicz.

Redakcja techniczna: Irena Olszewska, Grażyna Klamut.

Dział sprzedaży: Zbigniew Targalski

Adres wydawcy i redakcji:

37-700 Przemyśl, ul. Łukasieńskiego 7

tel (0-16) 678 33 19

e-mail: praha@rusnauka.com

Druk i oprawa:

Sp. z o.o. «Nauka i studia»

Cena 54,90 zł (w tym VAT 22%)

Materiały IX Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Wschodnie partnerstwo - 2013» Volume 10. Politologija.: Przemyśl. Nauka i studia - 104 str.

W zbiorze ztrzymają się materiały IX Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Wschodnie partnerstwo - 2013». 07-15 września 2013 roku po sekcjach: Politologija.

Wszelkie prawa zastrzeżone.

Żadna część ani całość tej publikacji nie może być bez zgody

Wydawcy – Wydawnictwa Sp. z o.o. «Nauka i studia» – reprodukowana,

Użyta do innej publikacji.

POLITOLOGIJA

GŁOBALISTIKA

Barabanova V.B.

Southern Federal University of Rostov-on-Don, Russia

**RUSSIA AS THE HOST COUNTRY
OF THE INTERNATIONAL COMPETITIONS**

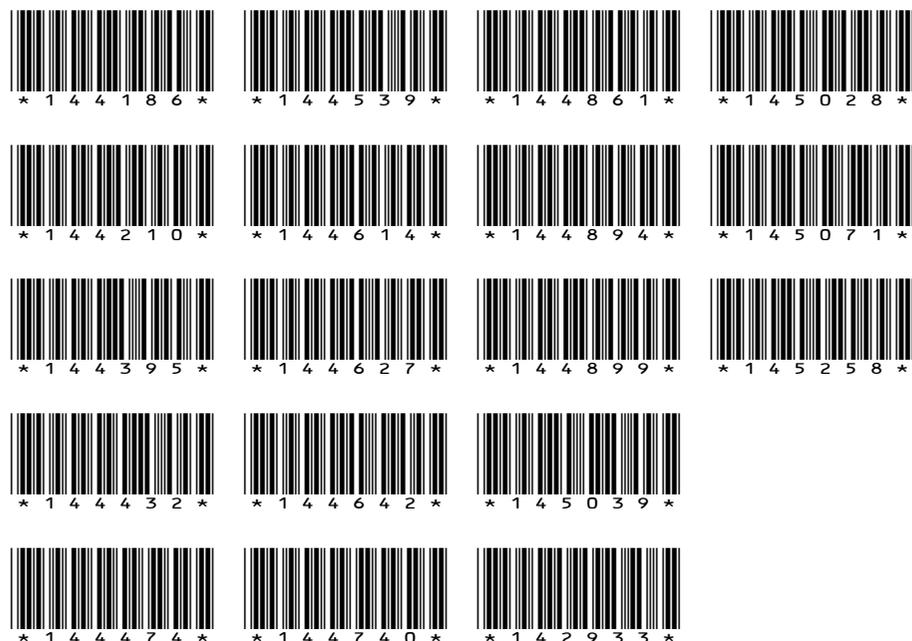
Keywords: Olympic Games, infrastructure, sports, politics and business sports federation, political PR, the Olympic movement

The sport undoubtedly is a part of the big politics today. First of all, this is the arena of the struggle for political prestige and rivalry of the large countries. Besides, though the Cold war ended, the sport continues to remain an instrument of political pressure, therefore the athletes and the fans generally suffer. But the founder of the modern Olympic movement Pierre de Coubertin said, «Oh, sport! You are the world, progress, joy, justice, challenge, nobility, pleasure, architect, fruitfulness». Therefore, activities must be out of the politics. [1].

Good example of the effective use of the sport passion of politicians can be favorite kinds of sport of the Russian presidents. So, if at the time of Yeltsin's government big tennis was actually considered the first kind of sport in Russia, with the coming of Putin the attention was switched to judo and skiing. Sports federations are interested to acquire the president occupying the high post, thereby to guarantee the effective political lobby.

But it was not always so. At the time of the USSR, sports and political moonlighting was rather the exception rather than the rule. When Russia became an independent country, life in the sports federations began to proceed by inertia: nothing new was introduced, sport continued to live separately from the politics and business, and gradually «kicked the bucket». Therefore when there were difficulties with financing which is particularly noticeable after the background of narrow-minded and successful 1970-1980, sports functionaries thought how could they make and save honor and achieve good results.

The solution was to attract well-known politicians and public figures at the positions of presidents of the sports federations. As a result, on the one hand, this sport was popularized, on the other hand – in the hands of politicians the money was found from the budget and off-the budget funds for the development of the sport. The creation of the sports lobby in the government structures was the main purpose pursued by the sports officials. [2].

Applications for holding large international competitions weren't submitted any more up to the collapse of the Soviet Union. Since the beginning of the 1990th years in Russia there wasn't enough money to finance the large international competitions, besides available infrastructure didn't meet the requirements of the international sports organizations. The lack of international sport events led to the low popularity of sports in the country.

At the beginning of XXI century the situation has changed. Now Russia regularly claims the right to take a major international tournament and with partial success achieve their holding. The government of the Russian Federation has supported the bidding committees, which often helps to achieve success in promoting the application.

In the next decade in the territory of the country ten large international sports competitions will be held:

- World figure skating Championship (Moscow, 2011)
- Modern pentathlon world Championship (Moscow, 2011)
- Speed skating world Cup (Moscow, 2012)
- The athletics world Championship (Moscow, 2013)
- Summer Universiade in Kazan in 2013
- Winter Olympic Games (Sochi, 2014)
- «Formula One» stage (Sochi, 2014)
- World Cup in water sports (Kazan, 2011)
- The World Ice Hockey Championship (Moscow – St. Petersburg, 2016)
- FIFA World Cup (2018)

Interest of the country in organizing the international sports competitions can be explained by the fact that during the preparation and holding them the universal interest to the country increases that influences the authority of Russia in the world. So, the RBK magazine said: «If for other countries holding these activities becomes only a matter of prestige, for our country it is also a chance. The chance to get rid of the image of a raw appendage of Europe. The chance to pass from «eternally promising» to the community of the developed countries. The chance to change life of the most part of the population, at last».

Also it is considered that such activities have an impact on the development of the national economy through foreign investment. However, the winter Olympics over the past 20 years had no effect on the stock markets of the host countries, the only exception was Italy. For this reason, commentators were skeptical about the holding the Olympic Games-2014 in Sochi.

There is the other opinion concerning the FIFA World Cup which will take place in 2018. According to the chief economist of Deutsche Bank in Russia Yaroslav Lisovolik, the 2018 world Cup will bring considerable benefit to the economy and the whole country: «This is the direct income from the realization of the rights of the broadcast, the sale of the advertisement. Russia will improve the image as a country for tourism. Besides it the country will have dividends from the infrastructure, especially in regions.[2].

These are the number of the competitions that Russia will gladly hold:

1. Figure skating World Cup

The championship-2011 was decided to organize for one and a half month before it. The tragedy in Japan forced the country to refuse holding the tournament, and Moscow gave a helping hand to the world of the figure skating. The general sum of the budget wasn't called. It is known that 207 million rubles from the reserve fund of the capital were taken.

2. Modern pentathlon world Championship

The championship was to be held in Cairo, but because of the situation in Egypt, the organizing committee of the tournament decided to abandon the competition. Russia made an application to the International Federation. According to some reports the championship cost 3-6 million.

3. The athletics world Championship

Moscow wanted to get athletics championship in 2005. Then the capital government guaranteed 30 million dollars on the preparation and carrying out the competitions, but the tournament was given to Finland. Preliminary budget of the championship-2013 is 75 million dollars. However, a significant part of expenses will provide the international Federation (IAAF)

4. Winter Olympic Games

Evaluation of the investments are different. According to some experts, the expenditure of Russia at the Olympics will amount to 30 billion dollars, of which more than half of the Federal budget. This sum exceeds the expenses on the previous Games, and the initial financing of the projects.

5. «Formula One» stage

The contract of holding the stages of «Formula-1», discussed even in the Brezhnev era, but it was signed last year. The length of the route will be 5.5 km long and pass directly through the Olympic Park. According to the Vice-Premier D. Kozak, the cost of the construction of the road will be 160-200 million, which will be taken from the budget of the Russian Federation.

6. Summer Universiade in Kazan

Based on the statements of the head of « University games-2013 Management» V. Leonov, the holding of the student Games is estimated 5-6 billion. (including 25 billion rubles on the construction of the sport objects, 80 billion on the roads and transport infrastructure, 40 bln for the construction of the 6 subway stations). The Federal component of the budget of the Universiade is about 70 %.

SPIS

POLITOLOGIJA

GŁOBALISTIKA

Varabanova V.B. Russia as the host country of the international competitions	3
Терновая Л.О. Мифы о границе в контексте интегрированной программы управления границами приграничного сотрудничества.....	8
Boldonova I. The baikal territory as realization of co-natural and political coexistence	12
Залесский Б.Л. Актуальные вопросы развития медиаэкспорта в республике Беларусь	16
Обидина Ю.С. Восток – Запад: проблемы диалога и конфронтации греков и варваров	24
Залесский Б.Л. Единое экономическое пространство: интеграция регионов и медиа.....	28
Mutagirov D. The missed opportunities of true partnership.....	37
Кашкина М.Г. Проблема адаптации образцов медиакультуры в современных российских реалиях	41
Коротун А.В. Глобальная безопасность: взгляд в будущее.....	44
Бабинцев В.П., Реутов Е.В. Особенности субкультурной локализации молодежи.....	52
Багаева А.В. Исторические этапы восточноевропейской интеграции: общее и особенное.....	57
Залесский Б.Л. Беларусь – Венгрия: партнерство с акцентом на экономику и торговлю.....	62
Бенин В.Л. Толерантность как модус партнерства.....	69
Шалтыков А.И. Казахстан и Китай – стратегические партнеры	72

REGIONALNE POLITYCZNE PROCESY

Коробков В.С. Межкультурный диалог в условиях приграничного сотрудничества	74
Шалтыков А.И. Опыт Казахстана по предотвращению межэтнических конфликтов	77
Ващук А.С. Проблемы использования иностранной рабочей силы в условиях модернизационных процессов на российском Дальнем Востоке (2006 – 2012 гг.)	80
Арапханова Л.Я. Особенности смены властных отношений в регионах в 1990-х годах (на пример ЧИАССР).....	94

зом, власти были обречены на обращение к помощи народа в достижении максимальной консолидации общества. Конкретным проявлением этой тенденции стали съезды. Эти мероприятия стали формой общенационального волеизъявления по самым насущным вопросам общественной жизни Ингушетии. В условиях стихийной демократии, которой характеризовалась эпоха становления российской государственности, а тем более в таком ее наиболее сложном в общественно-политическом отношении регионе, как Северный Кавказ, данная форма прямого народного представительства была признана и населением, и властью наиболее адекватной сложившимся реалиям времени.

Литература:

1. Ингушская государственность. Нормативно-правовые акты новейшей истории. Москва-Назрань. 1997. С. 47.
2. Конституция Республики Ингушетия // Сердало – 11.05.1993

7. FIFA World Cup

V. Putin said that holding the championship will cost 10 billion dollars. The sum will go on the construction of the stadiums and infrastructure adjoining to them. Expert estimates are 4-5 times higher. They include expenses on a construction of the roads, reconstruction of the airports, etc. The final scheme of the financing hasn't defined yet. The Ministry of Sport, Tourism and Youth Policy and the Ministry of Finance have to prepare the offer in which the balance of means from the federal, regional budgets and investments of the private investors will be observed till June

Russia is also a candidate to hold the European championship on wrestling (2013) and the world championship of water kinds of sports (2015 or 2017). Besides, our country is going to submit the application for conducting youth Games-2018 in Dagestan (decision will be in 2013).

Vladimir KREYNDEL, senior analyst of the Institute of the financial researches:

- Sponsors, TV broadcasting, tourism are the market-based mechanisms allow making sports profitable. But there are large-scale projects behind the sports competitions in Russia (the construction of roads, reconstruction of the airports, etc.) and enormous expenses. However, the direct duty of the country is to be engaged in infrastructure development. It can benefit economy several years later. [1].

I'm afraid of the number of the actions which our country with the lack of high-quality calculations tries to hold. The detailed analysis of the opportunities of the budget isn't visible. The situation with the money in the budget is partly stabilized because of the rise of the prices on patrol. But after all the situation can be negative. And what then?

Literature

1. <http://www.inosmi.ru/sport>
2. <http://expressnovosti.narod.ru>
3. <http://www.geopolitika.lt/?artc>
4. <http://izvestia.ru/news>

Abstract

Today, the sport is part of a larger policy. It is the arena of the struggle for political prestige and competition of large states. It is also believed that such activities have an impact on the country's economy through foreign investment. The state's interest in international sporting events can be explained by the fact that during the preparation and conduct of increased global interest in the country, which has a beneficial effect on the credibility of Russia in the world. The Russian authorities are ready to work with the public to discuss the possibility of holding events that will focus on the development of physical culture and sports, and the promotion of healthy lifestyles

Терновая Людмила Олеговна

доктор исторических наук, профессор МАДИ

МИФЫ О ГРАНИЦЕ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ПРОГРАММЫ УПРАВЛЕНИЯ ГРАНИЦАМИ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Создавая «Восточное партнерство», Европейская комиссия предложила пять «флагманских инициатив», которые должны стать приоритетными областями сотрудничества на многостороннем уровне в рамках «Восточного партнерства». К этим инициативам относится интегрированная программа управления границами (IBM), начатая 15 сентября 2009 г. В ее рамках утвержден ряд учебных и экспериментальных проектов, среди которых демаркация белорусско-украинской границы, создание электронной системы обмена информацией между таможенными службами Украины и Беларуси, оборудование пограничных переходов Бавра и Баграташен между Грузией и Арменией, строительство пограничного перехода Унгури-Бронница между Молдовой и Украиной.

Важность данной «флагманской инициативы» имеет и практический смысл, и ментальное значение, поскольку трудно отыскать такое же многогранное понятие, как понятие «граница». Игра слов в данном случае более чем показательна, ибо акцентирует внимание на том, что в любом объекте исследования мы способны находить бесчисленное количество его граней, соответствующих предмету интереса. Поэтому при анализе возможности, эффективности, перспектив интегрированной программы управления границами приграничного сотрудничества следует рассматривать весьма ощутимые с точки зрения геополитического или геокультурного взаимодействия ЕС и стран, участвующих в программе, проявления мифологемы границы. Рождаемая в семиосфере мифологема границы по мере своего развития приобретает новые очертания и захватывает все более широкое семиотическое пространство. Это пространство вбирает в себя образы, знаки и значения вполне реального мира, постепенно, шаг за шагом обживаемого человеком.

Первый шаг в таком освоении был шагом из природы в обитаемую среду. Как указывал И.В. Следзевский: «Мифологема границы должна быть причислена соответственно к явлениям архаической или племенной культуры»¹. Возникновение самого понятия «граница» зафиксировало сущность именно этого шага, ибо наполнение его содержанием, означающим ограничивающую или разделяющую линию, появилось одновременно с восприятием его, как бы мы

¹ Следзевский И.В. Мифологема границы: ее происхождение и современные политические проявления / Современная политическая мифология: содержание и механизмы функционирования. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 1996. С. 57.

лизации Закона РФ «Об образовании Ингушской Республики в составе РФ» (№ 3753-1 от 26 октября 1992 г.). В Постановлении была отмечена неудовлетворительная работа Правительственной комиссии по реализации названного Закона РФ и предложено для подготовки предложений в Верховный Совет Российской Федерации по разграничению территории нового субъекта Федерации до 20 ноября 1992 года создать Государственную комиссию.

10 декабря 1992 года Съезд народных депутатов РФ постановил утвердить статью 1 Закона РФ «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации». Вследствие этого Верховному Совету РФ, Президенту и Правительству РФ следовало принять меры по формированию органов законодательной и исполнительной властей Ингушской Республики.

Как видим, в 1991-1992 гг. советская партийно-государственная модель управления в регионе распалась и на ее основе при активном участии национальных общественных движений, уже в 1993 году возникла новая система властных отношений. Ее основными чертами являлись: концентрация властных полномочий в руках исполнительной власти, персонификация властных отношений, сильные авторитарные тенденции при наличии представительных институтов (парламент, политические партии, общественные организации) и формальных демократических процедур.

Новая модель государственного образования основывалась на личных отношениях: глава администрации субъекта назначался на пост президентом и единолично формировал властную вертикаль в регионе, назначая и увольняя глав районных и городских администраций и предполагала преданность нижестоящих вышестоящим.

Смена власти в российских регионах в 1991 г. произошла в форме ее перехода от партийной номенклатуры к «советским управленцам» из региональных исполкомов и совминов, вышедших таким образом на первые позиции. Именно на такую трансформацию сделала ставку новая российская власть. Это позволило сохранить определенную кадровую преемственность и политическую стабильность на региональном уровне. Сегодня эти слои региональной элиты отходят постепенно на второй план. В республиках центральная роль принадлежит главам республик и их командам.

В сложившихся условиях власти республики нуждались во внутреннем консенсусе на максимально более широкой социальной основе. Никакая другая сила не могла обеспечить такую широту этой социальной базы в тогдашних условиях, как съезды народа. Столкнувшись, в частности, с таким острейшим и требующим скорейшего разрешения вопросом, как принятие конституции республики в условиях отсутствия избранного национального парламента, республиканская власть (а поскольку она была вполне лояльна власти федеральной – то и последняя), была крайне заинтересована в выработке и общенародном одобрении хотя бы основополагающих принципов будущего Основного закона республики, которое собственно и состоялось в мае 1993 г. (Сердало. 11.05.1993). Таким обра-

полную смену социально-общественных правящих групп и распад единой республики на две – Чеченскую и Ингушскую.

Становление ингушской государственности проходило в условиях тяжелого социально-экономического и политического кризиса в России. Самым переломным этапом в развитии ингушской государственности в начале 90-х гг. XX в. явился т.н. осетино-ингушский конфликт, последствия которого до сих пор отражаются на внутривнутриполитических процессах в республике.

Как уже отмечалось на внеочередной четвертой сессии Верховного Совета Чечено-Ингушской Республики была принята Декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики, статья 17 которой гласила: «Территория Чечено-Ингушской Республики не может быть изменена и использована без ее согласия. Чечено-Ингушская Республика подтверждает справедливое требование ингушского народа о восстановлении национальной государственности и необходимость решения вопроса возврата территорий, принадлежащих ему и отторгнутых в результате сталинских репрессий Пригородного района и части территории Малгобекского района в пределах их бывших границ, а также правобережной части г. Орджоникидзе (Владикавказ). Союзный договор будет подписан Чечено-Ингушской Республикой после решения вопроса возврата отторгнутых территорий Ингушетии. Территориальные споры Чечено-Ингушской Республики с другими республиками решаются только путем переговоров. Чечено-Ингушская Республика самостоятельно определяет свое административно-территориальные и национально-территориальное деление.

Но, осенью 1991 г. Чечня отделилась, провозгласив создание Чеченской Республики.

Определяющим для ингушского народа моментом стало 15 сентября 1991 г., когда в г. Назрани на Съезде народных депутатов Советов всех уровней Ингушетии была принята Декларация «Об образовании Ингушской Республики в составе РСФСР». 30 ноября – 1 декабря 1991 года состоялся референдум ингушского народа в Назрановском, Малгобекском, Сунженском районах, Северной Осетии, гг. Грозном и Москве, Казахстане и Кыргызстане. За образование Ингушской Республики проголосовали 97,5% избирателей. По итогам референдума 15 февраля 1992 года Президент РФ Б. Ельцин обратился к Верховному Совету РФ с законодательной инициативой об образовании Ингушской Республики в составе РФ. ВС РФ принял Закон РФ «Об образовании Ингушской Республики в составе РФ».

4 июля 1992 г. Президентом РФ Б. Ельциным был подписан Закон «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации (№ 2927-1). Ст. 1 закона содержит следующее положение: «Образовать Ингушскую Республику в составе Российской Федерации. (Ингушская государственность. Нормативно-правовые акты новейшей истории. Москва-Назрань. 1997. С. 47.)

Следующим законодательным актом в отношении Ингушской Республики в составе РФ было Постановление Президиума Верховного Совета РФ «О ре-

сказали сейчас, в экологических координатах. Слово «граница» было производным от «грани», под которой понималась в первую очередь ветка как межевой знак. Если проследить этот процесс в немецком языке, то нельзя не заметить аналогии: grün – «зеленый», Gras – «трава», «гроздь». Многозначность пограничных отношений между природой и селением в древности диктовала столь же сложный комплекс ритуалов перехода от одного пространства к другому.

Значимость этого комплекса взаимодействий для человека была настолько велика, что заслоняла необходимость подкрепления практической заботы о реальной границе ранних государств, которую мы видим, в частности, у римлян, ее мифопоэтическим сопровождением. Возводя в I-II вв. системы оборонительных сооружений по линии границ Древнего Рима, римляне практически не проявляли интереса к тем племенам, которых они называли варварскими. Такое отношение свойственно представителям ранних государств и на Востоке. Ведь, по мнению китайского историографа Сыма Цянь, племена, живущие за границами Поднебесной империи, имели облик хтонических существ², отражающих ее первородную мощь. Это указывает на сохранение ведущей роли знаков разграничения среды природной и среды обитаемой в восприятии границы в период высокоразвитых государств Древнего мира.

Следующий этап расширения мифологемы границы совпадает с периодом усиления активности людей в пространстве фронтиров (англ. frontier – «граница между освоенными и неосвоенными поселенцами землями»). Понятие «фронт» входит в политическую лексику для обозначения зоны освоения свободных земель на Западе США, которое продолжалось до 1890-х гг. В строгом смысле фронт – это территория, социальные и экономические условия которой определяются идущим на ней процессом освоения. Явление фронта можно считать общемировым. Соответствующая ему мифологема образовывались всякий раз там, где не только человек вторгался в неизвестное ему географическое пространство, но и в пространство геокультурное, для описания которого у него не хватало необходимых характеристик, когда топос в прямом значении этого слова, свойственном средневековому мышлению, выступал как прообраз видимых вещей. Отсутствие устойчивых представлений о свойстве данного места при избытке элементов, формируемых его прообраз, вело как к мифологизации активности человека во фронтире, так и тех опасностей, с которыми он встречается в этой зоне. Это хорошо видно на примере такого фронта, который в свое время назывался Диким Полем и представлял собой пространство неразграниченных и слабозаселенных причерноморских и приазовских степей.

Сложность понимания фронта обусловлена не одними лишь природными факторами, но и геополитическими, ибо во многих местах за фронтиром простирается земля недружественных народов. Фронт не может выполнять функции полноценной государственной границы, сохраняя черты переходного

² См.: Сыма Цянь. Избранное / Пер. В.А. Панасюка, предисл. и комм. В.И. Думана. М.: Гослитиздат, 1956.

пространства, потому и позволяя осуществлять переход через себя всем, имеющим такие намерения. К XXI в. фронт практически исчез, оставшись лишь в некоторых зонах конфликтов, что указывает на естественный процесс превращения топоса в концепт или фрейм, не просто задающий рамки той или иной территории государства, а порой превращающий эти рамки даже не в границу, а во фронт. Вспомним, что появление первой системы международных, по сути, межгосударственных отношений связано с завершившим Тридцатилетнюю войну (1618-1648) Вестфальским мирным трактатом. В нем был обозначен ведущий принцип этой системы – принцип государственного суверенитета. Однако признание этого принципа ведущими европейскими странами не исключало их стремления к установлению своего суверенитета над чужими землями, используя разные предлоги и поводы. К окончанию наполеоновских войн, к Венскому конгрессу (1815) французским политическим деятелем и публицистом Луи Бональдом была разработана теория естественных границ государства, которыми выступали природные рубежи – реки, горные хребты, линии морского побережья. Позже в эту теорию добавились границы расселения этносов. Согласно данной теории, государство, достигшее своих естественных границ, должно было, подобно естественному организму, терять любой интерес к завоеваниям. Несмотря на то, что теория естественных границ имела немало сторонников, она ни разу не подтвердилась в жизни, что уже давало основание саму теорию естественных границ расценивать как вариант мифа. На практике же происходили постоянные конфликты между странами, которые часто перерастали в вооруженные. А граница между соперничающими державами превращалась в линию фронта.

Мифологизация человека границы как самостоятельного направления мифологемы границы начинается с художественной литературы периода фронта. Покоритель этого пространства выступает в роли пионера, открывателя новых земель. Но даже при открытости дороги освоить намеченный маршрут и закрепиться в желаемом месте он не может без особых усилий по покорению природы, борьбы с дикими обитателями осваиваемой территории. Человек, вступающий в зону фронта, отличается всеми качествами первооткрывателя: он свободен, дерзок, смел и ловок, для него практически нет условностей, скользящих повседневную жизнь обитателя далеких от границ земель. По мере обустройства фронта, превращения его в границу героизация лиц, выполняющих эту миссию, не прекращается. Формируется ощущение того, что граница может выступить в качестве линии фронта, а набор героев, готовых ее охранять, расширяется, включая не только профессиональных бойцов-пограничников, но и женщин, детей, животных, находящихся в пограничной области. От их бдительности, усердия, готовности к самопожертвованию зависит спокойствие границ. То, что человек границы отражает многообразие границ, выступает условием появления столь же разнообразного набора мифологем. Причем рождение мифа и его распространение могут предвещать реальные

ального сектора экономики северокавказских республик и ряду других проблем, одной из которых является имеющая важное стратегическое значение для России геополитическая ситуация на Кавказе. Определение движущих сил трансформационных процессов как общенационального и регионального масштаба, так и тех, чье влияние затрагивает мировое сообщество в целом является одним из вопросов изучения социально-политического развития региона, требует особого внимания. В этой связи важно учитывать участие в эволюции социально-политической ситуации в республике таких политических акторов, как властная элита, представители бизнеса, а также политические и общественные организации.

<http://www.chechnyafree.ru/images/photo/1/8634.jpg> Началом конца ЧИАССР явились события, происходившие в среде высшей партийной номенклатуры, итогом которых стали пленум Чечено-Ингушского обкома КПСС, состоявшийся 1 июля 1989 г. и избрание первым секретарем Д.Завгаева, предпринявший попытку удержать политическую инициативу. В частности, они касались глубоких структурных преобразований республиканской экономики. В 1990 г. первые альтернативные выборы в Верховный Совет ЧИАССР привели в высший законодательный орган республики целую группу демократических оппонентов существующей власти. На этом этапе стал происходить раскол партийной верхушки по национальному признаку. Ингушская интеллигенция в Чечено-Ингушской Республике чувствовала свою «второстепенность» в складывающихся условиях, чеченцы же полагали что одним из факторов, постоянно повышавших уровень политической напряженности в Чечено-Ингушетии, ингушская проблема. В сентябре 1989 г. в Грозном прошел Съезд ингушского народа, избравший Организационный комитет по восстановлению ингушской государственности. 6-7 октября 1991 года на третьем съезде ингушского народа в Грозном делегаты приняли решение учредить Народный совет Ингушетии и провести референдум об образовании Ингушской Республики. На состоявшемся 30 ноября референдуме за восстановление республики проголосовало 97,5% его участников. 15 мая 1993 года на чрезвычайном съезде народов Ингушетии была принята декларация о государственном суверенитете Ингушской Республики в составе РФ.

В ноябре 1990 г. с инициативой проведения съезда чеченского народа, с целью инициировать принятие собственной декларации о республиканском суверенитете выступило новое руководство республики. Съезд состоялся 23-25 ноября 1990 года. В качестве почетного гостя на съезде присутствовал и генерал-майор СССР Джохар Дудаев.

27 ноября 1990 года была принята декларация о государственном суверенитете Чечено-Ингушской Республики. Все события происходили, на фоне растущей политической активности чеченского и ингушского национальных движений.

После попытки государственного переворота 19-21 августа 1991 г. в Москве, вошедшая в историю как ГКЧП политические события обрели ускоренные темпы, в частности привело к политическому кризису как в СССР в целом, так и в Чечено-Ингушской республике, в частности, что имело своим следствием

жали иностранные трудовые мигранты с более низким образовательным уровнем, чем в среднем по России, преимущественно со средней и начальной профессиональной подготовкой, что не соответствует стратегии социально-экономической модернизации региона. К позитивным миграционным экстерналиям в регионе можно отнести расширение потребительского рынка, появление новых услуг и внедрения технологий в строительстве. Однако из-за недостатка статистики они плохо измеряются.

Анализ ситуации позволяет предположить, что в дальневосточном регионе появились первые признаки, свидетельствующие о потенциальных возможностях привлекать высококвалифицированную рабочую силу, но как показал исторический опыт, пока эти признаки были результатом государственного стимулирования, а запросы предпринимателей в этом направлении имели крайне противоречивый результат. Для регионального пути необходимо развить стратегию «миграции для развития», которая ориентирована как на трудосбережение в отношении россиян, так и на привлечение трудовых мигрантов из-за рубежа как дополнительного ресурса с учетом экономической и экологической безопасности.

Арапханова Л.Я.

Ингушский государственный университет, Назрань

ОСОБЕННОСТИ СМЕНЫ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНАХ В 1990-Х ГОДАХ (НА ПРИМЕР ЧИАССР)

Исследование социально-политической ситуации, сложившейся на Северном Кавказе представляет особую актуальность в связи с событиями, происходившими здесь с начала 90-х годов XX и начала XXI века, которые самым тесным образом связаны со сменой властных отношений в стране в целом. Ее изучение требует новых политических оценок и подходов, которые возникли с вновь открывшимися сквозь завесу времени, обстоятельствами. Потому, процесс трансформации политической и социальной составляющей общественной жизни региона отнюдь нельзя считать завершенным, и поэтому в центре внимания исследователей остается множество аспектов развития северокавказских республик. Весьма важной в этой связи видится задача анализа моделей рекрутинга представителей власти, а также особенностей формирования и функционирования негосударственных гражданских объединений и политических движений, принявших решительное участие в формировании новых государственных образований в России как Ингушская и Чеченская Республики.

Кризис экономики, разрушение межрегиональных и внутрирегиональных экономических связей в постсоветский период привели к свертыванию индустри-

модели поведения человека на границе разных зон, в том числе зоны радиации. Создание фильма Андрея Тарковского «Сталкер» всего лишь на несколько лет опередило Чернобыльскую катастрофу. Образ сталкера как обитателя зоны полон трагизма, а сама зона оборачивается к стремящимся в нее людям той стороной, какой оборачивалась дикая природа к древнему человеку. Поэтому в границе нужно найти брешь, ход, пролом, туннель и т.д.

В естественной границе и проход имел естественный характер. Символ брешки, взятый скорее из военного дела и перенесенный на характеристику особенностей ландшафта, в XX в. оказался неоднократно востребованным в геополитическом смысле (Марнская и Фульдерская брешки). Мифологизация брешки, а еще более усилив по прохождению через нее становится актуальной, когда границы между геополитическими пространствами обустроиваются и появляются стены: Берлинская стена, Израильский разделительный барьер, стены между Северной Кореей и Южной Кореей, турецкой и греческой частями Кипра, между Марокко и САДР в Западной Сахаре, между Ботсваной и Зимбабве, между Саудовской Аравией и Ираком и т.д. Любая попытка преодолеть такой барьер сопряжена с огромным риском для жизни, а высокая степень риска издревле определяла возможность мифологизации как персоны, подвергающей себя этому риску, так и пространства, где он концентрировался. Появляются объекты мифологического осмысления, связанные с переходом границы – проломы, порталы, туннели, мосты и даже пограничные заставы (Checkpoint Charlie).

Можно ли учитывать имеющиеся вариации мифологемы границы в приграничном сотрудничестве в целом и в рамках «Восточного партнерства», в частности? Разумеется. Первое, чему учит миф о границе, состоит в дуальности бытия, в его разделении на светлую и темную сторону. Поэтому из мифологемы границы важно брать все элементы позитивного действия, когда любой переход через границу был не просто полезным, а в полном смысле открывал новые горизонты. В развитии приграничного сотрудничества, международных транспортных коридоров, создании особых таможенных зон посредством данной мифологемы можно описать, например, такое явление, как территории-путевороты (gate-way).

Второе обстоятельство, вытекающее из сопряжения мифа о границе и реальности, состоит в том, что любые события, основанные на подобной сопряженности, создают вокруг себя видимый волновой эффект, который проявляется в затухании этой волны по мере ее отдаления от места возникновения. К этому разряду событий относятся и реалии приграничной жизни, включающие как локальные конфликты, так и сотрудничество.

Третье наблюдение, на которое помогает выйти анализ мифологемы границы, указывает на ее эффект как зеркала, способного менять свои свойства с прямого на кривое и наоборот. Поэтому, человека или любой объект по другую сторону границы можно воспринимать не только как реального, но и как отражаемого или искажаемого «я». Придание границе ментальной прозрачности

уничтожает эти фантомные явления и создает условия для конструктивного приграничного взаимодействия ЕС и стран-участниц программы «Восточное партнерство».

Аннотация: Понятие «граница» на протяжении длительной истории, когда речь шла о границе территории, государства, наполнялось не только конкретным геополитическим содержанием, но и активно мифологизировалось. Эти мифы отразили эволюцию границы, страхи и возможности перехода через нее. Но они также помогают понять, в чем заключаются сложности установления конструктивного приграничного сотрудничества.

Ключевые слова: геополитика, граница, мифологема, фронтир, зона, брешь, застава.

Myths of the border in the context of an integrated border management program of cross-border cooperation

Abstract: The concept of «border» in the long history, when it came to the border of the territory or of the state, filled with not only the specific geopolitical content, but was actively mythologized. These myths have reflected the evolution of the border, fears and opportunities to go through it. But they also helps us to understand what are the difficulties in a constructive cross-border cooperation.

Keywords: geopolitics, border, myth, frontier, zone, gap, outpost.

Irina Boldonova

Buryat State University, Philological Faculty (Ulan-Ude, Russia)

THE BAIKAL TERRITORY AS REALIZATION OF CO-NATURAL AND POLITICAL COEXISTENCE

In each separate case of politics a phenomena is created by certain reasons, certain nations, people, cultural and historic traditions. Separately taken phenomena and processes of a political world can be interpreted in a general context of the civilization's political view.

Reflection upon historical fortune of great and small nationalities and nations, their destiny, role and place in the history of the mankind lead to thinking of historical and political logic on a way of progress. The Buryats are no exception.

The Buryats, speaking in details the Buryat-Mongols are the northern part of Mongolian nation. During many centuries they lived in most of countries, appeared in Central Asia (for example in a great empire Hoonnu). All the time the Buryats lived

2008–2012 гг. Федеральная служба Россельхознадзора в Приморье обследовала 61295 га земель сельхозназначения, используемых предприятиями, которые привлекали иностранных рабочих, и было выявлено 263 правонарушения на общей площади 15156 га. В 2011 г. и начале 2012 г. пострадало 7513 га в результате захламления земель, запахивания полиэтиленовой пленки, пластиковой тары в плодородный слой почвы⁴⁴.

Таким образом, присутствие иностранной рабочей силы на региональном рынке труда в 2006–2012 гг. в основном было упорядочено путём постепенной регуляризации трудовой деятельности иностранцев на российской территории. Действия правительства по сокращению рисков в миграционной сфере в условиях социальной трансформации имели ряд особенностей и отличались лучшей координацией с действиями региональных властей. Например, политика целенаправленного привлечения ИРС в строительную отрасль региона совпадала с интересами организаций, фирм, занимающихся строительством, при этом новая тактика сопровождалась мерами по упорядочению торговой деятельности иностранцев.

На юге Дальнего Востоке особенно ярко прослеживалась прямая корреляция между высокой долей предпринимательства в торговле, строительстве сельском хозяйстве и численным преимущественным использованием иностранных трудовых мигрантов в этих же отраслях. Как показывает опыт Приморского края и Сахалина строительство крупных объектов осуществлялось во многом за счет временного мигрантского труда, но доля квалифицированных работников была не высокой, в большей степени она была на предприятиях с иностранным капиталом.

В целом на динамику присутствия ИРС на рынке труда Тихоокеанской России продолжали оказывать влияние два фактора. Первый – это результат столкновения рыночных регуляторов и политики. Постоянный поиск баланса между интересами хозяйствующих субъектов и опасениями власти потерять контроль над процессом использования ИРС в дальневосточном регионе приобрел ярко выраженный характер в стратегии в 2011–2012 гг. Второй фактор сокращения ИРС – это социальный. Если рассматривать привлечение иностранцев как необходимую меру развития Тихоокеанской России, то выявить интегральный эффект, на базе имеющегося статистического материала, достаточно сложно. Доля ВРП, произведенная иностранцами, составляла примерно 7–5%. Вклад в бюджет краев и областей от поступления НДС иностранных работников был невелик (например, в Амурской области – 0,67%)⁴⁵. На Дальний Восток приез-

⁴⁴ Ответ Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору, Управления по Приморскому краю и Сахалинской области на запрос Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН от 21.09.2012 г. за №01-25/5184.

⁴⁵ Доклад о результатах деятельности за 2011 год и основных направлениях деятельности на 2012–2014 годы министерства внешнеэкономических связей, туризма и предпринимательства Амурской области. Благовещенск. 2012 г. // Правительство Амурской области – официальный сайт. URL: http://www.amurobl.ru/wps/portal/tut/p/c4/04_SB8K8xLLM9MSSzPy8xBz9CP0os3gTAWN_RydDRwMLD1dLA88QL2fPQB8TQ-9gM_2CbEdFAHMv0EA/ (дата обращения 12.03.2013).

тайских работников в сфере общественного питания в городах Приморском края, Амурской области, однако китайские предприниматели стремились расширить географию предприятий китайской кухни вглубь территорий, за пределы городов Владивосток, Уссурийск, Благовещенск, Находка. Гастарбайтеры из КНР в последние годы активно осваивали новые «ниши», мгновенно реагировали на динамику социально-бытовых потребностей населения: они быстро освоили такие услуги, как ремонт автомобилей, услуги парикмахерских, нетрадиционной медицины, ремонт обуви, фото-услуги. Спецификой времени – стало появление богатых людей и соответственно быстрое распространение услуг в домашнем хозяйстве, однако в основном эту нишу стали занимать работники из Узбекистана после введения системы патентов.

Особая сфера, где наблюдалась высокая доля ИРС, но с большими рисками для продовольственной безопасности региона, по-прежнему, являлось сельское и лесное хозяйство. В южных районах Дальнего Востока в овощеводстве в основном были задействованы иностранные рабочие из Китая, которые применяли свои технологии выращивания овощей. Хотя среднестатистические показатели занятости рабочих из КНР в сельском хозяйстве Дальнего Востока были не высокими, однако в Приморье этот показатель оказался весьма высоким (в 2007 г. доля китайских рабочих в сельском хозяйстве от общей численности составляла 25%; в 2008 г. – 25%; 2009 г. – 30%; 2010 г. – 30%; 2011 г. – 34%)⁴¹. В некоторых районах крае доля китайских сезонных работников, например, в Уссурийском районе достигала в отдельные периоды 55% от всех рабочих в отрасли. В Октябрьском районе в растениеводстве работало 3,5 тыс. китайских работников, тогда как местные кадры в овощеводстве официально составляли всего 270 чел.⁴² В 2006–2011 гг. в среднем по ДВФО в сельском хозяйстве было занято гастарбайтеров от 19 до 15% от всей привлеченной ИРС⁴³.

В условиях сокращения собственного производства и неразвитости фермерства привлечение китайских гастарбайтеров в сельское хозяйство достигло в 2006–2011 гг. стадии риска социальной безопасности, они сопряжены не только с наличием теневого сектора привлеченных работников, но и с методами использования дальневосточных земель, технологиями возделывания овощей и риса китайскими работниками. Так, в Приморском крае производственную деятельность с использованием земель сельскохозяйственного назначения осуществляли 463 предприятия, из них официально 81 предприятие (18,5%) различных форм собственности привлекали иностранную рабочую силу. В

⁴¹ Подсчитано на основе: Ответ УФМС России по Приморскому краю от 06.07.2011 г. за № МС-8/4571др на запрос ИИАЭ ДВО РАН № 161-70/253 от 14.06.2011 г.

⁴² Материалы полевых исследований А.С. Вашук. Отчеты отдела социально-политических исследований ИИАЭ ДВО РАН в Уссурийском и Октябрьском районах Приморского края в 2011 гг.

⁴³ Труд и занятость населения в России в 2005; 2007; 2009; 2011 // Федеральная служба статистики. URL:

http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916801766 (дата обращения 21.03.2013)

around Lake Baikal, though the territory lies further than recent Krasnoyarskiy region in the West, and in the East as far as the Amur river.

The Buryat nomads freely moved from Lake Baikal to the Khalkha lands and back season by season. In various circumstances they were under the Russian administration or the Mongol rulers' control. Because of border transparency among Mongol local territories, then between Qing China and Russia, many Buryats freely moved in neighboring Mongolia. There was a certain dependence of Buryat traditional economy and lifestyle on land resources of the neighboring lands [1].

The only way to understand the phenomena of the nation is to study its history and it gives the chance to understand the way how archetypes and codes of civilization are reflected in modern political conditions. The Buryat-Mongols were involved in participation of Central Asian, later world great events in the XIII century, following the ancient cultural and political traditions, rich experience of nomadic statecraft, owing unique value system, spiritual culture, ethics and law, which regulated international communication in Central and Eastern Asia, including negotiations, searching for international interreligious consensus.

Specific characteristics of Central Asian civilization were in the principle of co-natural coexistence and it was declared in the desire to combine nomadic and stable ways of living, cattle-breeding with agriculture and handicraft, production. It is well-known that since the time of Hoönnu till the Mongol epoch in Central Asia there were appeared several writing systems. There was also a high culture of spiritual development and ways of communication.

The Mongol people, including the Buryats, were part of Central Asian cultural traditions and in particular, religious traditions. Shamanism, which had been a leading pagan religion of the Buryats for a long time, had very much in common with shamanism of other Central Asian peoples. The same can be said of Buddhism. The Mongols began studying Buddhism at the beginning of the XIII century, but it was not consolidated at that time and began spreading among the Mongols only at the end of the XIV century. Buddhism made a strong influence on the Mongolian and Buryat mentality: it teaches humanism and tolerance, the possibility to solve contradicting problems and conflict resolution through dialogue.

The Cossacks colonization of Siberia in the XVII century was not peaceful, actions of violence made the Buryats defend themselves, fight and resist in the form of refusal in paying tribute, escaping, migration to Mongolia.

In the process of contacts between representatives of different cultures there can be contradiction of different cultural-specific views upon the world, while at first each of the partners doesn't realize the difference in opinions and attitudes [2]. Everybody considers his own position as the only true one, not the position of another. Something ordinary and normal from this point of view opposes something also normal from the other point of view. Such an example of an open misunderstanding in intercultural communication contains a hidden dangerous tendency, which can lead to the development of ethnocentrism.

In the history of intercultural development there always have been three various stages of conflicts: a pre-conflict stage, conflict behavior, a stage of conflict resolution, a post-conflict stage. Conflict resolution means completion through achieving agreement with the help of negotiation, new balance in the relationship is usually established between the conflicting sides. The best variant of conflict resolution is consensus and integrated cooperation. In the history of international relations and intercultural communication in Buryatia political consensus and interethnic understanding was established.

The memory of the Steppe civilization keeps the facts that nomadic people (the role of the Buddhism should be taken into account) complicated problems were solved by means of negotiations, which can be proved by a unique diplomatic mission – a trip of the Buryat delegation to the Russian Tzar Peter the Great in 1702-1703. The purpose of the visit was – to defeat the Buryats from violence of top executives at local administration and then, to defeat from the Mongolian and Manchzhur invaders.

Interpretation of historical and political facts and events presupposes restoration of the past political event and interpretation of each political event with the aim of restoration of the whole picture. Historical and political picture of the nation is worth restoring not only for understanding the facts themselves, but mainly for understanding reasons and motives. As it was stated above, not all the political, historical facts can be understood in the rational way. It can be interpreted hermeneutically, because the world of political culture is formed by a variety of currents and tendencies, both rational and irrational [3].

In 2002 there will be the 300-year anniversary of the well-known horsed voyage of the Buryat representatives to Moscow. In March 2003 there will be the 300 anniversary of Peter the Great's Decree «The Honored Tzarist Given Gramota», according to which the nomadic original lands of the Buryat people were attached. The horsed voyage of eleven Buryat representatives had the following advantages:

- it helped the Buryats to consolidate as the united single ethnos
- it helped to establish strong economic, cultural ties between the Russians and the Buryats.

In 2011 there was the 350th anniversary of voluntary joining of Buryatia to the Russian State. Within anniversary celebration 21 delegations made presentations of their districts, the best of them got a half-a-million rubles prize. City residents had a chance to buy products from local farms – agricultural areas offering agro-products will open across the city. Within celebrations in Ulan-Ude there was the Baikal Educational Forum and Baikal Sport Forum, series of theoretical and practical conferences, the final event of the holiday was impressive theatrical performance

These historical events can be interpreted in different ways. It is possible to evaluate «pro» and «contra» of the trip and consolidation and entry process. From the historical and temporal distance, from the contemporary point of view it is possible to

Если рассматривать структуру иностранных трудовых мигрантов на Дальнем Востоке, прибывавших из стран АТЕС, что является спецификой региона, то в рассматриваемый период абсолютным лидером – донором оставалась КНР, к 2012 г. привлеченная рабочая сила из КНР достигла 91%. (См. Табл.3)

Таблица 3

Структура общего количества привлеченных работников в ДВФО из стран АТЭС, %

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	1 кв 2011	1 кв 2012
Страны АТЭС	100	100	100	100	100	100	100	100
Австралия	0,5	1,0	0,9	0,7	0,6	0,4	1,1	0,3
Вьетнам	4,6	4,1	3,7	4,5	4,1	2,6	1,1	3,4
Индонезия	0,6	1,5	1,8	0,9	0,4	0,3	0,2	0,4
Канада	0,3	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	0,9	0,3
КНР	81,3	75,5	79,2	86,1	88,8	91,2	84,7	91,2
Малайзия	1,0	1,5	1,4	0,8	0,9	0,6	0,8	0,3
Р. Корея	1,5	1,3	0,8	0,8	0,7	0,7	0,9	0,3
США	2,0	2,4	2,1	2,3	2,5	2,2	7,3	1,7
Филиппины	5,5	9,3	8,0	2,0	1,1	1,0	2,3	0,9
Япония	0,5	0,7	0,9	0,6	0,4	0,3	0,5	0,2

Примечание: Дальневосточный капитал. № 8(144). Август. 2012. С.20.

В тоже время невысокий удельный вес присутствия иностранцев из других государств – членов АТЕС сопровождался качественными характеристиками. Это были преимущественно высококвалифицированные работники, которые были заняты во внедрении новых строительных технологий или были заняты в банковской системе, а также в руководстве предприятий с иностранными инвестициями³⁹.

Важной чертой изучаемого явления в регионе оставалась высокая доля ИРС в оптовой и розничной торговле, как и в предшествующий период, хотя после реформы 2007 г. в миграционном законодательстве на Дальнем Востоке среди китайских работников (занимавших господствующее положение здесь) доля занятых в этой сфере стала снижаться. Например, в Амурской области в 2008 г. она упала по сравнению с 2006 г. с 30 % до 17,7 %, в Приморском крае соответственно – с 29% до 19 %⁴⁰. Но китайские предприниматели и работники из «Поднебесной» быстро перестраивались, предлагая новые виды товаров и услуг дальневосточникам. При этом сохранялась тенденция концентрации ки-

³⁹ Анализ сделан на основе материалов по 638 предприятиям Приморского края, которые использовали ИРС. Материалы, предоставленные УФМС по Приморскому краю по запросу ИИАЭ ДВО РАН. 2011 г.

⁴⁰ Труд и занятость населения в Приморском крае, стат. сб. Владивосток: Приморкстат. 2008. С33.

ей основе прагматичный базис, задача обеспечения социальной безопасности на Дальнем Востоке являлась доминирующей, как и в предшествующие годы.

На фоне тенденции сокращения ИРС в регионе исключением оказался Приморский край, где число иностранных трудовых мигрантов к 2012 г. возросло на 53,3% по сравнению с 2007 г. Здесь стимулирующим фактором стала политическая позиция Центра – Принятие Федерального закона № 93-ФЗ от 8 мая 2009 г об организации проведения Саммита. по которому Ст.3 разрешалось привлечение иностранных работников на строительство объектов вне квоты³⁶. Численность иностранной рабочей силы только на объектах на о. Русском ежедневно составляла 15–20 тыс. Хотя в 2011–2012 г., она постоянно колебалась в зависимости от стадии строительства и видов работ, также менялся состав привлеченных иностранных работников по странам происхождения. (Чаще всего преобладали северные корейцы и гастарбайтеры из Узбекистана, а также китайцы).

Таким образом, строительство объектов Саммита в Приморском крае, а также жилья особенно в южных субъектах Дальнего Востока, закрепило позиции временных трудовых мигрантов в строительной отрасли, где в 2010–2011 гг. в среднем по региону было трудоустроено 45,4% от всей привлеченной ИРС. Если по России это показатель снизился до 36 с 40%³⁷, то в регионе произошло увеличение этого показателя. В 2006 г. в этой отрасли было занято 41,2%, в 2010 г. 46,1% всей ИРС³⁸. Отличительной чертой последних лет стало появление в строительстве в Приморье рабочих из Вьетнама, хотя и незначительное, но они оказались востребованными индивидуальными предпринимателями и физическими лицами. Отличались своими позициями и трудовые временные мигранты из КНДР, которые также активно занимали нишу в строительной отрасли Приморья и традиционно в лесной промышленности в Амурской области и Хабаровском крае. Дальневосточные предприниматели, работавшие в этих отраслях, отдавали северокорейским работникам традиционно свое предпочтение. Но на отдельных дальневосточных территориях создалась ситуация зависимости развития строительной отрасли от ИРС. Яркий и типичный пример Приморский край, где в строительной отрасли на долю только китайских и корейских строителей в 2010 г. приходилось 18% от среднесписочной численности.

³⁶ Об организации проведения встречи глав государств и правительств стран-участников форума «Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество» в 2012 году, о развитии города Владивостока как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации. ФЗ РФ от 8 мая 2009 г. № 93-ФЗ // Российская газета. 15.05.2009. URL: www.rg.ru/printable/2009/05/15/ates-dok.html (дата обращения 20.03.2013).

³⁷ Анализ тенденций привлечения и использования иностранной рабочей силы в России в 2005-2010 гг. // Миграция XXI в.

³⁸ Труд и занятость населения в России в 2005; 2007; 2009; 2011 // Федеральная служба статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916801766 (дата обращения 21.03.2013).

doubt the effectiveness of peaceful joining the Buryats. The other variant could be joining Mongolia and reunion of all the Mongolian tribes.

Our opinions depend on official policy of our political leaders. The conclusion is – the diplomatic mission of 1702-1703 was in the spiritual tradition of the Steppe civilization, the tradition of the Buryats, the trip successfully developed the tendency to solve conflicts by means of negotiations and political dialogue. So the temporal distance in this case helps to understand the cultural, spiritual, historical foundation of a nations' mentality.

The nations' culture presents a complex system of values, it is impossible to analyze the alien culture from the point of view of the own original culture's norms and values. Interpretation of the other culture is realized in contradiction of usual and unusual.

Deep understanding is possible when the sides participate in a political dialogue with the world of the other culture, step by step interpreting archetypes and codes, meaning encoded in these codes. In the XVIII-XX century interaction between Russian and Buryat cultures was obvious in the field of agriculture, cattle-breeding, house architecture, family relations, folklore. There were the results of the Buryat-Mongol and Russian population synthesis, adjustment to each other and changed environmental, economic situation. Penetration to the daily routine of the other political culture is connected with interpretation of facts and circumstances, which make influence on stereotypes formation of political consciousness and intercultural communication.

So, cooperation during many centuries and economic, cultural interactions of Russians and Buryats made a specific form of international consensus, which is a typical feature of contemporary political development of Buryatia.

In contemporary society, when a number of countries and cultures demonstrates their obvious hostility to cultural and political changes, it is important to think of dialogue. Reforms led to changes in the society of Russia, which, unfortunately, became the arena of international hostility in many national regions of the former Soviet Union. In such a situation of open hostility to the Russian population, Buryatia demonstrates an example of a political dialogue, roots of which go deep into the past.

Historical experience of the XX century and prognosis to the XXI century shows that the time of monological cultures passed away, M.M. Kagan underlines: « dialogues envelope more or less wide range of touching, interactions, coming together in the past, in the present and in the future, it was typical for all transitory periods, although according to M. Bakhtin and following him V. Bibler, each culture is dialogical, that is because of its inherent quality; real process of history demonstrates that different cultures reflected its quality in different ways so that it is well-known the existence of some cultures, where you can find not a dialogical but a monological attitude to the others. Dialogical appears in searching for something new without destroying old, in cooperation with other, in the desire to mutual understanding with a Partner, which goes from assumption a relative, not an absolute truth.» [4].

A dialogue of a human being with another human being, one culture with another culture, a political system with another one, a human being with nature be-

comes more and more obvious and leading way of mankind's co-existence and a leading way of organization a life together on the planet.

References

- [1] I. Urbanaeva, *Man by Lake Baikal and the World of Central Asia*. Ulan-Ude, Buryat Science Center, 1995.
 [2] M. Bakhtin, *Aesthetics of verbal creativity*. Moscow, Iskustvo, 1979.
 [3] I. Vasilenko, *Political Globalistics*. Moscow, Logos, 2000
 [4] M. Kagan, *Esthetics as a philosophical science*. – Saint Petersburg, 1997, pp. 532 – 534.

Залесский Борис Леонидович

Белорусский государственный университет

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МЕДИАЭКСПОРТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В мае 2013 года белорусское правительство ввело прогнозные показатели на текущий год по наращиванию экспорта для организаций Министерства информации Республики Беларусь – 125 процентов к уровню 2012 года[1]. Данное министерство является республиканским органом государственного управления, формирующим и реализующим государственную политику в сфере средств массовой информации, книгоиздания, полиграфии и книгораспространения. К числу подведомственных ему структур относятся: организации системы «Союзпечать», шесть издательств и шесть предприятий книжной торговли, пять полиграфических предприятий, информационные агентства БелТА и «Минск-Новости», газеты «Советская Белоруссия», «Рэспубліка», «Звязда», «Народная газета», «Белорусская нива», «Знамя юности», «7 дней», а также журналы – «Беларуская думка», «Беларусь», «Планета», «Экономика Беларуси». Всего же на территории Республики Беларусь на начало второго полугодия 2013 года было зарегистрировано 1523 печатных средства массовой информации: 705 газет, 768 журналов, 39 бюллетеней, 9 каталогов, 2 альманаха[2].

Установленное задание по наращиванию экспорта, разумеется, относится ко всем организациям данного министерства, поэтому в одинаковой степени касается как издательств и полиграфических предприятий, так и перечисленных средств массовой информации. И не только их, так как для достижения поставленных целей по экспорту в Беларуси сейчас пересматривается роль министерств в части их ответственности не только за подведомственные организации, но и за вид экономической деятельности в целом. Тем более, что детализация конкретных мер, стимулирующих развитие экспорта, уже осуществляется в

лом финансового кризиса. Экономические интересы предпринимателей, а также возможности их реализовывать в условиях сложившегося миграционного режима в России соседствовали с неоднозначным общественным мнением, вокруг проблемы использования иностранных мигрантов, с противоречивой позицией органов власти. Последние вновь вынуждены были лавировать между интересами разных групп и выгод для территории. Участники заседания комиссии регионального Совета безопасности по пограничной и миграционной политике в Сахалинской области 16 мая 2012 г. рекомендовали агентству занятости продолжить практику замещения иностранной рабочей силы российскими гражданами. В условиях продолжающейся критики, со стороны тех, кто испытывал жесткую конкуренцию, власть пошла на более радикальный шаг. Кроме того, особое внимание органов было привлечено к выявлению незаконного использования работников из КНР в сельском хозяйстве в области³³, а также к устранению организаций, которые являлись посредниками на «черном рынке» рабочей силы, «продавая» гастарбайтеров предприятиям региона³⁴.

11 июля 2012 г. заседание профильной межведомственной комиссии при правительстве Сахалинской области завершилось жестким решением: вдвое, по сравнению с 2012 г., сокращались квоты на иностранных работников и в 2013 г. предприятия области могут пригласить из-за рубежа только 10668 чел., из ближнего зарубежья – 4,6 тыс. чел., остальных из дальнего зарубежья. И это случилось тогда, когда только строительные организации подали заявку на 26 тыс. гастарбайтеров. Однако им разрешили привести только 5,7 тыс. чел. Кроме того, почти в три раза была сокращена заявка по организациям лесного и охотничьего хозяйства, в топливно-энергетическом комплексе, сельском хозяйстве и торговле – на 20% и на 5% в рыбной отрасли. Основное обоснования решения членов комиссии сводилось к тому, что предприятия все равно не выбирают заявленные квоты. На 2012 г. работодатели подали заявки на 43 тыс. иностранных работников, квота была сокращена до 19 тыс. чел. Однако при решении властями этой проблемы четко прослеживаются мотивы социальной безопасности. Так, председатель комиссии – первый заместитель председателя правительства Сахалинской области С. Шередекин пояснил: «Мы стараемся делать все возможное, чтобы на островах работали наши граждане и получали достойную зарплату. В следующем году, значительно сократив квоту, мы будем доказывать, что сможем справиться таким количеством работников»³⁵.

Таким образом, несмотря на то, что государственная политика России в сфере регулирования внешней трудовой миграции в 2007–2011 гг. имела в сво-

³³ Источник: УФМС по Сахалинской области.

<http://www.sakhfms.ru/new.php?id=138&PHPSESSID=391162592e5602cb5d04d581014a3f13>

³⁴ Квота на привлечение гастарбайтеров в Сахалинскую область снижается // Intefax-Russif.ru. Дальневосточный федеральный округ. URL: <http://www.interfax-russia.ru/FarEast/news.asp?id=383183&sec=1671> (дата обращения 25.03.2013).

³⁵ Морозов С. Экономические обзоры С. Морозова. URL: <http://www.sakhalin.biz/news/economics/76634/> (дата обращения 23.03.2013).

направлениях деятельности на 2012-2014 годы министерства внешнеэкономических связей, туризма и предпринимательства Амурской области. Межведомственная комиссия резко «урезала» число заявок на использование иностранных работников: 119 заявок работодателей были отклонены полностью на общее количество 12 633 чел., 203 заявки – частично на общее количество 13659 чел. В том числе заявленная работодателями потребность в иностранных работниках в сферу «строительство, производство строительных материалов» была сокращена в 2,3 раза, «лесное хозяйство» – в 3,5 раза, «оптовая, розничная торговля» – более чем в 4 раза, «сельское хозяйство» – в 26 раз³².

В целом в рассматриваемый период наблюдалось хотя и не резкое, но уменьшение общей численности ИРС во всех дальневосточных субъектах РФ, за исключением Приморья. Даже на Сахалине, где численность ИРС постоянно возрастала, и был весьма высокий ее удельный вес среди занятых, с завершением строительства нефтегазового комплекса, квоты на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в области стали сокращать с 2010 г., и в 2012 г. она оказалась ниже, чем в 2011 г. Развитие Сахалинской области в 2000-е гг. можно считать примером успеха модернизационного проекта с участием иностранного капитала. Здесь уже завершена сертификация всех работ и объектов «Сахалин Энерджи» на соответствие требованиям системы управления состоянием окружающей среды по международному стандарту. На Сахалине была апробирована впервые в России добыча газа с морской платформы, произведен запуск завода по производству сжиженного природного газа. Область пережила инвестиционный бум благодаря разработке новых месторождений нефти и газа. Даже начавшийся в 2008 г. экономический кризис оказал не столь существенное воздействие на развитие области по сравнению с другими регионами страны.

Однако при реализации проекта и дальнейшем эксплуатации объектов нефтегазового комплекса возникла проблема, связанная с конфликтом интересов разных социальных групп сахалинцев и работодателей. Иностранные предприниматели, занятые в нефтегазовом секторе Сахалина не хотели брать на работу местное население, так как они должны были выполнять требования российского трудового права – предоставлять работникам полный социальный пакет, что предполагает дополнительные и нежелательные для фирм и организаций расходы. Конфликтная ситуация получила широкий общественный резонанс. Первые признаки недовольства присутствием трудовых мигрантов проявились еще в процессе реализации начального этапа сахалинских проектов, но они усилились на этапе эксплуатации, но особенно остро встал вопрос с нача-

³² Доклад о результатах деятельности за 2011 год и основных направлениях деятельности на 2012-2014 годы министерства внешнеэкономических связей, туризма и предпринимательства Амурской области. Благовещенск. 2012 г. // Правительство Амурской области – официальный сайт. URL: http://www.amurobl.ru/wps/portal/tut/p/c4/04_SB8K8xLLM9MSSzPy8xBz9CP0os3gTAWN_RydDRwMLD1dLA88QL2fPQB8TQ-9gM_2CbEdFAHMv0EA/ (дата обращения 12.03.2013).

ежегодно разрабатываемых отраслевых планах развития. А сама деятельность по обеспечению условий роста экспорта товаров и услуг является важнейшим направлением внешнеэкономической деятельности – одной из сфер реализации внешней политики Республики Беларусь[3].

Здесь следует подчеркнуть, что ключевой задачей до 2015 года в Беларуси определено создание «принципиально новых производств, предприятий и отраслей, производящих экспортно-ориентированную, высокотехнологичную продукцию»[4]. Объясняется это тем, что «экономика Беларуси – открытая, практически все ее отрасли – экспортно-ориентированные. Поэтому благополучие нашей страны зависит во многом от динамичного наращивания поставок продукции и услуг на внешние рынки, достижения положительного торгового сальдо <...> В этих вопросах нет мелочей. Ни одна тенденция не должна оставаться незамеченной. Всегда надо держать руку на пульсе»[5]. В этой связи предполагается, что концентрация экономической политики на наращивании экспортного потенциала страны позволит изменить структуру экспорта Беларуси в сторону увеличения доли высокотехнологичных товаров и услуг, а также снижения ее энергетической составляющей; обеспечить расширение традиционных и завоевание новых рынков сбыта. Это является обязательным условием снижения уязвимости экономики к колебаниям внешнеэкономической конъюнктуры, обеспечения необходимых объемов поступления валютных средств. Поэтому стратегическими задачами на ближайшие три года являются: рост экспорта товаров и услуг, повышение его эффективности, увеличение рентабельности экспортных поставок, выход на положительное сальдо внешней торговли, совершенствование системы правового и **информационного сопровождения** внешнеэкономической деятельности.

На встрече со студентами и преподавателями Белорусского государственного экономического университета в ноябре 2012 года глава белорусского государства, отмечая такую важную мировую тенденцию, как расширение сферы услуг, подчеркнул: «Беларусь имеет хорошие предпосылки для ускоренного развития в данном направлении <...> Большие перспективы в стране имеют здравоохранение, туризм, образование, интеллектуальные и бизнес-услуги (научные исследования, управленческий консалтинг, инжиниринг и информационные технологии)»[6]. Решать эти задачи планируется комплексным способом, одним из направлений которого является «увеличение доли услуг в общем объеме экспорта товаров и услуг за счет развития новых видов информационно-коммуникационных»[4] услуг, к которым относятся и услуги в сфере медиа. Ориентация развития белорусского экспорта на новые виды товаров и услуг вызвана и той необходимостью, что «серьезную озабоченность вызывает снижение или замедление темпов роста экспорта ряда важнейших товаров, таких как автомобильная, сельскохозяйственная и бытовая техника, продукция металлургии и деревообработки <...> Пока же на местах не ликвидирована пас-

сивность и осторожность, присутствует также нежелание браться за новое и непростое»[7].

Можно предположить, что добиваться поступательного движения в указанном направлении будет непросто и подведомственным организациям белорусского Министерства информации, так как пока международное сотрудничество в этом ведомстве осуществляется по таким направлениям, как «создание договорной базы и практическая реализация соглашений, взаимодействие с международными организациями, международная выставочно-ярмарочная деятельность, работа с объединениями соотечественников за рубежом»[8]. До мая 2013 года такая постановка вопроса по организации внешнеэкономической деятельности Мининформа, видимо, вполне устраивала белорусское правительство. Сегодня же перед ведомством поставлена уже сугубо прагматичная задача – увеличить экспорт на четверть. Разумеется, без разработки столь же прагматичной отраслевой программы развития экспорта медийно-информационных товаров и услуг в данном случае не обойтись.

Здесь уместно вспомнить о том, что в развитие основных положений Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 года была разработана Национальная программа развития экспорта на 2011–2015 годы, которая предусматривает «существенное увеличение экспорта товаров и услуг, активную реализацию инновационных программ, работу в сфере импортозамещения, производство высокотехнологичной экспортно-ориентированной продукции»[9]. В этом документе учитывались «особенности текущей конъюнктуры международной торговли, новые тенденции в сфере глобализации и региональной интеграции»[10]. В числе таковых тенденций были названы: развитие Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана, формирование Единого экономического пространства с возможностью присоединения к нему новых членов, формирование системы соглашений Таможенного союза с другими региональными блоками и отдельными странами, включая соглашения о свободной торговле. При разработке данной программы учитывался также целый ряд актуальных вызовов: возрастание глобальной конкуренции на рынках товаров и услуг, капиталов и технологий; ужесточение условий доступа к сырьевым, энергетическим, водным и продовольственным ресурсам, а также транспортным коридорам; усиление роли инновационного экономического роста и наращивания экспорта на фоне снижения значимости традиционных факторов развития национальных экономик.

Фактом является то, что такие понятия, как «министерство информации», «средства массовой информации», «экспорт медийно-информационных товаров и услуг» в данном программном документе практически не встречаются. В сводном плане-прогнозе развития экспорта по республиканским органам государственного управления и местным исполнительным и распорядительным органам упоминаются такие структуры, как концерны «Белнефтехим», «Беллесбумпром», «Беллепром», «Белгоспищепром», «Белбиофарм», министерства промышленности, сель-

ля граждан СНГ среди привлекаемых иностранных работников. В 2011 г. в Магаданской области граждане СНГ с безвизовым порядком въезда составляли 80,4% от всех работающих иностранных граждан, в Чукотском автономном округе – 90, Камчатском крае – 95%.

Численность ИРС и ее распределение на рынке труда зависела не только от запроса предпринимателей, новых хозяйствующих субъектов, стратегии поведения зарубежных трудовых мигрантов, но и часто от противоречивого отношения местной элиты к самому факту привлечения ИРС в условиях задачи модернизации экономики.

В ряде дальневосточных субъектах весьма заметны были опасения политиков потерять контроль над этим процессом, что могло негативно сказаться на настроениях электората. Также просматривалось стремление властей избежать социальной напряженности*. Администрации или правительства дальневосточных субъектов, принимая меры по социально-политической безопасности, в первую очередь рекомендовали профильным комиссиям ограничить квоты использования иностранной рабочей силы. Например, это наблюдалось в Камчатском крае, Чукотском округе, Магаданской области, Якутии. Проявилась также политическая попытка замещения ИРС местными трудовыми ресурсами в Хабаровском крае. Выявлена тенденция ограничения въезда выходцев из стран СНГ на Чукотку. Мигранты из Средней Азии и Закавказья туда попасть не могли, так как в округе действовала пропускная система. Предприниматели, которые в своих теплицах пытались без документов использовать дешевую рабочую силу из КНР, были оштрафованы. Тем не менее, с 2005 г. на Чукотке работали иностранные рабочие, на строительстве домов по «канадской технологии» в трудились гастарбайтеры из Турции и Канады. Численность работников из Турции на Чукотке в 2006 г. составила свыше 2 тыс. чел., но в 2008 г. она уменьшилась почти в 2 раза³¹. В первые за постсоветские годы 2012 г. власти Амурской области продемонстрировали твердую позицию сократить ИРС во многих отраслях. Позиции власти формировались под влиянием сдолжившейся социальной ситуации в области – большим числом амурчан, стоявших на учете в службе занятости и напряженности на рынке труда. Эта озабоченность прослеживается в Докладе «О результатах деятельности за 2011 год и основных

* Нельзя сбрасывать со счета влияние на сокращение квот публикаций экспертов о состоянии общественного мнения и результаты опроса на предмет привлечения иностранцев. Например, по данным одного из опросов: 46% респондентов из числа жителей приграничных территорий, указали на «экспансионистскую политику Китая» в качестве главной угрозы интересам России в АТР, 54% согласились с тезисом о существовании экспансии Китая на Дальнем Востоке. Из числа последних 40% понимают китайскую экспансию как территориальную, 31% — как демографическую и 27% — как экономическую. Не верили в китайскую экспансию лишь 18% опрошенных (Ларин В.Л. Китайский фактор в общественном сознании российского приграничья: срез 2003 года // Проблемы дальнего Востока. — 2004. — № 4. — С. 77, 78).

³¹ Власова Н.И. Анализ тенденций привлечения и использования иностранной рабочей силы в России за 2005 - 2010 годы. // Фонд «Миграция XXI век». МИРПАЛ. URL: <http://mirpal.org/trends.html> (дата обращения 15.03.2013).

В 2000-е годы впервые за весь период постсоветской истории в российских регионах предпринимались решительные меры по борьбе нарушениями мигрантами российского законодательства и выявлением нелегальной трудовой деятельности²⁸. В пакете законодательных актов, принятом в начале 2007 г. и направленном на упорядочение потоков внешней миграции, были особо выделены законы о кардинальном ограничении и упорядочении торговой деятельности иностранных граждан в РФ²⁹.

Реализация данного документа также отразилась не только на общей динамике ИРС на Дальнем Востоке, но и в пропорциях так называемых «дальников» и выходцев из государств СНГ. В 2006–2012 гг. иностранное присутствие на рынке труда южной части Дальнего Востока, как и прежде, выражалось в привлечении временных мигрантов невысокой квалификации из традиционного зарубежья: КНР, КНДР, СВР и стран СНГ, но с определенной спецификой их распределения на местных рынках труда. Предприниматели решая проблему прибыли не вкладывали средства в модернизацию производства, делая ставку на дешевую рабочую силу. До 2009 г. основной прирост иностранной рабочей силы в южной части региона, за исключением Сахалина, происходил за счет трудовых мигрантов из КНР³⁰. С 2009 г. наблюдается незначительное сокращение численности работников, приехавших из этой страны, хотя показатели сокращения характеризуются неравномерностью по южным территориям Тихоокеанской России.

Особая ситуация складывалась в Приморье: здесь незначительное уменьшение работников из КНР в 2010 г. вновь сменилось увеличением в 2011 г. Доля выходцев из КНР в общей структуре задействованной иностранной рабочей силы осталась по-прежнему высокой: от 60% – в Приморье до 90% – в ЕАО. Однако наблюдалась тенденция сокращения квотированной численности трудовых мигрантов из КНДР и Вьетнама в Приморье, Хабаровском крае, Амурской области, хотя вне квоты в Приморье, она сохраняется на момент завершения объектов Саммита. В январе 2011 г. на территории Дальнего Востока было зарегистрировано 99,8 тыс. работающих иностранных граждан, из них граждане СНГ – 40 тыс. чел.

В ДВФО в рассматриваемый период продолжала проявляться особенность северных территорий, которая была и в предшествующий период – высокая до-

²⁸ Друзяка А.В. Указ. соч. С.173-185.

²⁹ О розничных рынках и о внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации: фед. закон Рос. Федерации от 30.12.2006 г. № 271-ФЗ; в ред. фед. закона от 23.07.2008 г. № 160 ФЗ // Российская газета. 2007. 10 янв.

³⁰ Амурская область в цифрах. Использование иностранной рабочей силы на рынке труда Амурской области в 2010 году. Благовещенск: Амурстат, 2011. С.44; Труд и занятость в населения в Приморском крае. С.11; Сводные таблицы за 2005-2008 гг. // Фонд «Миграция XXI век». URL: <http://mirpal.org/> Статистика/Сводные%20таблицы%20за%202005-2008%20гг.html (дата обращения: 20.05.2011); Власова Н.И. Анализ тенденций привлечения и использования иностранной рабочей силы в России за 2005 - 2010 годы. // Фонд «Миграция XXI век». МИРПАЛ. URL: <http://mirpal.org/trends.html> (дата обращения 15.03.2013); Друзяка А.В. Указ. соч.С.174, 178, 181–183, 185.

ского хозяйства и продовольствия, архитектуры и строительства, энергетики, транспорта и коммуникаций, связи и информатизации, образования, здравоохранения, спорта и туризма, Парк высоких технологий, а также Минский горисполком и исполнительные комитеты всех шести белорусских областей.

С определенной долей условности экспорт отечественных медийных продуктов – газет, журналов, радиопередач, телепрограмм – мог бы учитываться в статистике экспорта объектов интеллектуальной собственности. Но пока речь об этом не идет, а в фокусе внимания здесь – научно-инновационные разработки. Что касается экспорта услуг связи, компьютерных и информационных услуг, то ответственными за их наращивание значатся Парк высоких технологий и Министерство связи и информатизации. При этом ставится «основная задача – наращивание экспорта новых видов услуг – телекоммуникационных, компьютерных, инжиниринговых, банковских, финансовых и прочих коммерческих и деловых услуг»[11]. Надо полагать, что экспорт медийно-информационных услуг на уровне программных документов заложен в Беларуси в «прочих коммерческих и деловых услугах». В таком случае имеет смысл найти их в других частях Национальной программы развития экспорта Республики Беларусь на 2011–2015 годы. Но сделать это непросто, так как напрямую об этом в данном документе не говорится практически ничего. Только косвенные намеки на то, что, возможно, могло бы быть.

Так, в описании вопросов развития экспорта концерна «Беллепром» отмечается, что международные компании усиливают свои позиции на рынках развитых стран, увеличивая инвестиции в рекламу, что неизвестным владельцам марок, а тем более отдельным производителям выход на развитые рынки фактически закрыт. Поэтому в целях освоения новых регионов следует активно участвовать в самых разнообразных рекламных мероприятиях. Эффективным и профессиональным помощником в организации и проведении таких акций, на наш взгляд, могли бы быть отечественные и зарубежные средства массовой информации. Но их роль в намеченном плане наращивания экспортной продукции концерна не рассматривается.

Вот уже в планах по развитию экспорта услуг белорусского Министерства образования предполагается закрепление на рынке Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, в том числе и путем проведения активной информационно-рекламной кампании. При этом в министерстве справедливо полагают, что «важным средством продвижения экспорта услуг образования станет проведение активной информационной кампании и позиционирование Беларуси, прежде всего, в Интернете как поставщика качественных образовательных услуг и инновационных технологий»[11]. Понятно, что свою весомую роль в проведении подобной информационной кампании могут сыграть и отечественные медиа.

В числе основных направлений деятельности по экспорту услуг белорусского Министерства здравоохранения значится формирование информационной открытости рынка медицинских услуг, организация проведения рекламных

кампаний по созданию благоприятного имиджа и психологического доверия к белорусскому здравоохранению. И в этих процессах роль медийной сферы может и должна быть определяющей.

Задачу увеличить к 2015 году долю услуг в общем объеме экспорта за счет развития новых видов информационно-коммуникационных услуг поставил перед собой Минский горисполком. Одним из инструментов достижения заданной цели при этом названо использование региональных средств массовой информации. В Гродненском облисполкоме в числе основных направлений внешнеэкономической деятельности до 2015 года определено и развитие вспомогательных механизмов продвижения производимых товаров на внешние рынки, включая повышение узнаваемости и привлекательности гродненских брендов, что без активного участия медиа, как нам кажется, осуществить практически невозможно. А в целях расширения географии внешнеэкономической деятельности области на ближайшие годы предусмотрено дальнейшее развитие межрегиональных связей, освещение которых становится сегодня одним из важнейших направлений творчества белорусских региональных журналистов-международников.

Среди мер по увеличению экспортного потенциала Гомельской области можно отметить оптимизацию деятельности объектов товаропроводящих сетей и активизацию продвижения продукции других предприятий через использование современных средств коммуникации, где свое важное место должны занимать и медиа. Дальнейшее развитие межрегиональных связей и формирование эффективной информационной инфраструктуры в плане увеличения экспортного потенциала намечено в числе других мероприятий и в Могилевской области.

В Брестской области в числе основных направлений развития внешней торговли товарами до 2015 года значатся усиление международного регионального сотрудничества с регионами России, Украины, других стран ближнего и дальнего зарубежья, реализация двусторонних договоренностей, дальнейшее развитие контактов в рамках трансграничного объединения «Еврорегион «Буг», «совершенствование информационного сопровождения экспорта, рекламной и выставочно-ярмарочной деятельности»[11], а также организация «информационной поддержки субъектов хозяйствования области при принятии стратегических решений по работе на внутреннем и внешних рынках»[11].

Экспортная политика Витебской области предусматривает на ближайшие годы развитие производственной кооперации, создание совместных предприятий для реализации широкого спектра экспортно-ориентированных проектов за счет сохранения и развития стратегического партнерства с зарубежными регионами, имеющими устойчивые связи с администрациями городов и районов области. В создании системы широкой информационной поддержки развития отечественной IT-индустрии и повышении ее привлекательности на внутреннем и внешнем рынках видят одну из задач в Парке высоких технологий, реше-

ние стал снижаться. Высокий удельный вес ИРС наблюдался на Сахалине (13,3%), Амурской области (7,4%), хотя в 2010–2011 гг. доля ИРС в среднем по региону сократилась до 3%, за исключением Приморья²⁶, где в 2011 г. ИРС составила 4,6%²⁷.

Таблица 2

Доля иностранной рабочей силы в общей численности населения, занятого в экономике Дальнего Востока (2006–2010 гг.)

Годы	Занято в экономике, тыс. чел.	Численность иностранной рабочей силы, тыс. чел.	Доля ИРС в численности населения, занятого в экономике региона, %
2006	3290,7	114,8	3,49
2007	3315,3	147,4	4,45
2008	3315,4	174,4	5,26
2009	3291,3	166,9	5,07
2010	3211,3	156,8	4,88
2011	3319,2	117,0	3,52

Источник: Федеральная государственная служба статистики. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/population/wages/#> (дата обращения 25.01.2013); Дальний Восток России (положение Приморского края в сравнении с другими субъектами ДВФО). 2012: Стат. сборник. Владивосток: Приморскстат, 2012. С.28.

Незначительное сокращение численности иностранных работников, а также их доли на дальневосточном рынке труда в определенной степени можно объяснить и политическими обстоятельствами: стремлением органов власти обеспечить социально-политическую безопасность. Несмотря на то, что государственная политика России в сфере регулирования внешней трудовой миграции в 2007 – 2011 гг. в своей основе имела прагматичный характер, задача социальной безопасности оказалась доминирующей, как и в предшествующие годы.

Во многих дальневосточных субъектах возникала ситуация, когда в условиях растущих заявок на ИРС со стороны дальневосточных предприятий, государство стало проявлять политическую волю по защите интересов российских граждан, рекомендуя местным органам власти учитывать в первую очередь интересы местного населения на рынке труда. С другой стороны, государство пыталось с помощью миграционного законодательства бороться и против теневых форм использования ИРС, которые стали неизменным спутником трансформационных процессов.

²⁶ Труд и занятость населения в Приморском крае в 2012 году. Владивосток: Приморскстат, 2012. С.11.

²⁷ Труд и занятость в Приморском крае в 2012 году. С.11.

Таблица 1

Численность иностранных граждан, работавших в Российской Федерации и ДВФО (2004-2010), чел.

	2004	2006	2008	2010
РСФСР	460364	1014013	2425921	1640801
ДВФО	53661	114786	174436	151604
Республика Саха (Якутия)	6336	14861	21966	17672
Приморский край	17781	37900	32575	41734
Хабаровский край	7951	13643	32453	28962
Амурская область	8210	18454	31319	21353
Камчатский край			3620	7846
Камчатская область	498	549		
<i>в том числе Корякский автономный округ</i>	278	154		
Магаданская область	1462	1786	3065	4515
Сахалинская область	4230	16816	36941	20871
Еврейская ЕАО	2735	6326	7404	5971
Чукотский автономный округ	4458	4451	5093	2680

Примечание: Труд и занятость населения в России в 2005; 2007; 2009; 2011 // Федеральная служба статистики. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139916801766 (дата обращения 21.03.2013)

В 2006–2012 гг. внутри региона распределение ИРС характеризуется сохранением показателями прежних лет. Концентрация иностранной рабочей силы наблюдалась на рынках труда пяти территорий Тихоокеанской России: Приморского и Хабаровского краев, Амурской, Сахалинской областей, ЕАО. Здесь трудятся 90% от общего числа трудовых мигрантов ДВФО. Органы статистики зарегистрировали в 2006 г. 115 тыс. чел.; 2007 г. – 147 тыс. чел.; в 2008 г. – 174 тыс. чел.; в 2009 г. – 167 тыс. чел.; в 2010 г. – 152 тыс. чел., в 2011 г. – около 117 тыс. чел., на 2012 г. по ДВФО квота составила 114 тыс. чел. Дальневосточные предприятия, использовавшие иностранных трудовых мигрантов, выбирали установленную квоту иногда не полностью, на 90–100%, а зачастую, напротив, превышали её. По абсолютным показателям численность ИРС увеличилась до 2011 г. также в Камчатском крае. Но как показывает таблица 1, в целом в регионе преобладала тенденция сокращения, что происходило в общероссийском русле. Но, если по абсолютной численности иностранных трудовых мигрантов Дальний Восток переместился на предпоследнюю позицию в России, то по удельному весу их в общей структуре занятого населения, федеральный округ по –прежнему занимал лидирующие позиции в РФ. Доля иностранных работников в структуре занятого населения выросла с 3,5% до 5,3%, однако после определенного пика, пришедшегося на 2008 г. г., этот показатель в ре-

ние которой способствовало бы привлечению экспортных заказов по разработке программных продуктов, «росту валютных поступлений в республику»[11].

Как видим, все эти примеры, взятые из Национальной программы развития экспорта Республики Беларусь на 2011–2015 годы, весьма красноречиво иллюстрируют вывод о том, что сама жизнь заставляет учитывать специфику медийной сферы в условиях современного информационного общества даже при решении таких задач, как развитие экспортного потенциала страны. Правда, делается это пока в различных белорусских министерствах, ведомствах, концернах, территориальных органах управления достаточно фрагментарно и бессистемно. Происходит это по причине отсутствия в самой медийной отрасли базовой стратегии развития экспорта и продвижения медийно-информационных разработок, как на внутренний, так и на внешний рынки.

Как отмечалось выше, до мая 2013 года нужды в подобной стратегии практически и не было, так как не существовало прогнозных показателей по наращиванию экспорта для организаций системы Министерства информации Республики Беларусь. Стимулирующая роль этих показателей заключается в том, что республиканские органы государственного управления должны в установленный срок разработать мероприятия по достижению утвержденных показателей прогноза экспорта, которые, в свою очередь, должны быть увязаны «с мерами по активизации двусторонних экономических связей, диверсификации экспорта и каналов продвижения отечественных товаров и услуг на зарубежные рынки. В мероприятиях также в обязательном порядке актуализируются и прописываются запланированные к реализации конкретные проекты модернизации действующих и создания новых экспортно-ориентированных производств»[11].

С учетом данных обстоятельств очевидным становится факт, что сегодня для развития процессов экспорта в белорусской медийной сфере необходимо провести комплекс подготовительных работ, который включал бы в себя: организацию маркетинговых исследований; оценку имеющегося творческого и технического потенциала; разработку проекта программы научных и прикладных исследований, ориентированной на реализацию в условиях рынка, определение истинных потребностей в развитии и обновлении отечественной медийной сферы; рассмотрение возможностей внедрения новых форм организации редакционной работы, включая создание новых медийных продуктов. При этом, формируя географическую структуру медиаэкспорта, необходимо учитывать фактор глобализации современного информационного пространства, который диктует свои условия: «Отечественная медиапродукция может заинтересовать потребителя на мировых рынках в том случае, если она будет приближена к стереотипам мировоззрения зарубежного потребителя»[12, с. 209–210]. Пока же «в условиях открытости информационного пространства страны и конкуренции со стороны иностранного информационного продукта недостаточными остаются качество и популярность белорусского национального контента»[13], что может привести к снижению или

даже потере конкурентоспособности отечественных информационно-коммуникационных технологий и информационных ресурсов.

Поэтому сегодня важно понимать, что экспортный потенциал медийно-информационной продукции, созданной белорусскими журналистами, может стать реальным в долгосрочной перспективе только при условии готовности всех медийных субъектов проводить инновационную политику, направленную на разработку, использование и реализацию медийной продукции в условиях глобального информационного рынка. Политику, которая потребует серьезной корректировки деятельности редакционных коллективов в направлении развития их творческих, маркетинговых, производственных, торговых функций. Здесь уместно напомнить, что «под инновациями в широком смысле понимаются прибыльное использование новшеств в виде новых технологий, видов продукции и услуг, организационно-технических и социально-экономических решений производственного, финансового, коммерческого, административного или иного характера» [14, с. 8]. Иными словами, инновационная политика в мировой практике осуществляется путем внедрения четырех основных видов инноваций: 1) процессных; 2) продуктовых; 3) организационных; 4) маркетинговых. Для медийной сферы, на наш взгляд, это означает следующее.

Процессные инновации – реализация системы инновационных творческих технологий: в данном случае – путем использования потенциала международного сегмента национальной журналистики, учитывающего современные особенности развития глобального информационного пространства. **Продуктовые инновации** – обновление существующих и создание новых медийных продуктов, имеющих экспортный потенциал: в данном случае – путем создания совместных медийных проектов с зарубежными партнерами, а также внешнеэкономических приложений существующих белорусских изданий. **Организационные инновации** – оптимизация организационных форм деятельности существующих медийных предприятий и создание новых, изначально базирующихся на инновационных принципах: в данном случае – путем создания в редакционных коллективах структур внешнеэкономической деятельности, синтезирующих в себе творческий потенциал международной журналистики и коммерческие возможности зарубежной рекламы. **Маркетинговые инновации** – внедрение инновационных технологий продвижения и сбыта белорусских медийных продуктов на зарубежных информационных рынках: в данном случае – путем активного использования имеющихся интернет-ресурсов и делового взаимодействия с профильными зарубежными партнерами.

Вот почему приоритетным направлением в обновлении белорусской медийной отрасли с прицелом на экспорт ее продуктов и услуг должна стать разработка такой инновационной политики, в основе которой ключевым компонентом должно стать развитие опережающими темпами в Беларуси международной журналистики, в силу своей специфики обладающей инновационно-интеграционным потенциалом, реализация которого может создать предпосыл-

В миграционной политике как в зеркале отразились последствия социальных трансформаций. Российские бизнесмены, особенно занятые в торговле, лоббировали на политическом уровне защиту своих интересов. Однако в тот исторический момент интересы национальной безопасности и интересы российских предпринимателей – «торговцев» совпали. Законодательные инструменты в миграционной сфере были использованы и для наведения порядка и для создания благоприятных условий российским мелким предпринимателям, занятым в розничной торговле²⁵.

Таким образом, позиции ИРС на Дальнем Востоке складывались под воздействием новых социальных и политических факторов, что отразилось и на миграционной карте России. В масштабах всей страны Дальний Восток в начале XXI в. занимал довольно заметное место в структуре общих объемов всей привлекаемой иностранной рабочей силы. До 2006 г. по абсолютному количеству иностранных трудовых мигрантов регион находился на третьем месте и уступал только двум федеральным округам: Центральному и Уральскому. Однако с 2007 г. ДВФО, несмотря на казавшиеся лучшие перемены в политике переместился на шестую позицию из семи. В качестве гипотезы такого явления, можно рассмотреть несколько причин.

В 2006–2012 гг. в динамике ИРС на региональных рынках труда наблюдались общие черты: довлеющее воздействие рыночных факторов и поведенческих стратегий зарубежных трудовых мигрантов. Нельзя не учитывать и последствия финансового кризиса 2008 г., который проявился в регионе в 2009 г. Трудовые мигранты также реагировали на его последствия, выбирая территории с более высоким уровнем жизни, что также входит в объяснительный комплекс изменения позиции дальневосточного региона в общей картине территориального распределения иностранной рабочей силы. Иностранные трудовые мигранты в регионе хотя и не ярко, но отреагировали на экономический кризис 2008 г., но позже в 2009 г., кроме Приморья, где государство проявило политическую волю. Среднемесячная зарплата у иностранцев в Тихоокеанской России составляет 50–60% от средней у российских работников, и только на Сахалине этот показатель равен 80–100% за счет высокой доли квалифицированных иностранных работников.

иностранцев граждан и лиц без гражданства в РФ: фед. закон Российской Федерации от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ // Российская газета. 2006. 20 июля; О порядке выдачи разрешительных документов для осуществления иностранными гражданами временной трудовой деятельности в РФ: постановление правительства РФ от 15 ноября 2006 г. № 681 // Российская газета. 2006. 16 ноября.; Правила осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: утв. постановлением правительства Рос. Федерации от 15 января 2007 г. № 9 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 5. Ст. 653.

²⁴ В России изменялся порядок регистрации. Вместо разрешительного вводился уведомительный порядок, предусматривавший регистрацию при помощи направляемого в орган ФМС почтового уведомления.

²⁵ Друзья А.В. Исторический опыт государственного регулирования внешней миграции на Юге Дальнего Востока России (1858–2008 гг.). Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2010. С. 183–185.

введение процедуры квотирования происходит в условиях социальной трансформации общества, сокращения квалифицированных рабочих в регионе.

Создатели миграционного режима – политики, управленцы и эксперты в 2007–2011 гг. все чаще стали говорить о необходимости привлечения в страну квалифицированных кадров, в том числе из-за рубежа. Эта задача нашла свое отражение в новой «Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года», подписанной Президентом В.В.Путиным 13 июня 2012 г. В документе идет речь уже о содействии переселению на постоянное место жительства квалифицированных специалистов, а также иных иностранных работников, востребованных на российском рынке труда¹⁹. Но это задача – на будущее, а что же произошло в 2006–2012 гг.? И есть ли предпосылки для ее решения в дальневосточном регионе?

Изменения в миграционной политике происходили на фоне новых попыток российской власти утвердить свои позиции в Восточной Азии и на Тихом океане. «Ключом к реализации этой задачи было объявлено ускоренное развитие дальневосточных территорий. Инициатором осуществления «новой восточной политики» выступил В.В. Путин. Именно, он сформулировал взгляд на Сибирь и на Дальний Восток как на «стратегический резерв выживаемости России в XXI в.», – подчеркивает известный ученый В.Л. Ларин²⁰.

Еще 20 декабря 2006 г. на заседании Совета безопасности РФ, посвященном обеспечению национальной безопасности Дальневосточного федерального округа, было принято решение о комплексном развитии региона. Посылкой к принятию решения стала оценка социально-демографической ситуации в регионе как угрожающей национальным интересам России²¹. И в это же время Федеральное руководство вновь приступило к оптимизации миграционного законодательства и разработке новой стратегии, предполагающей более рациональный подход к регулированию миграционных процессов²².

Мероприятия, предусмотренные федеральными и ведомственными нормативными актами, были нацелены на оптимизацию деятельности системы органов власти, осуществляющих контроль над различными миграционными потоками, в том числе и за трудовыми мигрантами из-за рубежа. Они вступили в действие в середине января 2007 г.²³ Реформы затронули основные, наиболее ответственные процедуры, связанные с регулированием миграции²⁴.

¹⁹ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. 13 июня 2012 г. //Официальный сайт Президента России. URL: news.kremlin.ru/news/15635/print (дата обращения 15.03.2013).

²⁰ Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Окружающий мир глазами дальневосточников: эволюция взглядов и представлений на рубеже XX–XIX веков. Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 27.

²¹ Там же. С.56.

²² Графова Л. Очередь в Россию: Что изменилось за месяц "миграционной революции" // Российская газета. 2007.14 февр.

²³ О внесении изменений в ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: ФЗ РФ № 110-ФЗ от 18 июля 2006 г. // Российская газета. 2006. 20 июля; О миграционном учете

ки для осуществления в медийной сфере процессных, продуктовых, организационных, маркетинговых инноваций и, соответственно, актуализировать всю последующую цепочку действий, о которой говорилось выше, по превращению белорусской медиасферы в экспортно-ориентированную область экономики.

В 2013 году правительство Беларуси «видит потенциал утроения нашего экспорта на новые и нетрадиционные рынки. За счет этого мы можем прирасти не менее чем на \$1 млрд.»[15]. Надо полагать, что свой вклад в достижение поставленной цели внесет, наконец, и белорусская медийная отрасль, инновационное развитие которой становится сегодня актуальной необходимостью. Тем более, что «нам нужны новые товары и услуги <...> Новая экономика – это ускоренное развитие секторов на местных ресурсах»[16], к которым мы вправе отнести и медийно-информационные ресурсы.

Литература

1. О внесении дополнений и изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 6 ноября 2012г. [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.government.by/upload/docs/file426f032e4aecada3.PDF>
2. Сведения о средствах массовой информации, информационных агентствах на 1 июля 2013 года [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.mininform.gov.by/rus/activity/press/>
3. Закон Республики Беларусь «Основные направления внутренней и внешней политики Республики Беларусь» [Электронный ресурс]. – 2005. – URL: <http://laws.newsby.org/documents/laws/law0361.htm>
4. Основные положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://law.sb.by/1002/>
5. Александр Лукашенко провел совещание по вопросам экспорта белорусской продукции [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://president.gov.by/press140773.html#doc>
6. Александр Лукашенко встретился со студентами и преподавателями Белорусского государственного экономического университета [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://president.gov.by/press140944.html>
7. Доклад Правительства и Национального банка о работе экономики в 2012 году и проектах прогноза, бюджета и денежно-кредитной политики на 2013 год [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://president.gov.by/press139632.html>
8. Международное сотрудничество [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.mininform.gov.by/rus/activity/int_co_operation/
9. Материалы пресс-конференции с участием заместителя Министра иностранных дел Беларуси Александра Гурьянова по итогам работы VII Белорусского инвестиционного форума (г. Минск, 27 ноября 2012г.) [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/f023a052f55e1163.html

10. Правительством Беларуси утверждена Национальная программа развития экспорта на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://www.government.by/ru/content/3836>

11. О Национальной программе развития экспорта Республики Беларусь на 2011–2015 годы [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21100656&p2={NRPA}>

12. Толстик, И. А. Медиафера в системе международной интеграции / И. А. Толстик; под науч. ред. С. В. Решетникова, Институт экономики НАН Беларуси. – Минск : Право и экономика, 2010. – 235 с.

13. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31000575&p2={NRPA}>

14. Стратегия экспорта и продвижения научных разработок на рынок. Методические рекомендации по проведению маркетинговой работы и продвижению разработок организаций НАН Беларуси на внутренний и внешний рынок / Под ред. С. М. Дедкова. – Мн. : Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Беларуси, 2008. – 169 с.

15. Михаил Мясникович выступил на Международном форуме делового сообщества к 60-летию БелТПП [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4747>

16. Михаил Мясникович провел заседание Совета Министров [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.government.by/ru/content/5187>

Обидина Ю.С.

Марийский государственный университет

ВОСТОК – ЗАПАД: ПРОБЛЕМЫ ДИАЛОГА И КОНФРОНТАЦИИ ГРЕКОВ И ВАРВАРОВ

Взаимоотношения античного мира и мира варваров относятся к числу кардинальных проблем в познании античной эпохи. В настоящее время на первый план выходит системное изучение античных и варварских обществ и их взаимодействия, что позволило совершенно по-новому взглянуть на некоторые из фундаментальных проблем [5, с. 5].

Иногда и, как кажется, справедливо утверждается, что греко-варварские контакты, особенно контакты с восточными странами, сыграли едва ли не ведущую роль в становлении и эволюции античной цивилизации. Вместе с тем не вызывает сомнения и значение окружавшего эллинов варварского мира, особенно народов Переднего Востока, для развития древнегреческой культуры.

силе, которое также создавало свои площадки для трудовых мигрантов. В 2010 г. количество субъектов малого и среднего предпринимательства в РФ в расчете на 1 тыс. чел. населения приходилось 12 юридических лиц и 20 индивидуальных предпринимателей, в ДВФО соответственно – 13 и 23. Но при этом Дальний Восток отставал от средних российских показателей по численности занятых в расчете на одно предприятие и от показателя выручки от реализации товаров, работ и услуг. Малое и среднее предпринимательство здесь было развито (это и юридические лица, и индивидуальные предприниматели) преимущественно в сфере оптовой и розничной торговли, в ремонте автотранспорта, бытовых изделий (40,6%) строительстве (9,5%), в области операций с недвижимым имуществом (20,1) и в сельском хозяйстве 3,35%¹⁶.

Наибольшая доля юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по таким параметрам, как число замещенных лиц и по выручке от реализации работ, услуг в дальневосточном федеральном округе, приходилась на Приморский край, здесь указанные характеристики соответственно колебались в интервале от 25 до 36%¹⁷. Однако исторически сложилось так, что в регионе именно крупные предприятия первыми стали привлекать ИРС, имея уже накопленный опыт.

Предприниматели, исходя из своих интересов, стремились формировать свою собственную среду общения с иностранными работниками, включая необходимую их численность, уровень оплаты. Они, как и крупные предприятия, официально участвовали в системе подачи заявок. В тоже время в дальневосточной практике часто встречались нарушители закона, что соответствовало общероссийской тенденции. Официальный наем работников составляет лишь 1/3 от занятых мигрантов в России, т.е. 2/3 этого процесса находится в тени¹⁸, что, естественно, затрудняет историко-ситуационный анализ. В связи с этим автором используются источники, полученные в ходе полевых исследований 2010–2012 гг. (это глубокие интервью с предпринимателями, представителями власти), а также метод включенного наблюдения (в период сезонных работ китайских гастарбайтеров на полях в Уссурийском и Октябрьском районах Приморского края, а также на строительстве объектов Саммита на о. Русском, Владивосток.)

Рассматривая позиции ИРС на дальневосточном рынке труда нельзя не учитывать важнейшего фактора: на первой стадии всей технологии определения возможности их присутствия ИРС в регионе все-таки оставалось государство, проводившее миграционную политику и регулировавшее численность потенциальных трудовых мигрантов. Создание нового миграционного режима,

¹⁶ Шаповалова В.Ф. Основные итоги сплошного наблюдения за деятельностью субъектов малого и среднего бизнеса в Приморском крае // Материалы круглого стола «Малый и средний бизнес Приморья и его влияние на экономику края». Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган ФСГС по Приморскому краю. Сб. докладов. Владивосток. 2013. С.16-17.

¹⁷ Там же С.18.

¹⁸ Тюрюканова Е., Флоринская Ю. Иностранная рабочая сила на рынке труда России.

Ващук А.С.

Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВР РАН

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНОСТРАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА РОССИЙСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (2006 – 2012 ГГ.)*

Использование иностранной рабочей силы в начале XXI в. стало уже неотъемлемым элементом пополнения трудовых ресурсов мировых экономик. Сегодня Россия входит в число стран мира, которые активно принимает зарубежных трудовых мигрантов. И хотя по данной тематике давно проводятся многочисленные исследования, в том числе по восточным территориям, обобщение уроков, вытекающих из ситуационного анализа в контексте модернизационных процессов, по-прежнему остается актуальной задачей исследователей.

Хронологические рамки данного анализа выбраны с учетом ряда обстоятельств и значительно дополняют исследовательские итоги, полученные предшественниками. Данный период характеризуется целой чередой событий, влиявших на изменения позиций иностранной рабочей силы на региональном рынке труда. Во-первых, в 2006 г. Россия вступила в период наибольшего демографического спада, связанного с последовательным снижением рождаемости в 1990-е гг., что проявилось в снижении численности трудоспособного населения в дальневосточном регионе. Трудовые ресурсы во всех дальневосточных субъектах, за исключением Республики Саха (Якутии), имели вектор сокращения¹³.

Однако напряженность на рынке труда в дальневосточном регионе проявлялась неоднозначно. К 2011 г. наиболее сложная ситуация сохранялась в Приморском крае, Магаданской Сахалинской областях в ЕАО. На этих территориях потребность в работниках превышала численность граждан не занятых трудовой деятельностью, состоящих на учете в службе занятости¹⁴.

Во-вторых, к 2006 г. иностранные трудовые мигранты, особенно из КНР, КНДР уже «облюбовали» свои ниши на дальневосточном рынке труда¹⁵. В-третьих, в регионе, хотя и медленно, но со своей спецификой, формировалось малое и среднее предпринимательство, заинтересованное в дешевой рабочей

* Статья подготовлена при поддержке гранта Президиума ДВО РАН № 12-III-A-11-219 «Приморский край: потенциал модернизации региона в свете итогов социальной трансформации 1985-2010 гг.»

¹³ Дальний Восток России (положение Приморского края в сравнении с другими субъектами ДВФО). Владивосток: Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган ФСГС по Приморскому краю. 2012. С.28.

¹⁴ Труд и занятость населения в Приморском крае. 2012. Владивосток: Приморскстат, 2012. С.86.

¹⁵ Миграции населения Азиатской России: конец XIX – начало XXI вв. Новосибирск. Параллель, 2011. С.357-374.

Отношение греков к соседним народам, которых со временем они стали называть варварскими, выражалось в двух основных аспектах: осознание своей исключительности со всеми соответствующими проявлениями и последствиями; и в то же самое время открытость и несомненная готовность к позитивным контактам и к заимствованиям чужих достижений в культуре, науке, технике [7, с. 81].

Л.П. Маринович отмечает, что были высказаны четыре основные гипотезы относительно времени формирования этнического самосознания у греков и соответственно возникновения дихотомии «эллины» – «варвары» [5, с. 6]. Первая гипотеза: понятия «эллин» и «варвар» в их полярности были элементами архаической идеологии. В частности, И. Вейлер считает, что уже в эпоху архаики греки сознавали полярность своего и негреческого миров, имея в виду различия не только языков, но и других факторов – внешнего вида и особенно образования [5, с. 6]. Согласно мнению других ученых, они возникли одновременно в период между VIII и концом VI в. до н.э. [9, с. 7-8]. Третья гипотеза: чувство всеэллинской идентичности и понятие «варвары» как выражение универсальных «других» породили греко-персидские войны. Ранние греки не осознавали различия между эллинским и неэллинским мирами. Против этого давно уже бытующего в науке представления о сравнительно позднем (не ранее войны с персами) возникновении греко-варварского антагонизма выступил Ю.В. Андреев, который в качестве примера сослался на Х. Швабля [1, с. 8]. Наконец, сторонники четвертой гипотезы полагают, что хотя чувство этнической общности греков уже существовало в эпоху архаики, только греко-персидские войны вызвали поляризацию греческого и варварского миров [8, с. 158-173].

Стимулирующую роль в формировании этнической идентичности, в отделении себя от других народов, отличных по языку и культуре, сыграла Великая греческая колонизация, в результате которой эллины оказались на чужбине, в окружении иных народов, нередко к тому же враждебных им. Возможно, это обстоятельство способствовало агрессивному характеру еще только складывающейся эллинской цивилизации. Свою роль в выработке определенного стереотипа отношения греков к не эллинам сыграла торговля. Нельзя не отметить также влияния на вызревание чувства национального самосознания общегреческих праздников, восходящих к VIII в. до н.э. [5, с. 9].

Однако И.Е. Суриков считает, что встреча с «иными» – это не столько стимул к конфликтам, сколько стимул к контактам. «И действительно, в архаическую эпоху принципиальной враждебности между «эллинским» и «варварским» мирами мы еще ни в коей мере не находим» [6, с. 262].

Но известно, что для грека классической эпохи все люди уже делились на «эллинов» и «варваров». Под варварами понимались все остальные этносы, являющиеся не-греками. Сама лексема «варвар» (*barbaros*) появляется в древнегреческом языке довольно рано. Уже у Гомера встречается прилагательное *barbarophonos* («говорящий по-варварски»), применительно к карийцам, народу, обитавшему на юго-западе Малой Азии (Гомер, Ил., II, 867). Собственно тер-

мин «варвар» начинает интенсивно появляться у авторов VI-V вв. до н.э. – Гекатея Милетского, Гераклита Эфесского, Симонида Кеосского [6, с. 261].

Фукидид (II, 68), судя по контексту, слово «варвары» употребляет в лингвистическом смысле, тогда как Исократ отдает приоритет культурному фактору. Исократ считает, что «самое имя эллина становится уже обозначением не происхождения, но культуры. Эллинами чаще называют получивших одинаковое с нами образование, чем людей одного и того же происхождения» (*Isocr. Paneg.* 50. Пер. К.М. Колобовой)[5, с. 10].

Как отмечает И.Е. Суриков, дихотомия «эллин-варвар» включает в себя «два процесса и два феномена: представление об «эллинах» и «варварах» – далеко не то же самое, что противопоставление «эллинов» и «варваров», причем противопоставление тотальное и, самое главное, ценностно окрашенное» [6, с. 261].

Первый из этих двух феноменов весьма распространен. Насколько можно судить, у многих этнических коллективов на определенном этапе истории возникает понимание того, что окружающие этнические коллективы – «другие», «иные», «чужие». Чаще всего это обусловлено языковыми различиями. Слово *barbaros*, как однозначно признается всеми, имеет звукоподражательную этимологию [6, с. 261]. П. Видаль-Накэ, в частности, считает, что «противопоставление грек-варвар отчасти вытекает из противопоставления культурный человек-дикарь. Варвар – это не грек или тот, кто не может говорить по-гречески [2, с. 34].

Вместе с тем усвоение обычаев восточных народов, в том числе религиозных установлений, свидетельствует об отсутствии у греков этого времени чувства национальной исключительности [5, с. 10].

И.Е. Суриков подчеркивает, что «данный круг представлений еще не предполагает обязательно какой-то ксенофобии, шовинизма, идеи неоспоримого превосходства «своих» над «чужими». Перед нами проявление обычной диалектики мифологического мышления, которое преимущественно оперирует бинарными оппозициями» [6, с. 262].

Другими словами, в архаическую эпоху «Восток» и «Запад» противопоставляются друг другу как географическое, а не цивилизационное понятие. Картина резко меняется в V в. до н.э., в эпоху Греко-персидских войн. По мнению И.Е. Сурикова, именно исторический миф о Греко-персидских войнах стал ключевым для оформления греческой этноцивилизационной идентичности [6, с. 266]. Об этом же пишет и Л.П. Маринович. Она отмечает, что переломным этапом в истории отношений греков с другими народами стали именно Греко-персидские войны. Угроза персидского нашествия сплотила эллинов, вызвав национальный подъем и ненависть к варварам, которых олицетворяли персы. Создав четкую полярность между эллинами и варварами, война стала мощным стимулом для консолидации греков и оформления этнического самосознания, их идентичности. [5, с. 11].

вступающих в конфронтацию друг к другу политических требований этносов Казахстана.

В ближайшем будущем основными средами, в которых будут разворачиваться этнополитические и межэтнические конфликты, станут казахский и русский народы Казахстана. При этом существует высокая вероятность того, что напряженность между русскими утвердил принципы демократического, правового государства, унитарного устройства Казахстана с президентской формой правления. Современная Конституция после соответствующих демократических изменений и дополнений поддерживает и гарантирует политическое и идеологическое многообразие, обеспечивает баланс политических, общественных интересов граждан, сохраняет межнациональное согласие и мир в республике.

Главными институциональными элементами государственности, процесса укрепления суверенитета, независимости, устойчивости страны стали деятельность и многообразие общественно-политических организаций и объединений. Они позволили сформировать и укрепить гражданское общество как важнейший фактор демократического гражданского развития Казахстана. Основными общественно-политическими институтами государственного строительства стали Ассамблея народов Казахстана, политические партии, в особенности НДП «Нур Отан», и другие гражданские объединения и организации. Важным в процессе государственного строительства демократического, открытого общества является деятельность СМИ, в том числе оппозиционных.

Особенным элементом и отличительной характеристикой государственного строительства Казахстана является межнациональный мир и согласие в межнациональных отношениях как гражданская, общенациональная ценность и результат общих усилий госорганов, общества, элиты, общественно-политических институтов. Государственное строительство, высокие результаты сохранения и упрочения суверенитета, независимости были бы невозможны без поддержания межнациональной терпимости, уважения и толерантности казахстанцев. Казахский народ как объединяющий и стержневой фактор единения и сплоченности выполнил поставленную задачу и принял ответственность за сохранение и упрочение межнационального мира.

Новая столица Казахстана Астана стала важнейшим символом и отражением государственного строительства. Способность государства, руководства, элиты, многонационального народа Казахстана построить и укрепить новую столицу утвердила эффективный курс и действенность процесса государственного строительства на основе гражданственности и единения всего населения.

Экономические решения формирования рыночной экономики, принятие принципов свободной конкуренции, частной собственности обеспечили эффективность процесса государственного строительства. Важнейшими экономическими элементами госстроительства стали принятие национальной валюты, формирование отечественной банковской, финансовой системы. Институт частной собственности позволил укрепить чувства гражданственности, принадлежности, причастности к Казахстану у всего населения страны.

В формировании нации-государства в политическом смысле главную роль играет общность интересов элиты и масс и всех этнонациональных групп, проживающих на его территории. Непоследним вопросом является и качество элиты нации, главным критерием успешности которой является способность адекватно оценивать общественные процессы и реформировать их в нужном направлении.

Структурные изменения в казахстанском обществе, по-видимому, подошли к тому рубежу, когда необходимо конкретизировать ценностные ориентиры, сформулировать социальные нормы и правила игры, при соблюдении которых возможны баланс и стабилизация всех подсистем общества – экономики, политики, социальной сферы и культуры, сферы межэтнических отношений.

В среднесрочной перспективе Казахстан имеет серьезные шансы на существование и развитие только в случае консолидации малых этнических групп вокруг основной части населения. Создание единой нации – задача долгосрочной перспективы. Необходимо, чтобы каждый этнос, занимая свое место, храня и развивая свою уникальную культуру, в тоже время интегрировался в структуру основной части населения по принципу «одна страна – один народ». Иными словами, создание современного государства, где население имеет полиэтническую и поликонфессиональную структуру, невозможно без политического союза этнических групп вокруг основной части населения. Такая консолидация должна идти осознанно, в целях поддержания общего правового и экономического пространства и совместной защиты общих интересов на международной арене.

Собственно, опыт Казахстана в сфере регулирования межэтнических отношений, коррелирующий с мировым опытом, свидетельствует о том, что без реальной консолидации этнических групп и создания превентивной этнополитики эффективное регулирование межэтнических отношений труднодостижимо.

В настоящее время этнополитическая ситуация в Казахстане входит в проблемную зону, когда сохранение избранного вектора национальной политики могут привести к росту политизации вопросов этнической сферы, нарастанию межэтнической конфликтности....

При этом неудовлетворенность реализуемым этнополитическим курсом государства в ближайшее время будет исходить из среды казахского и русского населения Республики Казахстан.

Непоследовательный и несогласованный характер этнополитической деятельности органов государственной власти во многом способствует нагнетанию напряженности в межэтнической сфере Казахстана.

Отсутствие целостной, четко сформулированной концепции национальной политики выступает одной из главных причин неэффективной работы государства в этнополитической сфере.

Принятие предложенной Доктрины национального единства лишь усугубит вышеописанные этнополитические и межэтнические проблемы.

В Казахстане практически отсутствует политика превентивного предупреждения межэтнической напряженности и конфликтности.

Проблемы национальной политики, по всей видимости, приведут к тому, что конфликты и напряженность в межэтнической сфере будут носить этнополитический характер. То есть, здесь столкновения будут развиваться на почве

Оппозиция «эллин – варвар» превращается в конфронтацию, причем с заметным расширением и углублением, оппозиция «мы – они» переходит на абстрактный уровень противопоставления, т.е. «грек – не грек» [3, с. 60].

Во многих произведениях того времени, а иногда и у одного и того же автора мы находим две упомянутые выше тенденции: ксенофобию и дух открытости навстречу другим, зачинателями которого явились ионийцы – Гекатей, Геродот, Гиппократ, а продолжателями – софисты. Возможно, не случайно никто из них не был афинянином. Несмотря ни на что, в общем представлении об иноземце, распространенном в V-IV вв. до н.э., можно все больше и больше различить одновременно и приятие даже самых странных обычаев, и отказ от ценностей, не являющихся греческими: это относится, в частности, к политическим концепциям, поскольку эллины, по крайней мере, до завоеваний Александра, сохраняют приверженность своему идеалу, включающему жизнь в полисе, демократическое правление, вкус к свободе [4, с. 193].

Особое внимание следует уделить отношениям к иноземцам «интеллектуалов». Оно могло, разумеется, либо влиять на мнение среднего грека, либо отражать более или менее четко выраженные тенденции, как в случае с театром или политическими и юридическими речами [4, с. 194]. И уж особенно, если мы ведем речь о мировоззренческих концепциях и религиозных установках.

Другими словами, дихотомия «грек-варвар», будучи культурной и социальной, не обязательно совпадает с противопоставлением Европа-Азия [2, с. 34]. Кроме того, она не обязательно накладывает некие табу на восприятие определенных элементов, особенно религиозного характера, которые, находясь в тесном взаимодействии и взаимовлиянии, вырабатывают новые ценностные установки.

Таким образом, по крайней мере, до V в. до н.э., до эпохи Греко-персидских войн, восточный мир не рассматривался греками в качестве угрозы, а наоборот, выступал ареной новых идей и стимулом культурного развития, способствовал формированию античной цивилизации и греческого самосознания с позиций диалога, а не конфронтации.

Литература

1. Андреев Ю.В. Греки и варвары в Северном Причерноморье (Основные методологические и теоретические аспекты проблемы межэтнических контактов) // Вестник древней истории. 1996. № 1. Примеч. 17.
2. Видаль-Накэ П. Черный охотник: Формы мышления и формы общества в греческом мире. М., 2001.
3. Исаева В.И. Идеологическая подготовка эллинизма // Эллинизм: экономика, политика, культура. М., 1990.
4. Куле К. СМИ в Древней Греции: сочинения, речи, разыскания, путешествия... / Пер. с франц. С.В. Кулланды. М., 2004.
5. Маринович Л.П. Возникновение и эволюция доктрины превосходства греков над варварами // Античная цивилизация и варвары. М., 2006.

6. Суриков И.Е. Очерки об историописании в классической Греции. М., 2011.
7. Фролов Э.Д. Развитие противоположности эллинов и варваров в архаическую эпоху // X авторско-читательская конф. «Вестника древней истории» АН СССР: тез. докл. М., 1987.
8. Diller H. Die Hellenen-Barbaren-Antithese im Zeitalter der Perserkriege // Grecs et barbares... S. 39-68; Bengtson H. Hellenen und Barbaren: Gedanken zum Problem des griechischen Nationalbewusstseins // Kleine Schriften zur alten Geschichte. München, 1974. S. 158-173.
9. Snell В. Homer und die Entstehung des geschichtlichen Bewusstseins bei den Griechen // Varia variorum: Festschrift für K. Reinhardt. Münster, 1952.

Залесский Борис Леонидович

Белорусский государственный университет

ЕДИНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРОСТРАНСТВО: ИНТЕГРАЦИЯ РЕГИОНОВ И МЕДИА

1 января 2012 года вступило в действие Единое экономическое пространство Беларуси, Казахстана и России – «геополитическая реальность, ядро стабильности и роста в Евразии»[1], «наиболее амбициозный проект региональной интеграции из числа инициированных в 2000-е гг.»[2], а точнее всего – «пространство, состоящее из территорий Сторон, на котором функционируют однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных правовых норм, существует единая инфраструктура и проводится согласованная налоговая, денежно-кредитная, валютно-финансовая, торговая и таможенная политика, обеспечивающие свободное движение товаров, услуг, капитала и рабочей силы»[3].

Если быть до конца точным, то 1 января 2012 года вступили в силу 17 соглашений, формирующих договорно-правовую базу Единого экономического пространства: 1) о согласованной макроэкономической политике; 2) о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий; 3) о единых принципах и правилах конкуренции; 4) о единых правилах предоставления промышленных субсидий; 5) о единых правилах государственной поддержки сельского хозяйства; 6) о государственных (муниципальных) закупках; 7) о торговле услугами и инвестициях в государствах-участниках ЕЭП; 8) о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности; 9) о создании условий на финансовых рынках для свободного движения капитала; 10) о согласованных принципах валютной политики; 11) о порядке организации, управления, функцио-

На казахский язык переведены и изданы – сборник произведений классика туркменской поэзии Махтумкули Фраги, книга первого Президента Туркменистана «Рухнама». В сентябре 1999 г. культурный центр принимал участие в международной встрече деятелей культуры и науки Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана в г. Астане.

Кыргызский культурный центр «Мекен» образован в августе 1996 года. В сентябре 1999 г. культурный центр принимал участие в международной встрече деятелей культуры и науки Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана в г.Астане. Совместно с Посольством Кыргызской Республики проведены презентации книг Чрезвычайного и Полномочного Посла Кыргызской Республики в Казахстане Акбара Рыскулова «Кочевья», «Небо Астаны» в Казахском национальном университете им.Аль-Фараби с участием известных ученых, акынов, артистов Республики Казахстан, а также книги Ч.Айтматова и М.Шаханова «Плач охотника над пропастью».

Кыргызский культурный центр участвовал на празднике музыки Франции на площади г.Астаны, организованном посольством Франции в РК. Центр принял участие в торжествах, посвященных 1500-летию Туркестана.

Литература:

1. Послание Президента Республики Казахстан – лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана Стратегия «Казахстан-2050» Новый политический курс состоявшегося государства отмечается
2. Нурсултан Назарбаев. Политика мира и согласия. Елорда, Астана, 2008.
3. www.akorda.kz
4. www.kazpravda.kz
5. www.interfax.kz
6. www.assambley.kz
7. Интернет портал «Ассамблея народов России»
8. Интернет портал «Ассамблея народа Кыргызстана»

Шалтыков А.И.

г.Алматы, Республика Казахстан

ОПЫТ КАЗАХСТАНА ПО ПРЕДОТВРАЩЕНИЮ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Сегодня в Казахстане идет поиск национальной идеи, где идеалом выступает государство-политическая нация с огромным экономическим потенциалом. Реализация этой идеи может коренным образом решить национальный вопрос в Казахстане.

стана и Кыргызстана подписали Совместное заявление, нацеленное на активизацию многосторонних и двусторонних обменов и сотрудничества в сфере культуры. Совместное заявление заложило юридический фундамент для укрепления культурных связей между Китаем и странами Центральной Азии. Главы правительств 6 стран-участниц ШОС в Пекине заключили Совместное Коммюнике в котором предусматривается подготовительная работа для проведения Фестиваля культуры и искусств с участием 6 стран. В целях содействия сотрудничеству в культурно-гуманитарной сфере Казахстан и Китай приняли решение о создании совместной двусторонней комиссии по культурно-гуманитарному сотрудничеству. Осуществляется подготовка плана сотрудничества между Министерствами культуры Казахстана и КНР. Данные меры должны способствовать созданию условий для тесного взаимодействия компаний и общественных организаций в сфере культурно-гуманитарного сотрудничества.

В Республике Казахстан в дружной семье с казахским народом проживают представители 130 национальностей. В их числе узбеки, по данным статистики занимают четвертое место по удельному весу. Узбеки проживают во всех областях республики. Почти 90 процентов узбеков являются коренными жителями Южно-Казахстанской области. Регулярно проводятся встречи деятелей культуры, науки, предпринимателей Республики Казахстан и Республики Узбекистан.

Ассоциация «Достлик» активно сотрудничает с Посольствами Республики Казахстан в Узбекистане и Республики Узбекистан в Казахстане. Одним из главных событий в жизни узбеков Казахстана стало открытие в древнем Сайраме Южно-Казахстанской области узбекского драматического театра. В церемонии открытия театра принял участие Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев. С гастрольями в театре уже побывал Ташкентский театр юного зрителя им. Ахунбабаева. При содействии Ассоциации «Достлик» и Министерства Культуры Республики Казахстан осуществлено издание словаря «Козокча – узбекча лугат».

Согласно договоренностям, достигнутым президентами Нурсултаном Назарбаевым и Исламом Каримовым в Ташкенте в Казахстане разработана Программа культурно-гуманитарного сотрудничества между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан. «Мы близки по крови, по истории и культуре...» – этот лейтмотив постоянно присутствует в отношениях между Казахстаном и Узбекистаном.

В год организации Ассамблеи народов Казахстана – в 1995г появился первый туркменский общественно-культурный центр. Целями данного центра явились: возрождение в Казахстане туркменской культуры, поддержка развития казахской культуры и культур всех народов Казахстана; отношений с этнической родиной туркмен и казахской диаспорой Туркменистана. Был заключен договор о творческих связях с Казахским национально-культурным центром г. Ашхабада «Елимай-Туркменистан».

нирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов; 12) об обеспечении доступа к услугам естественных монополий в сфере электроэнергетики, включая основы ценообразования и тарифной политики; 13) о правилах доступа к услугам естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики; 14) о регулировании доступа к услугам железнодорожного транспорта, включая основы тарифной политики; 15) о сотрудничестве по противодействию нелегальной трудовой миграции из третьих государств; 16) о правовом статусе трудящегося-мигрантов и членов их семей; 17) о единых принципах и правилах технического регулирования.

Создание Единого экономического пространства обозначило новую стратегию социально-экономического сотрудничества на постсоветском пространстве, в рамках которой происходит «радикальное изменение инструментов и механизмов национальной и региональной экономической интеграции»[4], предполагающее: достижение экономического равноправия и развитие на этой основе свободной конкуренции; усиление инновационной активности; регулирование объединенных внутренних рынков, образующих общий рынок стран-участниц; высокий уровень интеграции с проведением очень схожей экономической политики во всех трех странах. При этом евразийская экономическая интеграция – «это не только взаимодействие, взаимное приспособление, сотрудничество, объединение национальных хозяйств, но и восстановление, восполнение единства – то есть это новая целостность <...> Дальнейшее успешное решение задач развития евразийской интеграции, достижение поставленных главами государств целей требуют немалых усилий и творческого подхода от всех вовлеченных в этот процесс представителей законодательной и исполнительной власти, должностных лиц, специалистов, ученых»[5].

Многие факты говорят о том, что развитие интеграционных процессов в Едином экономическом пространстве не только открывает большие перспективы перед его участниками, но и обозначает целый спектр вопросов, которые необходимо решать: от модернизации экономик, поиска новых способов кооперации с целью создания продуктов с высокой добавленной стоимостью до приведения к единому знаменателю нормативно-правовых баз в части, затрагивающей экономические вопросы, а также привлечения новых эффективных членов и формирования позитивного имиджа объединения. Формирование этой интеграционной структуры означает и «усиление конкуренции стран-участниц за поставки более дешевой и качественной продукции, за иностранные инвестиции, за инвестиции и размещение бизнеса своих предпринимателей, за трудовые ресурсы, особенно за квалифицированных специалистов, за эффективное таможенное обслуживание грузов»[6, с. 23].

В «Декларации о евразийской экономической интеграции», принятой 18 ноября 2011 года, президенты Беларуси, Казахстана и России обозначили такие основные направления наиболее полной реализации потенциала Единого эконо-

номического пространства, как: обеспечение эффективного функционирования общего рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов; формирование согласованной промышленной, транспортной, энергетической и аграрной политики, углубление производственной кооперации, включая возможное создание совместных транснациональных корпораций; дальнейшее сближение, гармонизация национальных законодательств, а также их унификация в сферах, определенных соглашениями, составляющими договорно-правовую базу Единого экономического пространства; разработка и осуществление согласованной экономической политики, переход к согласованию параметров основных макроэкономических показателей государств-членов, углубление сотрудничества в валютной сфере; углубление сотрудничества в целях обеспечения экономической безопасности во всех ее аспектах; сотрудничество в вопросах миграционной политики; обеспечение совместимости стандартов образования; всемерное развитие сотрудничества в сфере культуры, связей по линии парламентов и деловых сообществ, контактов между людьми; дальнейшее развитие межрегионального и приграничного сотрудничества, формирование эффективных структур межрегионального взаимодействия; совершенствование и развитие наднациональных институтов; развитие сотрудничества в сфере внешней политики по вопросам, представляющим взаимный интерес[7].

Как видим, задачи в рамках развития Единого экономического пространства обозначены масштабные, как по широте тематического охвата, так и по его глубине. Но, чтобы «добиться признания интеграционных процессов в обществе, необходимо сделать так, чтобы общество было информированным об этих процессах»[8]. Если говорить об информированности общества о процессах интеграции в формате Единого экономического пространства, то, безусловно, о многом говорит тот факт, что ни в одном из имеющихся и упомянутых выше 17 соглашений по формированию данной структуры на постсоветском пространстве речь о средствах массовой информации не идет, что может означать только одно: пока решение вопросов медийно-информационной поддержки политики модернизации и взаимного сотрудничества на трехстороннем уровне – белорусско-казахстанско-российском – находится на втором плане. Но это не должно означать пассивной позиции медийного сообщества трех стран, и особенно их международного сегмента, по осмыслению актуальных вопросов интеграционного строительства в ЕЭП и формированию соответствующего общественно-го мнения в Беларуси, Казахстане и России по данной проблематике.

Именно медиа в современных условиях могут быть важнейшим инструментом формирования общего информационного пространства для укрепления экономических связей между государствами-членами ЕЭП, подключения их делового сообщества к ключевым вопросам реформирования экономики, увеличения контактов между субъектами хозяйствования трех стран и наполнения этих отношений конкретными проектами, создания благоприятных условий для взаимодействия в инновационной сфере. По крайней мере, с белорусской сто-

Международный фестиваль приграничных территорий России и Казахстана. Как отметили в пресс-службе, «фестиваль «Да будет дружба искренней и честной» представил самую яркую палитру культурных традиций обеих держав: песни, танцы, традиционные игры, состязания, свадебные обряды и национальные праздники летнего календарного цикла.

В программе международной встречи также работала диалоговая площадка «Этнокультурная политика в приграничном регионе. Перспективы развития». В ходе фестиваля были заключены договоренности о культурном сотрудничестве, прошел гала-концерт «Длиною на века нас дружбы мост соединил» с участием многонациональных творческих коллективов, а также народное гулянье «Песня дружбы, лети над Прииртышьем».

В г. Уральске побывала делегация фонда казачьей культуры из г. Москвы. Основной целью данной экспедиции стало изучение фольклорно-этнографического материала с целью укрепления дружественных связей русского и казахского народов и поддержки уже сложившейся вековой толерантности. Ежегодно ансамбль «Казачья песня» принимает участие в фестивале «Туроверовские чтения» в г. Тольятти. Межкультурный диалог в условиях приграничного сотрудничества с Российской Федерацией имеет благоприятные перспективы.

Особое внимание Ассамблея народа Казахстана уделяет приграничному межкультурному диалогу с Китайской Народной Республикой. При этом всегда учитывается фактор проживания в Синьцзяне тюркоязычных народов. Согласно совместному проекту Правительства СУАР и Уйгурского национально-культурного центра Казахстана направлены на учебу в институт искусства г. Урумчи талантливая молодежь уйгурской национальности. Все затраты по обучению и проживанию студентов Правительство СУАР взяло на себя. Ассоциация дунган Республики Казахстан также сотрудничает с дунганской диаспорой Кыргызстана, КНР, Малайзии. Она ведет активную работу по возрождению и развитию национальной культуры, языка, традиций и обычаев. В целях активизации и координации этой деятельности создан по предложению участников Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы изучения дунганского языка и литературы», Общественный фонд образования и культуры «Вонцен» (Надежда), который ведет работу со студентами вузов, педагогическими коллективами школ по изучению дунганского языка и литературы совместно с учеными Казахстана, отдела дунгановедения Академии Наук Кыргызстана и Китайской Народной Республики. По линии Ассоциации дунган Казахстана направлено на учебу в КНР студенты. Все они бесплатно обучаются в вузе этой страны.

Культурные связи между странами, находящимися на «Шелковом пути» продолжают. В Пекине состоялась встреча министров культуры стран-участниц Шанхайской организации сотрудничества /ШОС/, по итогам которой министры культуры 6 стран – Китая, России, Казахстана, Узбекистана, Таджики-

REGIONALNE POLITYCZNE PROCESY

К.и.н. Коробков В.С.

Казахский экономический университет им. Т.Рыскулова, Казахстан

МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В УСЛОВИЯХ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

В Послании Президента Республики Казахстан – лидера нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана Стратегия «Казахстан-2050» Новый политический курс состоявшегося государства отмечается, что «Наши приоритеты являются неизменными – развитие партнерства с нашими соседями – Россией, Китаем, странами Центральной Азии...». Важным звеном в этом является межкультурный диалог с этими государствами при посредничестве Ассамблеи народа Казахстана.

Ассамблея народа Казахстана активно способствует развитию межкультурного диалога с Российской Федерацией совместно со Славянским центром и Ассоциацией русских, славянских и казахских организаций Казахстана. Славянский центр входит в Ассоциацию учителей русских школ Казахстана, что даёт возможность, централизованно решать вопросы по повышению квалификации учителей в городах Российской Федерации. Ежегодно учителя школ и филологи получают уникальную возможность знакомиться с достижениями российских учёных в области педагогики и новых технологий. Казахстанские учителя, участвуют в ежегодных Пушкинских конкурсах, малых Шукшинские чтениях, готовят юбилейные даты русских писателей и поэтов.

При поддержке Посольства России в Казахстане, департамента внутренней политики и Малой ассамблеи народов Казахстана – Славянский центр ежегодно проводит конкурс журналистов среди СМИ Павлодарской области на лучшее освещение событий, связанных с праздником славянской письменности. С успехом прошёл конкурс журналистов среди средств массовой информации, посвящённый «Году России в Казахстане». Ассоциация русских, славянских и казахских организаций Казахстана активно взаимодействует с различными органами Российской Федерации. Ее представители участвуют в работе Совета соотечественников при государственной Думе РФ.

Община приступила к установлению долгосрочного сотрудничества с ближайшими к Казахстану регионами России. Ее представители, заручившись рекомендациями Посольства РФ, побывали в Новосибирской, Томской, Кемеровской областях и Алтайском крае. С администрациями этих регионов были подготовлены проекты двухсторонних протоколов о совместной деятельности в области культуры, образования, здравоохранения, спорта и экономики. Такой договор подписан с администрацией Томской области. В Омске прошел

роны задача ставится так: «Участие Беларуси в интеграционных образованиях на постсоветском пространстве требует учета новых технологических и поведенческих моделей в работе СМИ, повышения конкурентоспособности журналистов государственных СМИ»[9].

Интересный подход решения данной творческой задачи демонстрирует белорусская правительственная газета «Рэспубліка». В 2011-2012 годах на ее страницах уже был опубликован цикл материалов информационно-интеграционного проекта под общим названием «Таможенный союз: взаимодействие регионов». В 2013 году ему на смену пришел цикл публикаций «**Единое экономическое пространство: интеграция регионов**», основу которого составили размышления представителей российской региональной элиты, продемонстрировавшие, сколь многогранной является данная тема, системное обсуждение которой может и должно быть продолжено, как в белорусских, так и в российских и казахстанских медиа.

Участники дискуссии, проходившей в «Рэспубліке» с января по август 2013 года, сосредоточили свое внимание на ряде актуальных вопросов, которые сегодня еще практически не проработаны на официальном уровне. Как построить взаимодействие регионов Беларуси, России и Казахстана, чтобы они дополнили действия государств в интеграционных процессах и продвижении идеи интеграции в широкие слои населения? Что можно сделать на региональном уровне для более мощного поступательного движения к восстановлению индустриального облика трех стран? Тем более, что «два двусторонних взаимодействия не тождественны одному трехстороннему. Здесь еще предстоит пройти свой путь, чтобы подкрепить усилия государств, властей трех стран, их политическую волю и поставить трехстороннюю интеграцию на более прочный общественный фундамент»[8].

Начиная этот разговор, нельзя не согласиться с тем фактом, что на протяжении длительного периода времени Россия, Беларусь и Казахстан развивались в рамках общего народно-хозяйственного комплекса. Десятилетиями экономики бывших союзных республики в значительной мере дополняли друг друга, имевшиеся в то время кооперационные связи образовывали целостные производственные циклы – от добычи сырья до выпуска уже готовой продукции, включая применение знаний фундаментальной науки и общей технологии производства. Поэтому «активизация интеграционных процессов в наши дни является продолжением целенаправленной политики государств, которая способствует воссозданию утраченного за двадцать лет мощного экономического потенциала в уже сложившихся рыночных условиях, что предполагает развитие еще сохранившегося научно-производственного потенциала, восстановление и развитие производства высокотехнологичной продукции с широким использованием наработанных кооперационных связей»[10].

Начинать решение поставленных интеграционных проблем в формате ЕЭП логично, как это предлагают в Алтайском крае, с принятия межгосударственной концепции региональной политики, цель которой – «обеспечение равного

устойчивого развития регионов всех трех государств в политических и экономических условиях Евразийского союза. Основная задача концепции видится в осуществлении организационных, бюджетных и юридических мер, направленных на выравнивание социально-экономического потенциала регионов, так, если бы эти процессы происходили в границах одного государства»[11]. Важно закрепить в данной концепции и меры по усилению межрегиональной производственной кооперации.

Эту мысль представителей Алтая интересно развил на страницах белорусской газеты «Рэспубліка» губернатор Ярославской области С. Ястребов, по мнению которого реальная интеграция зависит, прежде всего, от объемов именно производственной кооперации, новым этапом сотрудничества в которой может стать проект по созданию международного или кооперационного машиностроительного кластера, основой которого станут белорусские и ярославские машиностроительные предприятия. Добиться же экономической интеграции без активизации взаимовыгодного сотрудничества на уровне регионов невозможно, так как прямое взаимодействие региональных структур повышает эффективность интеграционных процессов, а инвестиционные проекты становятся предельно конкретными: «В этой связи для совершенствования механизма межрегионального взаимодействия можно предложить разработать и внедрить интегрированную программу промышленной политики на общегосударственном уровне (своеобразный ориентир развития), где будут ключевые проекты для каждого из регионов, которые выступают в качестве проводников соответствующей экономической стратегии»[12]. Тему опоры на кластеры в региональном сотрудничестве поддерживает губернатор Волгоградской области С. Боженков: «Основными механизмами и инструментами согласования экономической политики в ЕЭП должны стать система мер государственной поддержки, реализация совместных межгосударственных программ и проектов в области приоритетных направлений, создание в ведущих секторах экономики кластерных структур и холдингов с включением в них взаимосвязанных подразделений»[13].

Глава Республики Марий Эл Л. Маркелов в плане дальнейшего взаимодействия на уровне регионов России, Беларуси и Казахстана считает возможной разработку и реализацию целевых программ по таким актуальным направлениям, как сфера образования, внедрение результатов научных исследований и инновационных разработок, развитие кооперационных связей между товаропроизводителями, в том числе предприятиями, выпускающими машиностроительную продукцию. Но, прежде всего, это должны быть программы, направленные на стимулирование создания совместных производств и предприятий, товаропроводящих сетей, финансовых механизмов, которые способствовали бы привлечению инвестиций, развитию кооперационных связей, прямых поставок товаров и предоставления услуг, активное участие в совместных поставках продукции для государственных нужд. А в целом для выстраивания успешных трехсторонних отношений «необходима организация постоянного диалога ме-

в транспортный узел Евразии. Морской порт Китая Ляньюньган на восточном побережье связан железной дорогой с портом Бендер-Аббас в Персидском заливе через города Урумчи, Алматы, Ташкент и Тегеран. Таким образом, обеспечивается доступ стран Центральной Азии к открытым морям и, кроме того, через маршрут Тегеран-Стамбул, затем вдоль европейских железных дорог до голландского порта Роттердам налаживается связь со странами Европы.

Дружественные китайско-казахстанские отношения являются эффективным средством против проявления исламского фундаментализма и сепаратизма внутри обеих стран. Китайско-казахстанские торгово-экономические связи после провозглашения независимости были установлены в 1990-1991 гг.

Постепенно Китай и Казахстан наращивают темпы и расширяют сферу экономического сотрудничества. С 1997 г. китайская сторона в течение 8 лет будет инвестировать нефтяную отрасль Казахстана, включая строительство трубопровода из прикаспийского региона в сторону Синьцзяна, на общую сумму в 9,5 млрд. долларов США, что, безусловно, вызовет всплеск товарооборота между двумя государствами. Между КНР и РК существует договоренность о разведке, разработке и проведении операций по казахстанским углеводородам на 4-х месторождениях, расположенных на побережье Каспия.

Китай является уравновешивающим фактором во взаимоотношениях между Казахстаном и Россией(2). Казахстан также служит связующим звеном в цепи взаимоотношений КНР с государствами Центральной Азии. Таким образом, любые взаимоотношения между Казахстаном и Россией выгодны обоим государствам.

Соседство Казахстана с Китаем не случайно воспринимается как судьбоносное и требующее самого пристального внимания всех отечественных ведомств. Восточный сосед = это не только страна с миллиардным населением, поразительно высокими темпами экономического развития и сильными традициями дипломатической, военно-политической деятельности, но и примыкающее к группе ядерных держав государство с активно развивающимися вооруженными силами. Армия Китая в настоящее время, хотя и считается самой многочисленной армией мира, не входит в число его сильнейших легионов. Между тем, ядерная программа КНР и те меры, которые сегодня предпринимаются его руководством по модернизации вооруженных сил, служат постоянным объектом наблюдения ведущих стратегических институтов мира.

Литература:

1. Н.А.Назарбаев. Послание Президента Республики Казахстан к народу Казахстана от 18 февраля 2005 года.- Казахстанская правда, 19 февраль 2005г.
2. Чжен Кун Фу. Геополитика Казахстана.- Алматы, 1999.- С.275-321

5. Сатановский, Е.Я. Россия и Ближний Восток. Котел с неприятностями [Текст] / Е.Я. Сатановский. – М.: Эксмо, 2012. – 372 с.

6. Толерантность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/filosofiya/TOLERANTNOST.html. (Дата обращения: 10.02.2013).

Шалтыков А.И.

г. Алматы, Республика Казахстан

КАЗАХСТАН И КИТАЙ – СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПАРТНЕРЫ

В современных условиях решение задач по обеспечению национальной безопасности невозможно без тесного сотрудничества и взаимодействия между странами, установления между ними добрососедских отношений. Именно в этом направлении строит Казахстан свои отношения с сопредельными государствами. Этому обязывает Казахстан его уникальное геополитическое положение, а также необходимость противостояния вызовам и угрозам XXI века.

Исходя из этого, Президентом Республики Казахстан поставлены задачи по неуклонной реализации основных договоров и соглашений с этими государствами с целью обеспечения безопасности Казахстана и создания благоприятных условий реформам внутри страны. «Наша дальнейшая интеграция.-отмечает Н.А.Назарбаев в Послании от 18 февраля 2005 года.- это путь к стабильности, прогрессу региона, экономической и военно-политической независимости. Только так мы обеспечим национальную безопасность, создадим благоприятные условия реализации планов по государственному строительству»(1).

Китай является одним из крупнейших государств мира. Он все более уверенно заявляет о себе во всех сферах: в процессе глобализации экономики он представляется гигантским, но все еще не освоенным рынком, в решении региональных конфликтов позиция КНР приобретает все большую весомость.

Китай – страна с древнейшей историей и культурой, которые сформировали вековые принципы политического управления, взаимоотношения общества и государственной власти. Эти особенности принципиально отличаются от привычных и устоявшихся европейских представлений о государстве и носителях власти.

Таким образом, Китай огромная страна, которая за последнее 20-летие подняла свою экономику, насытила все рынки мира своей продукцией и является одним из ведущих держав мира.

Поэтому не случайно, одним из приоритетных направлений внешней политики Казахстана является сотрудничество с КНР. Китай – один из основных внешних субъектов, влияющих на государственную безопасность и экономическое развитие Казахстана. Он является «ключом» для превращения Казахстана

жду бизнес-структурами и органами исполнительной власти всех сторон, благодаря которому будут оперативно решаться возникающие проблемы. Это может быть достигнуто в рамках трехсторонних соглашений, подписываемых регионами государств, где каждая из сторон должна четко представлять преимущества от такого партнерства и выполнять свою часть принятых обязательств. Тогда такое сотрудничество станет взаимовыгодным и плодотворным и откроет новые направления взаимодействия»[14].

О необходимости развивать основные направления промышленной кооперации в трехстороннем формате и обеспечении координации национальных промышленных политик с перспективой выхода на проведение согласованной общей промышленной политики трех стран говорит и губернатор Курской области А. Михайлов: «Важно формировать промышленные технологические платформы в рамках Единого экономического пространства, что потребует развития добывающей промышленности и создания эффективной логистической инфраструктуры. В этой связи необходимо модернизировать пути сообщения, так как транзитный потенциал Таможенного союза пока используется недостаточно эффективно»[15]. В Вологодской области считают, что в рамках Единого экономического пространства требуются программы в области валютного законодательства, нормы которого, действующие в настоящее время, отрицательным образом отражаются на объемах товарооборота между странами. Необходимы также «программы совместных исследований на долгосрочную перспективу, с финансовым обеспечением; региональные стратегии и программы развития научно-технического потенциала регионов России, Беларуси и Казахстана»[16].

Предприятия Томской области также заинтересованы в развитии взаимодействия в рамках Единого экономического пространства, но, по мнению губернатора области С. Жвачкина, «зачастую не имеют полной и достоверной информации о возможностях партнерства с коллегами из Казахстана и Беларуси. Мы считаем крайне важной разработку программы развития открытых информационных систем для обмена данными о товарах и услугах, оперативного консультирования по вопросам оформления необходимой документации»[17]. Все это поможет региональному бизнесу трех государств сократить издержки на продвижение товаров и услуг, повысит интенсивность деловых контактов и эффективность проведения выставок и ярмарок. А поскольку приоритетным для всех участников ЕЭП является развитие высокотехнологичного бизнеса, то необходимым импульсом здесь может стать программа развития сотрудничества между специальными и особыми экономическими зонами. Так, в Томской области уже прорабатывают возможность реализации проектов местных компаний на площадках специальных экономических зон Казахстана и готовы к аналогичным проектам в Беларуси.

Губернатор Белгородской области Е. Савченко считает, что перспективы дальнейшего развития межрегионального сотрудничества, качество экономического взаимодействия во многом связаны с необходимостью совершенствова-

ния действующей законодательной базы стран Единого экономического пространства. В этой связи, прежде всего, следует говорить о возможности принятия совместных нормативных документов, которые обеспечивали бы комфортные условия для формирования благоприятного инвестиционного климата, максимально упрощали административные процедуры для бизнес-структур. Это позволило бы увеличить объемы взаимных инвестиций и обеспечить устойчивый экономический рост. Наряду с этим необходима также разработка «совместных программ, направленных на повышение конкурентоспособности региональных экономик за счет перехода на инновационный путь развития, создание инновационной инфраструктуры, повышение инновационной активности бизнес-сообществ трех стран»[18].

В Чувашской Республике в числе наиболее значимых для регионов стран Единого экономического пространства называют проблемы экологии, ресурсо- и энергосбережения, поэтому разработка технологий и специализированного оборудования, нацеленных на их решение, является задачей первостепенной важности, а работа в этом направлении уже в самое ближайшее время может дать дополнительные резервы экономикам трех стран для так называемого «зеленого роста». Поэтому, по мнению главы Чувашской Республики М. Игнатъева, «для усиления интеграции трех стран, оперативной разработки и согласованного принятия в рамках ЕЭП требуется программа под рабочим названием «Разработка и продвижение перспективных технологий и оборудования ресурсо- и энергосбережения в интересах обеспечения «зеленого роста» экономик ЕЭП на период до 2020 года», в русле которой <...> конкретные проекты могли бы получить более полное и всестороннее развитие в самой ближайшей перспективе»[19].

Губернатор Пензенской области В. Бочкарев, продолжая тему создания совместных программ для регионов стран Единого экономического пространства, подчеркивает: «Очень важно, чтобы в рамках ЕЭП принимались отраслевые программы с целью обеспечения сотрудничества между различными отраслями экономики Беларуси, России и Казахстана. При этом они должны представлять собой интеграцию трех компонентов: науки, производства, малого и среднего и бизнеса»[20]. А в Брянской области целесообразной видят разработку и внедрение трехсторонней программы поддержки и развития малого и среднего предпринимательства, в которой «будет предусмотрено реальное сотрудничество экспортно-ориентированных и инновационных предприятий в формате В2В с выходом на создание совместных современных производств. При этом поддержку подобным предприятиям можно оказывать, предоставляя льготы в части регионального бюджета через советы по инвестиционной политике»[21].

В Московской области уже давно убедились в том, что межрегиональное сотрудничество является важным направлением интеграционного строительства в рамках Единого экономического пространства. А в плане дальнейшего развития сотрудничества считают, что большое значение имеет также взаимодействие между муниципальными образованиями регионов, И подтверждают этот

ставить, как демократия влияет на людей. Мы принесем в Ирак настоящую демократию — это именно то, что им нужно. Все будет хорошо» [5].

Сегодня «демократия» идет по Ближнему Востоку и Северу Африки семимильными шагами (Тунис, Ливия, Египет, на очереди Сирия), открывая путь к власти исламистам.

Третий вопрос: о толерантности без взаимности. В своем традиционном евроцентризме, мы как-то забываем, что рядом с нами лежит огромный мир, в котором сегодня идут сложные и глобальные по своей значимости процессы. Это фундаментализация Ближнего Востока. Это Иран. И ненавидящие его Катар и Саудовская Аравия. Прибавьте к этому бурлящий Магриб, на просторах которого разворвались оружейные склады низвергнутого Каддафи. Еще южнее Мавритания, Мали и Нигер, где стреляют все громче (хотя западно- и восточноевропейские обыватели этого еще не слышат). Список не полон и продолжать его можно долго. Но главное не в этом, а в тех образцах толерантности, которые все они демонстрируют! Например, уничтожение на севере Мали культурных ценностей ЮНЕСКО и заявления исламистов о намерении продолжить разрушение других исторических и культурных памятников под предлогом их «несоответствия канонам ислама» [3]. До этого афганские талибы по той же причине взорвали древние статуи Будды, сотни лет не мешавшие их предкам-мусульманам.

Огромная нравственная сила мировой цивилизации на современном этапе может заключаться в простом признании невозможности абсолютного исчерпания конфликтов на этнокультурном пространстве. Если это произойдет, то реальным путем к выходу станут глобальные усилия по поиску методов мирного ограничения, а не прекращения (как до этого желали) конфликтного взаимодействия этносов. В этих условиях толерантность действительно может стать модусом разнообразных форм партнерства.

Литература

1. Бондырева, С.К., Толерантность (введение в проблему) [Текст] / С.К.Бондырева, Д.В. Колесов. – М.: Изд-во МПСИ; Воронеж: Изд-во ИПО «МОДЭК», 2003. – 352 с.
2. Моисеев, Н. «Мировая динамика» Форрестера и актуальные вопросы экологической эволюции [Текст] / Н. Моисеев // Форрестер, Дж. Мировая динамика / Дж. Форрестер. – М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – С. 264 – 290.
3. Москва возмущена уничтожением памятников культуры в Мали [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gfaclaims.com/mir/52199-moskva-vozmuschedna-unichtozheniem-pamyatnikov-kultury-v-mali.html> (Дата обращения: 15.04.2013).
4. Мусульмане отменили праздник [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://24smi.org/news/8021-musulmane-otmenili-prazdnik-ro.html> (Дата обращения: 15.04.2013).

пришедшее из медицины понятие толерантности означает терпимость к чужим мнениям и поступкам, способность относиться к ним без раздражения.

Онлайн Энциклопедия «Кругосвет» дает следующее определение: «Толерантность, или терпимость, стремление и способность к установлению и поддержанию общности с людьми, которые отличаются в некотором отношении от преобладающего типа или не придерживаются общепринятых мнений» [8]. В исторической ретроспективе все современные нации, подчеркивается в том же источнике, в культурном, религиозном и политическом отношении более плюралистичны, чем традиционные сообщества, которые сохраняли свое единство за счет фундаментальных традиций в культуре или религии. И даже не смотря на то, что последние события в России порой дают основания усомниться в таком утверждении, культурный и религиозный плюрализм, развившийся в западном мире, особенно среди англосаксов, вызвал к жизни толерантность, необходимую для установления общности в условиях плюрализма. Толерантность была, с одной стороны, необходимым побочным продуктом этого плюрализма, а с другой – условием его дальнейшего развития.

Однако, при всей очевидности сказанного о (казалось бы) естественности культуры толерантности как модусе перехода к «эре милосердия», на наш взгляд, встает три вопроса.

Вопрос первый: границы толерантности. «Не следует думать, – отмечала С.К.Бондырева, – что толерантность – это всегда хорошо, а интолерантность – это всегда плохо: во всем важна мера. К примеру, проявлением положительной интолерантности является принципиальность, а примером отрицательной толерантности – вседозволенность» [1, с.3]. В этой связи показательны недавние события в датском городе Коккедале, где в местном совете жильцов переселенцев-мусульман оказалось больше, чем аборигенов датчан. И, по решению этого совета, в датском (!) городе больше не отмечается Рождество, но шумно отмечен Урза-байрам [4].

Вопрос второй: виды толерантности. Даже на уровне обыденного сознания очевидно выделение толерантности: внешне- и внутривнутриполитической; конфессиональной и этнической; политической и сексуальной; межпоколенной и межличностной. И самое интересное то, что наличие одной (или одних) из этого перечня не гарантирует наличия других. Вряд ли стоит сомневаться в том, что США сегодня одна из самых толерантных стран мира. Но это касается толерантности внутривнутриполитической. Что же до политики внешней, она толерантность куда менее бесспорна.

Недавний пример. Знающие люди, не в последнюю очередь из числа российских аналитиков, предупреждали Кандолизу Райз о том, что ничем хорошим вторжение в Ирак не закончится. На эти предупреждения г-жа Государственный секретарь, тщательно выбирая русские слова, ответила: «Вы тут, в СССР и России, никогда не жили в условиях демократии. Вы не можете понять и пред-

вывод таким аргументом: «В настоящее время действуют договоры и соглашения о сотрудничестве более 60 районов и городов Подмосквы с областями, городами и районами Беларуси» [22]. Аналогичного мнения придерживаются и в Мурманской области – использовать многолетний опыт российско-белорусских партнерских связей для расширения сотрудничества с регионами Казахстана: «В первую очередь, привлекая казахстанские предприятия к участию в выставочных мероприятиях в России и Беларуси, заключая соглашения о сотрудничестве между регионами трех стран и региональными торгово-промышленными палатами» [23]. А в Саратовской области предлагают в рамках Единого экономического пространства создать единую интегрированную информационную систему внешней и взаимной торговли, включающей ряд подсистем: электронные паспорта товаров, производимых в союзных государствах, регистрацию и идентификацию хозяйствующих субъектов, подсистемы технического регулирования. «Крайне важно, – считает губернатор этого российского региона В. Радаев, – создать правовую базу функционирования единого рынка услуг, предусматривающую возможность беспрепятственного размещения депозитов и получения кредитов субъектами хозяйствования и физическими лицами сторон в банках и других финансовых учреждениях стран ЕЭП» [24].

Подведем итоги. Выше мы привели только часть предложений, идей и инициатив представителей российского губернаторского корпуса, прозвучавших со страниц белорусской правительственной газеты «Рэспубліка» по поводу развития процессов регионального сотрудничества в рамках Единого экономического пространства. Но даже этот неполный перечень дает представление о том, сколь важно уже сегодня всем участникам постсоветской региональной интеграции становиться информационно открытыми, чтобы активизировать осмысление актуальных проблем евразийского интеграционного строительства в медиа. Речь в данном случае идет не столько о журналистах, сколько о чиновниках, хозяйственниках, бизнесменах, которые должны воспринимать организацию конструктивного диалога со средствами массовой информации столь же ответственной задачей, как и выполнение своих прямых управленческих, экономических или коммерческих обязанностей. И тогда, возможно, станет реальностью идея, прозвучавшая со страниц «Рэспублікі» в рамках данного цикла публикаций, – провести в 2014 году Первый форум межрегионального сотрудничества Беларуси, Казахстана и России. Если это произойдет, то можно будет считать информационно-интеграционный проект «Единое экономическое пространство: интеграция регионов» оправдавшим возлагавшиеся на него надежды.

Литература

1. Михаил Мясникович выступил на Международном форуме делового общества к 60-летию БелТТТ [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.government.by/ru/content/4747>

2. Афонцев, С. А. Единое экономическое пространство: предпосылки успеха интеграции / С. А. Афонцев // [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://uisrussia.msu.ru/docs/nov/leontief/2012/Avontsev.pdf>
3. Единое экономическое пространство ЕврАзЭС [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.evrases.com/customunion/eepr>
4. Кошанов, А. Создание Таможенного союза единого экономического пространства – важный фактор мобилизации и увеличения экономических потенциалов стран-участниц / А. Кошанов // [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://www.e-cis.info/news.php?id=3502>
5. Глазьев, С. Настоящее и будущее евразийской интеграции / С. Глазьев // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.ruska-pravda.com/ideologiya/47-st-ideologiya/21153-evrasia.html>
6. Хейфец, Б. А. Модернизационная ориентация сотрудничества России со странами ЕврАзЭС и новые задачи бизнеса / Б. А. Хейфец // Евразийская экономическая интеграция. – 2011. – № 3. – С. 10–25.
7. Декларация о евразийской экономической интеграции [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: http://kremlin.ru/ref_notes/1091
8. Суриков, А. Межрегиональные связи дополняют межгосударственную интеграцию / А. Суриков // Республика. – 2013. – 17 авг.
9. Пролесковский, О. Участие Беларуси в интеграционных образованиях требует учета новых моделей в работе СМИ / О. Пролесковский // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.belta.by/ru/person/opinions/Oleg-Proleskovskij_i_514129.html
10. Козодеров, А. Необходимо создавать инновационные производства / А. Козодеров // Республика. – 2013. – 13 мая.
11. Залесский, Б. Промышленная кооперация в формате ‘мега» / Б. Залесский, М. Вальковский // Республика. – 2013. – 26 февр.
12. Ястребов, С. Основная задача – осуществление инновационного прорыва / С. Ястребов // Республика. – 2013. – 24 янв.
13. Боженков, С. Мы идем навстречу друг другу / С. Боженков // Республика. – 2013. – 11 апр.
14. Маркелов, Л. Новые возможности сотрудничества / Л. Маркелов // Республика. – 2013. – 7 февр.
15. Михайлов, А. Перспективное направление – современные логистические центры / А. Михайлов // Республика. – 2013. – 25 июн.
16. Травников, А. Требуются программы в области валютного законодательства / А. Травников // Республика. – 2013. – 15 янв.
17. Жвачкин, С. Приоритет – высокотехнологичным отраслям / С. Жвачкин // Республика. – 2013. – 8 февр.
18. Савченко, Е. Большие перспективы для региональных экономик / Е. Савченко // Республика. – 2013. – 1 мар.

23. Об участии Посла Беларуси в Венгрии А. Хайновского в региональном совещании ПО «МТЗ» [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/f4aa71eb2cd34aa7.html
24. О 3-м заседании Межправительственной Белорусско-Венгерской комиссии по экономическому сотрудничеству [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/a529693510182e4a.html
25. Аб сустрэчы Пасла Беларусі А. Хайноускага з дзяржсакратаром МЗС Венгрыі [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/f802f474fb5613e0.html
26. Интервью Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Беларусь в Венгрии Александра Хайновского газете «Magyar Nemzet», 28 января 2013г. [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.mfa.gov.by/press/smi/e2c338815f06b16b.html>
27. «Белавиа» открывает воздушную линию Минск – Будапешт – Белград [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.profpress.by/belarus/news/society/13637.html>

Бенин Владислав Львович

Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (Россия)

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК МОДУС ПАРТНЕРСТВА

В развитии продуктивного партнерства (любого – внутривосточного, Востока и Запада, внутризпадного) многие трудности связаны со взаимным недоверием, в основе которого лежит основанная на непонимании нетерпимость. Не случайно на современном этапе функционирования этнокультурных систем нет ни одного примера полного исчерпания причин конфликта в каком-либо уголке планеты. Перспективы разработки способов урегулирования конфликтов удручающие. «В конфликтных ситуациях устойчивые компромиссы неэффективны, а эффективные – неустойчивы» [2, с.289]. Это видно хотя бы из того, что темпы дальнейшего развития конфликтного поля (терроризм) исследователями и политиками оцениваются как пугающие, при одновременном признании роста деструктивности характера межконфессиональных и межэтнических разногласий и противоречий. И все же поиск возможных путей мирного урегулирования конфликтов – позитивный, созидательный и необходимый путь прогрессивного общественного развития.

Разменявший второй десяток своей истории XXI век уже дал достаточные основания для активизации внимания к вопросам толерантности в отношениях между людьми, странами, народами и конфессиями. В широком смысле слова,

8. Орбан: «Европа – империя бюрократов» [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.hungary-ru.com/?mode=news&id=4864>
9. Орбан повышает перспективы Венгрии [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.hungary-ru.com/?mode=news&id=4718>
10. Венгрия досрочно освободилась от долга перед МВФ [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://finugor.ru/node/42035>
11. Правительство Венгрии намерено выкупить у украинцев и россиян крупнейший металлургический комбинат страны [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://finugor.ru/node/42105>
12. Уровень безработицы в Венгрии упал до 11% [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.hungary-ru.com/?mode=news&id=4825>
13. Орбана не беспокоят страхи ЕС [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.hungary-ru.com/?mode=news&id=4702>
14. Посол Венгрии в России: Туранская теория – это модно для нашей молодежи, но это пройдет [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://finugor.ru/en/node/41766>
15. Правительство Венгрии поддержит малый и средний бизнес [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.hungary-ru.com/?mode=news&id=4866>
16. Правительство Венгрии подпишет более 50 соглашений о сотрудничестве [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.hungary-ru.com/?mode=news&id=4833>
17. Пути и Орбан решили «подлечить» и «энергетизировать» венгерско-российские отношения [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://finugor.ru/node/30072>
18. Материалы подхода к прессе заместителя Министра иностранных дел Республики Беларусь Елены Купчиной в рамках 3-го заседания Межправительственной Белорусско-Венгерской комиссии по экономическому сотрудничеству (г. Минск, 26 октября 2012г.) [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/aa97c4ca677d93c7.html
19. О заседании Межправительственной белорусско-венгерской комиссии по экономическому сотрудничеству [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/c5a183cd4adfee7e.html
20. О визите делегации МИД Беларуси в Венгрию и Словению [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/cbbfe55d76cb9ef5.html
21. Хайновский, А. Направления, которые нас объединяют / А. Хайновский // Республика. – 2013. – 15 янв.
22. Хайновский, А. Есть реальный шанс, чтобы развернуть страны друг к другу и запустить совместные проекты / А. Хайновский // Белорусская нива. – 2013. – 31 июля.

19. Игнатъев, М. Динамика сотрудничества – позитивная / М. Игнатъев // Республика. – 2013. – 21 мар.
20. Бочкарев, В. Нужны совместные предприятия в различных отраслях / Республика. – 2013. – 2 апр.
21. Пономарев, А. Наши отношения позитивны и динамичны / А. Пономарев // Республика. – 2013. – 16 июля.
22. Бондаренко, Г. Необходимо реализовать наш потенциал / Г. Бондаренко // Республика. – 2013. – 30 июля.
23. Тюкавин, А. Сохранить традиционные связи и наладить новые / А. Тюкавин // Республика. – 2013. – 11 июня.
24. Радаев, В. Создать правовую базу единого рынка / В. Радаев // Республика. – 2013. – 9 апр.

Dzhamal Mutagirov³

THE MISSED OPPORTUNITIES OF TRUE PARTNERSHIP

For centuries prior to the 1990 's, many issues of international relations and world politics were handled exclusively by factors of force, rivalry for hegemony in the world and with creation of the largest military blocs of some States, to which, in order to defend themselves, to be joined all other States. During the collapse of the Soviet Union and then temporary disappearance of one of the rivalry parties, in Europe and in the world once again has created a situation in which a new world order, based on a new paradigm, could be established with the universal democracy, true equality of peoples and the rule of international law. A natural consequence of that would be an interested and mutually beneficial cooperation, replacement of the influence of the force factor's with such of economic, social and cultural ones, a gradual reduction of the armed forces and military budgets targeting them on socio-economic development and the well-being of the peoples. List of positive effects of such a world order can be long. But, unfortunately, this has not happened, and that had both objective and subjective causes.

The defeat of fascism and militarism in the World War II was not only military victory of some countries over others, after which the winners made their will to defeated, and the social order remains unchanged⁴. This was at the same time the begin-

³ Dzhamal Z. Mutagirov, doctor of philosophical Sciences, Professor of international politics at St. Petersburg State University, Director of the Center for the study of human and peoples' rights.

⁴In Utrecht after thirty years and in Vienna after the Napoleonic wars gathered both winners and the defeated, the aristocrats and diplomats, Winston Churchill wrote, comparing eras and events met in polite and sophisticated debates, free of noise and hubbub of democracy and could reform the entire system from the

ning of the qualitative changes of the pre-war social relations arising from the liquidation of Fascist regimes, institutions, law, ideology and practice. Almost all the defeated and freed from the fascist occupation countries established new social order. That is, the changes were deeply revolutionary⁵. Since the occupied by fascism countries were liberated by either Soviet Union or its Western allies, embodied a bourgeois-democratic trend of development, revolutions here were strongly influenced by these two trends. We can even take it that each one of them in the true sense of the word has exported its values into the liberated by them countries and tried to establish them here.

In the countries of Eastern Europe with a complex system of public controversies (the unresolved agrarian question, underdevelopment, the absence of democracy, the occupation by Nazi Germany), anti-fascist and democratic revolutions began and developed not only under decisive influence of the Soviet Union, but in many ways only thanks to it and in accordance with scenarios of its leaders. The defeat of the occupants and their local agents by the Soviet army troops, their presence in these countries, the continued moral and material support from the Soviet Union led to that many tasks to eliminate the consequences of the occupation in those countries and to determine ways for their further development have been solved with an active participation of the USSR. So an assessment of the democratic revolutions in these countries, declared soon being accelerated into Socialist ones, as a result only of the internal development of these countries and their peoples was obviously exaggerated. But then again, we see here a certain predictable of historical processes. In the late of the 18th and early 19th centuries, in many countries, where troops of the Republican France entered, bourgeois revolutions began, and the republics were proclaimed. And almost immediately after their departure the old orders were restored. The situation in the countries of Eastern Europe in the second half of the 20th century was similar. Weakening the influence of the Soviet Union and the withdrawal of its military troops from them was accompanied by a change in the socio-political system and by the searching for new ways of development, ended with banal returning to private property relations, choice of the directly opposite to the existing social order, and a simplest change of the «patrons and partners». A search indeed could be more successful and productive. History knew such examples.

As one of the Chancellors of the German Empire (Bulow) wrote, at the table of feast of the large States-predators, smaller ones became like jackals, to be happy with any leftovers. The only real way to keep own dignity and self-respect for the lasts is non-participation in such feasts, keeping equal distance from competing parties and equal relations with all the peoples of the world, considering them equal with them-

base... The peoples stood on the sidelines (Churchill W. S. The Second World War. Vol. 1. The Gathering Storm. London-Toronto-Melbourn-Sydney-Wellington, 1949. P. 4). Now on demand of the peoples had fought for their freedom, democracy and independence the leaders of the vanquished countries were declared war criminals and executed. The postwar world order was determined only by the winners.

⁵ In details see: Mutagirov D. Z. The Unnoticed Revolution // Sociology and Social Anthropology. Saint Petersburg, 1997.

дят в развитии промышленной кооперации в сфере светотехники, строительства. Актуальным направлением остается создание в Венгрии совместного предприятия по сборке автобусов МАЗ. Перспективным является взаимодействие в научно-технической сфере, которое не остановилось даже после смены социалистического режима в Венгрии. Кроме того, «сегодня с венграми прорабатываются проекты в сфере производства автозапчастей, в области сельского хозяйства и инноваций, в строительной отрасли»[26].

Речь обо всех этих перспективных направлениях взаимодействия, безусловно, пойдет на 4-м заседании Межправительственной Белорусско-Венгерской комиссии по экономическому сотрудничеству в Будапеште, запланированному на октябрь 2013 года. Неплохим прологом к этому заседанию, надо полагать, станет открытие 19 сентября 2013 года воздушной линии Минск – Будапешт – Белград. Ожидается, что данный авиарейс будет выполняться дважды в неделю: по понедельникам и четвергам. Это нововведение может значительно активизировать белорусско-венгерские контакты, тенденция с развитием которых такова: «Все больше белорусов получает визы в Венгрию: если два года назад было выдано 8 тысяч виз, то в этом году ожидается, что будет оформлено 20 тысяч»[27]. Поэтому есть все основания полагать, что дальнейшее развитие двустороннего белорусско-венгерского сотрудничества с акцентом на торгово-экономические, гуманитарные и культурные связи уже в скором времени получит новые плодотворные импульсы и в региональном, и в отраслевом плане.

Литература

1. Михаил Мясникович встретился с Петером Сярто [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.government.by/ru/content/5145>
2. Россия и Центрально-Восточная Европа: взаимоотношения в XXI веке / Под ред. к.г.н. Н. В. Куликовой, д.и.н., проф. И. И. Орлика, к.э.н. Н. В. Фейт. – М.: ИЭ РАН, 2012. – 350 с.
3. Тихомиров, А. Беларусь – Венгрия: новая оттепель / А. Тихомиров // [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://naviny.by/rubrics/politic/2013/04/13/ic_articles_112_181451/
4. Политический диалог с Венгрией [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: http://hungary.mfa.gov.by/be/bilateral_relations/political/
5. Александр Лукашенко поздравил Президента Венгрии Яноша Адера [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://president.gov.by/press146549.html>
6. Интервью заместителя Министра иностранных дел Республики Беларусь Елены Купчиной газете «Мадьяр Немзет» (Венгрия), 15 мая 2013г. [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://www.mfa.gov.by/press/smi/e44f83e5e3b24245.html>
7. Аб афіцыйным візіце Міністра замежных спраў Беларусі С. Маргынава у Венгрыю [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: http://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/a1d4e36d038d55c5.html

правительственных и 11 межведомственных документов, в числе которых следует назвать соглашения: об экономическом и научно-техническом сотрудничестве в области сельского хозяйства и пищевой промышленности; о международных автомобильных перевозках пассажиров и грузов; об экономическом сотрудничестве; о сотрудничестве в области образования, науки и культуры; о научном сотрудничестве, а также Конвенцию об избежании двойного налогообложения и предупреждении уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и капитал и Меморандум о сотрудничестве в сфере малого предпринимательства.

Тогда же, в октябре 2012 года, стороны отметили растущий интерес крупных венгерских компаний «Кнорр-Бремзе Фекрендсерек Кфт.», «Дженерал Электрик Хангари», «Кес Кфт.» и ряда других к налаживанию партнерских связей с Беларусью, включая производственную кооперацию и реализацию совместных проектов. А в стадию проработки перешел ряд проектов с возможностью привлечения венгерских кредитных ресурсов. В частности, речь шла о том, что перспективным в инвестиционной сфере может стать «взаимодействие с венгерским отделением германского концерна «Кнорр-Бремзе» – компанией «Кнорр-Бремзе Фекрендсерек Кфт.», проявляющим интерес к участию в процессе приватизации ряда белорусских предприятий и организаций, промышленной кооперации с холдингом «Автокомпоненты», ОАО «МАЗ» и РУП «МТЗ»»[24].

Состоявшаяся в июле 2013 года встреча премьер-министра Беларуси М. Мясниковича с государственным секретарем по иностранным делам и международным экономическим отношениям кабинета премьер-министра Венгрии П. Сиярто показала, что сегодня Минск и Будапешт едины во мнении: двустороннее белорусско-венгерское сотрудничество надо расширять и углублять, чтобы, как минимум, выйти на рубеж докризисного 2008 года, когда торговый оборот между странами составил 350 миллионов долларов. Напомним, что «в 2012 году белорусско-венгерский товарооборот составил 210 миллионов долларов (белорусский экспорт – 70 миллионов долларов)»[25]. Статистика утверждает, что поставки из Беларуси на венгерский рынок осуществлялись по 106 товарным позициям, что на 7 позиций меньше, чем в 2011 году. А в первой десятке этого списка значились: нефтепродукты, тракторы, нефтяные газы и газообразные углеводы, калийные удобрения, ациклические углеводороды, акрилонитрил, стеклянные шары, прутки и трубки, клееная фанера, проволока из нелегированной стали, шины. Основу же венгерского импорта в Беларусь составили лекарственные средства, полимеры этилена и пропилена, электрические трансформаторы, машины и механизмы для обмолота сельскохозяйственных культур, инсектициды и гербициды, продукты для кормления животных, крупный рогатый скот, конторское оборудование, прицепы и полуприцепы, стеклянные баллоны, лампы накаливания, кукуруза.

Начало 2013 года прибавило оптимизма участникам этого двустороннего взаимодействия: в январе – феврале зафиксирован рост товарооборота на 17,4 процента. Основные перспективные направления сотрудничества стороны ви-

selves. Especially it is easy to choose the path for just becoming independent peoples and the peoples reestablished their independence. History knows such examples. Sweden after electing the French Marshal Bernadotte their King, with the consent of both Napoleon and his opponents had chosen neutral status for the country and remained loyal to the course until now. Tanks to it avoided the disasters of worlds and continental wars and became one of the most developed and prosperous countries in the world. Even more durable is the neutrality of Switzerland, has turned into an oasis of social peace and the well-being of its population. This is confirmed by the experience of Austria, Luxembourg and other neutral countries, regardless of their size and population.

Such prospects were opened and before the countries of Eastern Europe. The best choice would be the neutrality of all both restored their independence and the newly formed States after the World War I. But it was not done, and they have turned to apples of discords between the major powers of Europe at that time and, ultimately, were occupied by Nazi Germany. There was an opportunity to obtain the neutral status by the East European countries after the Second World War also, but nobody had even thought about, because the question of their future has been solved, as the memoirs of Churchill on the Second World War evidence, in the offices of other countries. During a meeting with Stalin in Moscow (October 9, 1944) Churchill proposed to determine their fate as money-grubbers. He was of particular interest to Poland, where, in fact, the world war started, and Greece. He saw strategic interest of Great Britain in Yugoslavia and Hungary also. And at the same time, the British Prime Minister believed that Romania with its 26 divisions has invaded into the Soviet Union, and the USSR has the right to dominate in this country. With regard to Bulgaria, Russia has had a long association and special interests. Churchill, according with his own admission, wrote on a napkin the figures of would be influence of the West and the USSR in Eastern Europe: Romania 90% of the USSR and 10% of the West, Greece – 90% 10% of the West and the Soviet Union, Bulgaria – 75 and 25, respectively, Yugoslavia and Hungary – to 50% each one and pushed the paper into the side of Stalin. The last studied the paper and was silent, made some marks with a pencil, and then click return to Churchill. Be that as it may, the interests and the opinion of the peoples of these countries were completely ignored. Nobody asked whether these peoples have their own interests, with which all were obliged to respect.

If after the First and Second World Wars, the course of international politics of East European countries was defined outside of these countries, in the 1990 's. their peoples were able to determine the course of their future development and relations with other countries and peoples. If they choose the status of neutrality, as Austria did, they could form in the center of Europe a vast area of peace and security that could mitigate any international crisis's effects. And the more would be a number of the countries, earnestly adhere to the policy of neutrality, the stronger would be the forces of peace and security in the world. The course to positive neutrality, making actors equidistant from the sources and causes of conflicts, turns all such countries in sincerely interested in cooperation partners; they have a stable democracy and social

peace, they demonstrate a high human development index. At the same time, avoiding direct contact between the competing forces of the West and the East, they could become a bridge of communication between them and play a role in the world politics not of the driven but of the reputable arbitrators.

But the new leaders of the Eastern European countries, emerging from the opposition to socialism groups of people, under the influence of the momentary passions, turned the course of their political orientation to 180 degrees. Three of these countries (Hungary, Poland and Czechoslovakia), declaring their support for the principles of the NATO Treaty and strengthening the security of the Euro-Atlantic region, almost immediately entered into negotiations for membership in the military bloc and had participated in the meeting of Heads of State and Government of NATO in Washington in April 1999⁶.

Soothing public opinion in Russia and in the world, NATO leaders said that NATO's expansion will be limited to only these three countries, «with special historical ties with Western Europe», and that they guarantee that it will not affect Serbia, Bulgaria, Romania, Moldova, Belarus and Ukraine. They said that the expansion of the Alliance would not require increasing the number of nuclear weapons and extending the range of its host, i.e. on the territory of the new Member States of NATO nuclear weapons will not be deployed. However, these statements have been forgotten and as the next NATO candidates were named ten other republics, which included some of the dissolved USSR also: Albania, Bulgaria, Estonia, Latvia, Lithuania, Romania, Slovakia, Slovenia, Macedonia and Croatia. Bulgaria, Estonia, Latvia, Lithuania, Romania, Slovakia and Slovenia were admitted in the Alliance in 2004, and the fortifications jointly created by the Soviet Union and its former allies to protect the Socialist world, turned into military bases for opponents of these former allies, to the noise to lull thoughts about Eastern European partnership aimed particularly against Russia. In a few years the European Union offered to the remaining between the EU and Russia Republics of Belarus, Ukraine, Moldova, Georgia and Armenia to sign an agreement on association and on establishment of free trade zones.

Of course, any sovereign Republic shall have the right to equitable and mutually beneficial agreements with any countries. Policy, based on the formula of «who is not with us is against us» (friendship-rivalry) may not contribute to a true partnership of Eastern European countries. Such a simplistic interpretation of situation was observed in August, 2013, in relations between Russia and Ukraine when Ukraine's desire to sign a Protocol on free trade zone with the European Union was interpreted by the Russian authorities as an unfriendly act towards them, and had been taken some restrictive measures against Ukrainian goods. But there are several «but», which to some extent justified the concern of the Russian leadership. First, it is not without reason believed that following the signing of a free trade agreement, cheap goods of «second

⁶ Among other reasons, for which the new Governments of the former socialist countries were in a hurry to join NATO, there were fears for internal unrest of these countries' population (see: Valacek Tomas. Reality check (NATO's past, present and future). P. 51/www.nato.int/review/2006).

стии компании «Дженерел Электрик Хангари» производства современных энергосберегающих люминесцентных ламп и расширение за счет привезенного из Венгрии оборудования выпуска ламп общего назначения. Полученный эффект от данного проекта не вызывает сомнений: «Значительная часть этой продукции идет сегодня на экспорт»[21].

Но, пожалуй, самого пристального внимания заслуживает опыт деятельности на венгерском рынке Минского тракторного завода, имеющего здесь свою товаропроводящую сеть в виде принадлежащей ему компании «Беларус-трактор», которая занимается не только продажей сельхозтехники, но и создала эффективную дилерскую сеть, сервисную базу. «Кроме того, несколько лет назад МТЗ инвестировал в создание выставочно-складского центра недалеко от Будапешта, что также помогает увеличивать продажи тракторов. Эта компания работает по всем правилам функционирования европейского рынка, с учетом всех требований, с отличной маркетинговой стратегией. Как результат – продажи белорусских тракторов (наиболее востребованы трактора средней мощности) ежегодно достигают тысячи штук на венгерском рынке – примерно треть годовой потребности местных фермерских хозяйств»[22]. Вот почему «в последние годы тракторы являются одной из ведущих позиций белорусского экспорта в Венгрию, в 2012 году в этой стране продано 900 единиц техники на сумму 16,6 млн. долл.»[23]. Попутно заметим, что в январе-июне 2013 года продажи белорусских тракторов в Венгрии увеличились еще на 36,3 процента и составили 690 машин.

Состоявшееся в октябре 2012 года в Минске 3-е заседание двусторонней комиссии обозначило уже целый ряд новых направлений взаимодействия, которые обсуждались в рабочих группах по развитию сотрудничества в области промышленности, стандартизации и малого предпринимательства, в области сельского хозяйства, по вопросам науки и техники. Тогда же была достигнута договоренность – выйти на подписание в 2013 году совместной Программы о сотрудничестве в области науки и технологий. А договорно-правовая база двусторонних отношений пополнилась еще несколькими документами. Во-первых, соглашением о сотрудничестве в области туризма, в котором Министерство спорта и туризма Беларуси и Министерство национальной экономики Венгрии договорились обмениваться опытом, информацией об особенностях законодательства, образовательными и учебными программами в туристской области, координировать свою деятельность во Всемирной туристской организации. Во-вторых, Меморандумом о взаимопонимании между Национальным центром маркетинга и конъюнктуры цен и Венгерским агентством содействия инвестициям и торговле, в котором стороны договорились сотрудничать по вопросам развития экспортно-импортного потенциала Беларуси и Венгрии, а также обмениваться маркетинговой, тендерной и другой торгово-экономической информацией.

Всего же на сегодняшний день договорно-правовую базу белорусско-венгерских двусторонних отношений составляют уже 9 межгосударственных, меж-

ют государственные программы поддержки экономики»[14]. Второе направление – стимулировать национальный бизнес. В Венгрии давно работают международные компании, которые дают рабочие места примерно 30 процентам венгров, а 70 процентов приходится на венгерский малый и средний бизнес, которому государство должно помочь. Поэтому в 2013 году, как об этом заявил тот же М.Варга, приоритетной задачей правительства является поддержка компаний малого и среднего бизнеса, которая будет «осуществляться за счет субсидий государства и Европейского Союза, а также за счет их продвижения по дипломатическим каналам»[15].

Для этого несколько последних лет правительство вело подготовительную работу, направленную на реализацию стратегии «держаться Запада, открывая Восток». Результаты этой стратегии не заставили себя долго ждать. Появился венгерский национальный торговый дом, задачей которого является помощь малым и средним фирмам страны в выходе на международный рынок. Статистика здесь такова: «На малых и средних предприятиях Венгрии работает 75% всех рабочих, но лишь 20% из них делают свой вклад в экспорт»[16]. И вот уже венгерские торговые дома открылись в Баку, Астане и Москве. Во второй половине 2013 года они появятся в столицах Саудовской Аравии и Китайской Народной Республики, а чуть позже – в странах Магрибского союза в Северной Африке и в южноамериканских странах.

В январе 2013 года, договариваясь на встрече в Москве с президентом России В.Путиным о развитии венгерско-российских экономических связей, В.Орбан отмечал: «Венгрия успешно поставляет в Россию фармацевтическую продукцию и надеется расширить экспорт сельхозпродуктов, Россия заинтересована в поставках энергоресурсов и участии в развитии энергетики Венгрии»[17]. Вот на таком общем фоне развиваются сегодня и белорусско-венгерские отношения, в которых, по мнению белорусской стороны, сейчас «главное – искать возможности для совместных кооперационных проектов, производственной кооперации»[18].

Уже в рамках 2-го заседания Межправительственной Белорусско-Венгерской комиссии по экономическому сотрудничеству, проходившего в Будапеште в ноябре 2010 года, речь шла, в частности, о перспективах создания в Венгрии сборочного производства белорусских автобусов, участии Минского автомобильного завода в тендерах по закупке автобусов для нужд общественного транспорта венгерских городов. А белорусскую сторону заинтересовал «опыт Венгрии по комплексной застройке и управлению туристическими территориями вблизи крупных водоемов»[19]. Спустя всего полгода стороны уже «выразили заинтересованность в расширении перечня совместных проектов с целью дальнейшего освоения внутренних рынков Беларуси и Венгрии и выхода с совместным продуктом к потребителям третьих стран»[20].

Конкретным же примером успешного белорусско-венгерского сотрудничества стало создание в 2010 году на Брестском электроламповом заводе при уча-

hand» from the European Union will flow into the associated countries, creating a serious competition to locally produced goods which, having been left without any market, will try to penetrate in the markets of the countries of the Customs Union and, above all, of Russia. In particular, the well-known Russian economist and Adviser to the President of the Russian Federation Mr. Glazyev warned about August 26, 2013, in an interview with the TV channel «Russia 24». Hence the need for abandoning preferences for such products what is consistent with international trade rules. Secondly, while signing an agreement on the association, the States commit themselves to follow the decisions of the European Union, which will be taken in Brussels without their direct participation. The founding documents of the EU declare the aim of this institution an implementation of a common foreign and security policy, including the possibility of developing a common defense policy. In international institutions, the Member States of the European Union must adhere to a single line. It is true that this applies only to the members of the European Union. But the States, entered into closer relations with the Institute, to be morally obliged not to get up on the road against their partners, with whom they share a special relationship. The next possible step will be, as it was with the first and second groups of former socialist countries and the Baltic republics of the Soviet Union, an invitation them into NATO, the Organization's Charter of which provides obligatory support by all its Member-States all military decisions of its leadership, the focus of which still remains the same. The behavior of the NATO in Yugoslavia, Iraq, Libya, Afghanistan and now in Syria is the obvious proof of this. Therefore, the Russian leadership has some reason to believe that the true purpose of such a policy of the European Union and NATO is their output directly to the borders of Russia, what might have serious consequences for the entire world. It is indisputable also that in international conflicts associated with the European Union republics and Russia will be on different sides of the conflict. Calls for a partnership with such logic of things are like pleasant words of a man, bearing a grudge against somebody.

Кашкина Мария Геннадьевна

кандидат философских наук, ст. преподаватель

*Краснодарский институт (филиал) Российского государственного
торгово-экономического университета*

г. Краснодар, РФ

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ ОБРАЗЦОВ МЕДИАКУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ

У человека электронной культуры, по терминологии В. В. Зверевой, по-иному строятся представления о мире, обыденной и приватной жизни, способы чувствования, темп и ритм жизни. И все это мы можем увидеть в современных

презентациях кинематографии, телевидения, Интернета. Причем размывание границ частного и общего выносятся на всеобщее обозрение.

Отечественный опыт свидетельствует о том, что глобальная информатизация современного общества и его медиакультура становятся инструментом для решения и преодоления разнообразных конфликтов интересов от политических деятелей и бизнесменов до простых россиян и звезд российского шоу-бизнеса. Немаловажную интегративную роль посредника активно выполняет наше телевидение, которое в последние годы приобретает все более важное общественное значение. В частности, популярные программы «Центральное телевидение» (Вадим Такменев), «Человек и закон» (в советский период – Анатолий Безуглов, сегодня – Алексей Пиманов), «Программа Максимум» (Глеб Пьяных), «Закрытый показ» (Александр Гордон), «Времена» и «Познер» (Владимир Познер), «ЖКХ» (Елена Проклова), «Пусть говорят» (Андрей Малахов), серия передач Павла Лобкова, Алексея Пивоварова и других выступают как социальный институт, ставящий частные и общественные проблемы перед каждым россиянином у телеэкрана, раскрывающий средствами масс-медиа механизм взаимосвязей и взаимообменов человека с культурной средой, развивающий идеи межчеловеческого взаимодействия.

По нашему мнению, организация и технология такой культурной и социальной коммуникации, к сожалению, еще мало исследована.

Мы уже отмечали, что российские масс-медиа широко анализируют сферу частного на телевидении, и такие новости в свете даваемых образов и стиля восприятия очень популярны у отечественных зрителей потому, что всевозможные реалити-шоу, ток-шоу, информация о жизни звезд, не претендуют на культурную вечность, на непреходящую духовную значимость, так как, с нашей точки зрения не создают каких-либо объективно существующих художественно-эстетических и культурных ценностей.

Обратим внимание на эклектику языка многих таких программ, поскольку, по мнению их создателей, она принципиальна, т. к. играет на успешность программы, поднимает рейтинг и понимается широкой аудиторией.

Современному российскому человеку (в отличие от советского, когда все соотносили себя с Чапаевым, Корчагиным, Чкаловым) нужно иметь возможность хотя бы частично соотносить себя с кино или телевизионными героями. Удачный и понимаемый для зрительской массы язык общения предполагает саморепрезентацию сообщества и его культуры, узнаваемое изображение отдельных социокультурных групп.

Набор стереотипных выражений позволяет моделировать те социальные группы, для которых четко провозглашаемые и социально-приемлемые позиции о них важны и очень нужны сегодня (например, телевизионная программа «Ты не поверишь», «Русские сенсации» и другие).

Сложность для адаптации образцов медиакультуры к отечественным реалиям связана с принципиальной неясностью современной российской культу-

В апреле того же 2010 года по итогам парламентских выборов к власти в этой центрально-восточной стране пришел Венгерский гражданский союз (Фидес), получивший в парламенте квалифицированное большинство – более чем две трети депутатских мест, что до сих пор не удавалось сделать ни одной другой политической партии в современной истории Венгрии. Новое правительство возглавил премьер-министр В. Орбан, который достаточно скептически относится к Европейскому союзу, называя Европу ««империей бюрократов» с Брюсселем в качестве ее столицы, где аргументы лидеров стран отменяются»[8]. Новый кабинет министров получил «в наследство» от предшественников высокий государственный долг, низкий уровень занятости и такие же невысокие показатели конкурентоспособности. За три года Фидес провел целый ряд преобразований: ввел налог «на банковские и транснациональные компании для того, чтобы разделить тяготы экономического кризиса и укрепить средний класс, а также принял новую конституцию, гражданский и трудовой кодексы. Государственный долг стал ниже, дефицит бюджета снизился до 3 процентов от объема ВВП»[9].

О многом говорят и такие факты. В августе 2013 года Центр по управлению долгами правительства Венгрии перечислил платеж в возмещение остатка долга страны – 2,15 миллиарда евро – перед Международным валютным фондом. Подсчитано, что эта досрочная выплата задолженности сэкономит венгерскому бюджету 3,5 миллиарда форинтов только на процентах по долгу. А сам Международный валютный фонд, которому премьер-министр Венгрии даже адресовал обвинения во вмешательстве во внутреннюю политику его страны, «по всей видимости, прекратит свою работу в Венгрии»[10].

В том же августе 2013 года министр национальной экономики Венгрии М.Варга официально предложил начать переговоры с владельцами металлургического завода Dunafert в городе Дунауйварош о выкупе предприятия. Сделать это его побудило намерение владельцев предприятия уволить 1500 работников или почти каждого пятого из числа занятых. Министр также признал, что «приватизация металлургического комбината в 2004 году была ошибкой тогдашнего правительства Венгрии»[11]. А ведь этот завод – не игрушка, а крупнейшее металлургическое предприятие Венгрии, где только в 2011 году выпуск плоского проката превысил полтора миллиона тонн. И еще один факт: в конце апреля 2013 года «в Венгрии было зарегистрировано 552000 человек, ищущих работу, что на 0,5 процента меньше, чем двенадцать месяцев назад»[12]. Все это позволило В.Орбану в ежегодном обращении к венгерской нации в феврале 2013 года заявить, что «в 2012 году Венгрии удалось сократить государственный долг <...> Венгрия справляется с кризисом более успешно, чем большинство европейских стран»[13].

Стратегию нового правительства Венгрии его представители выражают достаточно простой формулой: «Необходимо сохранять и воссоздавать веру в труд. Основа всего – не деньги как таковые, не бумаги, а – труд. Самое главное – создание новых рабочих мест. Для этого привлекаются инвестиции, действу-

Залесский Борис Леонидович

Белорусский государственный университет

БЕЛАРУСЬ – ВЕНГРИЯ: ПАРТНЕРСТВО С АКЦЕНТОМ НА ЭКОНОМИКУ И ТОРГОВЛЮ

Венгрия относится к тем странам Центрально-Восточной Европы, которые два десятилетия назад, а дипломатические отношения Минск и Будапешт установили 12 февраля 1992 года, были достаточно близки Беларуси, как с точки зрения имевшихся тогда экономических связей, так и межличностных контактов. Объяснялось это тем, что «в первые годы суверенитета Беларуси были большие ожидания на сотрудничество с Венгрией. Это подкреплялось конкретными проектами, а также схожестью экономик двух стран»[1]. Но в конце восьмидесятых – начале девяностых годов прошлого века Венгрия осуществила смену общественно-политического устройства, «провозгласила лозунг «Назад в Европу!»[2, с. 102], вступила в 1999 году в Организацию Североатлантического договора, а в 2004 году – в Европейский союз.

В итоге и по этой причине «в 1990-х годах и в первой половине 2000-х годов взаимодействие между Республикой Беларусь и Венгерской Республикой оставалось сдержанным»[3]. И пусть в плане развития политического диалога с белорусской стороной на высшем и высоком уровнях Венгрия и сегодня придерживается согласованной позиции Европейского союза, в Минске считают, что, «в отличие от ряда других стран-членов Евросоюза, Будапешт проводит взвешенную внешнеполитическую линию в отношении нашей страны»[4]. Это позволяет надеяться на то, что отношения между двумя странами имеют значительный потенциал для дальнейшего укрепления и плодотворного развития на принципах дружбы и сотрудничества, а «полномасштабная реализация существующих возможностей углубления экономических и культурных связей между Беларусью и Венгрией будет целиком отвечать интересам наших народов»[5]. Хотя полезно помнить и то, что «в случае с Венгрией нужно учитывать актуальные кризисные явления и языковые сложности, которые также замедляют укрепление отношений»[6].

Отправной точкой активизации белорусско-венгерских отношений можно считать 2010 год, в марте которого состоялся первый с момента установления дипломатических отношений официальный визит главы белорусского внешнеполитического ведомства в Будапешт, в ходе которого была достигнута договоренность «аб пашырэнні рэгулярных кантактаў паміж міністэрствамі замежных спраў і галіновымі міністэрствамі»[7] и развитии торгово-экономических отношений с использованием созданного незадолго до этого нового механизма осуществления двусторонних отношений – Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству.

ры, создаваемой, в том числе, и для себя. Так, например, в кинематографической и телевизионной среде угадывается процесс интуитивного художественного поиска – каким зрители готовы и хотят видеть современный мир? Остается также открытым вопрос о том, существуют ли «на самом деле» те, чей «портрет» представлен в фильмах, готовы ли мы соотносить себя с предложенными образами?

Культурный интерес к повседневности, стилям жизни отдельных социальных групп подталкивает телевидение к исследованию современного российского общества и его представлений о самом себе. Однако, с нашей точки зрения, до сих пор его образы во многом создаются исходя или из старых стереотипов репрезентации или по формулам массовых развлечений.

Глобализация и информационная революция создают совершенно новую культурную и информационную картину мира. А картина частного пространства в Интернете – личные страницы, форумы, Живой журнал и др. – уже требует своего осмысления.

Социальная ответственность, пожалуй, самое актуальное понятие современности. Однако основные исследовательские темы, за которые берутся молодые ученые, – культура, образование, экология, экономика, юриспруденция, государственная политика. Проблемы, посвященные социальной ответственности современной медиакультуры информационного общества, менее привлекательны.

Основное преимущество социальных сетей – интерактивность, которая не ограничивается традиционными письмами или звонками в редакцию, а позволяет пользователю в режиме реального времени участвовать в создании конкретного интернет проекта медиакультуры, широко и доступно обсуждать и анализировать его ход, корректировать направление развития сюжетных линий, тем самым развивать самостоятельное критическое и творческое мышление.

В информационное пространство, еще недавно полностью контролируемое традиционными СМИ, внедрение социальных медиа очевидно. Они, в особенности блоги, становятся для пользователей интернета более важным источником информации, чем некоторые традиционные каналы ее распространения, причем эта тенденция отмечается во многих странах. Так, например, блог ReadWriteWeb проводил социологическое исследование, результаты которого показали, что 22% пользователей социальных сетей установили для них специальную программу; 55% поделились своими фотографиями; 22% своими видеороликами; 31% начали вести блог; самой большой социальной сетью по – прежнему остается MySpace, в неделю ее посещают 32% пользователей, на втором месте – Facebook с 23% [1].

По мере того, как интернет-ресурсы становятся доступнее, все большую популярность приобретают информационно-развлекательные сайты, делающие ставку на интерактивность. Они не могут предложить ежедневных общественно важных новостей, но предоставляют пользователям возможность непосредствен-

но влиять на содержание ресурса и даже участвовать в создании контента. Таким образом, мы можем говорить о медиа-вызове информационному обществу.

Современная социомедийная революция, формируя любой виртуальный образ (человека, социума, природы и т. п.), основана на использовании новых технологий и создает невообразимые формы выражения, что влечет за собой создание собственной культурной истории, закрепляемой в самых различных форматах.

Таким образом, очевидно, что все большему числу современных людей нужна конкретная информация и принцип традиционных средств массовой информации «все обо всем», практически перестает работать. Быстрое и широкое развитие медиа среды стало ярким фактором XXI в., а социальные сети – главным медиаискусством нашего времени.

Литература

1. ReadWrite: Web Apps, Web Technology Trends, Social Networking // www.readwriteweb.com.

Коротун А. В.

канд. пед. наук, доцент

Института социального образования

Уральский государственный педагогический университет (г. Екатеринбург)

ГЛОБАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Аннотация: В статье обосновывается актуальность вопросов глобальной безопасности в современном образовательном пространстве. Обозначены основные проблемы современности в условиях глобализации мира. Авторы предлагают международный научно-образовательный проект, который базируется на культурологическом подходе, предполагающем изучение национальных систем и расширяющим возможности анализа различных сфер жизнедеятельности человека и общества в процессе диалога между ними для обоснования и выработки стратегии глобальной безопасности.

Ключевые слова: глобальная безопасность, культурологический подход, международный научно-образовательный проект, социально-психологическая безопасность, коммуникативная безопасность, информационная безопасность, этнокультурная безопасность, социальная ответственность, потребительская безопасность, профилактика социальных патологий личности и общества.

Глобальная безопасность как идея и теория современного культурного взаимодействия в процессе диффузии европейских инноваций становится архипопулярной в международном научном пространстве, поскольку не только под-

идеологического единства участников, то на третьем этапе за институциональный образец ГУАМ был взят опыт Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). А его нельзя считать безупречным. Такие базовые документы ОБСЕ, как Хельсинкский Заключительный акт, Парижская Хартия для новой Европы, Хартия Европейской безопасности, декларируются основополагающими документами ГУАМ. И структурно ГУАМ копирует ОБСЕ. Точно так же, как ОБСЕ оказывается неэффективной в урегулировании субрегиональных конфликтов, так это же можно было сказать и об Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ.

Новый, четвертый этап интеграционных усилий был начат в 2008 г. инициативой Польши по созданию «Восточного партнерства». Что общего и в чем его отличие от предыдущих этапов? К общему можно отнести следующее. Первое: импульс идет извне, в данном случае от Европейского Союза; главной целью провозглашается сближение ЕС с шестью странами бывшего Советского Союза: Украиной, Молдавией, Азербайджаном, Арменией, Грузией и Белоруссией. Второе: как и в истории создания серии Антант, программа «Восточное партнерство» выступает как дополнение к другим региональным программам Евросоюза, например «Северное измерение», «Черноморская синергия», «Средиземноморский союз», являясь почвой для дискуссий по визовым соглашениям, соглашениям о свободной торговле и стратегическому партнерству с государствами – восточными соседями. Однако отличия от исторических предшественников более чем очевидны. Прежде всего, они проявляются в отношении к России, мнение которой не игнорируется: РФ должна приглашаться для обсуждения некоторых местных инициатив, например, относящихся к Калининградской области. Далее, программа не имеет собственного секретариата, а потому контролируется непосредственно Европейской комиссией, а «флагманские инициативы» финансируются ей же. Это означает отсутствие условий ее обрастания бюрократическим аппаратом, который в определенных ситуациях ведет себя по принципу «хвост виляет собакой».

Заключая, можно отметить, что инициаторы программы «Восточное партнерство» по возможности учли печальный опыт восточноевропейских интеграционных структур. Европейскую политику соседства, являющуюся официальной политикой Европейского Союза по отношению к соседним странам, можно расценивать как понимание важности истины, выраженной словами Кайсына Кулиева: «Легко любить все человечество, соседа полюбить сумей». Однако и для стран, охваченных программой «Восточное партнерство» есть не менее актуальная истина. Она также вытекает из их интеграционного опыта: важнейшим условием успешной интеграции является формирование региональной идентичности. В их насыщенной истории у государств региона не было такой потребности. Сейчас же она налицо. И если «Восточное партнерство» будет способствовать этому, то можно надеяться на появление и других региональных интеграционных проектов.

ских республик привели к образованию на постсоветском пространстве субрегиональных структур как экономической, так и политической направленности¹¹.

Одним из проявлений субрегионального сотрудничества в военно-политической сфере с участием государств, имеющих общие интересы, стало образование в 1997 г. организации, названной ГУАМ по странам-участницам: Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии (с 1999 по 2005 г. в организацию также входил Узбекистан, что отразилось в наименовании ГУУАМ). Во-первых, инициатива разворачивалась вне рамок СНГ, что отразило ориентацию членов группы на европейские и международные структуры. Во-вторых, четко обозначилось военно-политическое стремление стран-членов противостоять намерениям России пересмотреть фланговые ограничения обычных вооруженных сил в Европе, кроме того, деятельность ГУАМ стала катализатором напряженности между странами-членами организации и Арменией и Туркменистаном. В-третьих, Российская Федерация не была приглашена в ГУАМ даже в качестве наблюдателя, в отличие от США, Румынии, Ирана, Латвии, Польши и других стран, лидеры или представители которых в разное время посещали саммиты организации. В-четвертых, общим условием политического развития стран, входящих в данное объединение, являлась необходимость разрешения региональных конфликтов и урегулирования отношений с так называемыми непризнанными государствами (Абхазией, Южной Осетией, Нагорным Карабахом, Приднестровьем). Государства ГУАМ при поддержке США, Великобритании, ряда других стран и, несмотря на активное сопротивление России, добились включения вопроса о «замороженных конфликтах» в повестку 61-й сессии Генеральной ассамблеи ООН в сентябре 2006 г.

В том же 2006 г. на Киевском саммите был принят устав организации. Она получила название «Организация за демократию и экономическое развитие – ГУАМ». С 2007 г. после Бакинского саммита, который прошел под знаковым лозунгом: «ГУАМ: объединяя континенты», в повестке дня сотрудничества стран-участниц наметились те вопросы, которые можно отнести к важным задачам и для других государств. Это: энергетическая безопасность, использование транзитного потенциала стран-членов, борьба с международным терроризмом, агрессивным сепаратизмом и экстремизмом, транснациональной организованной преступностью¹². Однако постановка задач по развитию сотрудничества в данных областях, а также в гуманитарной сфере не придала нового импульса работе ГУАМ.

Причины здесь разные. Анализируя институциональные, отметим, что если на первом этапе интеграционной истории страны региона ориентировались на западную модель военного блока, на втором этапе – на советскую модель

¹¹ Язькова А.А. Саммит ГУАМ: намеченные цели и возможности их реализации // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. Институт научной информации по общественным наукам РАН. Вып. 16. М.: ИНИОН РАН, 2005. С. 10-13.

¹² Коммюнике Бакинского саммита ГУАМ // <http://guam-organization.org/node/344>.

черкивает социальную значимость интеграционных процессов в глобализирующемся мире, но и представляет реальные шаги навстречу обеспечения всемерной защищенности личности и общества.

На форуме «Россия 2012» В.В. Путин отметил, что предстоящее десятилетие – это время вызовов, рисков и трансформаций. Трансформации России в конце XX – первом десятилетии XXI вв. обострили необходимость модернизационных процессов и в нашей стране. На сегодняшний день проблемы, которые есть в одном государстве, являются, как правило, проблемами всего мирового сообщества. Поскольку каждое государство является небольшой ячейкой большого мирового сообщества.

Важнейшими проблемами современности в условиях глобализации мира являются:

- разрешение сырьевого и энергетического кризиса;
- прекращение гонки вооружений;
- ликвидация эпидемических заболеваний, усиление борьбы с сердечно-сосудистыми и аллергическими болезнями, СПИДом, заболеваниями нервной системы; ликвидация социально обусловленных заболеваний и др.;
- контроль за демографическими процессами (рождаемость, детская смертность, миграция);
- информатизация общества;
- снижение этнических конфликтов;
- сохранение и развитие духовной культуры народов, искоренение терроризма и преступности;
- сохранение национального самосознания и гражданской идентичности;
- обеспечение национальной, социальной, коммуникативной, информационной безопасности;
- создание гарантий для безопасного детства.

Наряду с указанными проблемами и рисками в XXI веке возникают новые угрозы и вызовы, имеющие глобальный характер, например, международный терроризм, детская преступность, насилие над детьми, усыновление детей иностранными гражданами, регистрация однополых браков, развитие открытого образовательного пространства, потребительская безопасность и др. Таким образом, сегодня наше внимание обращено на глобальные проблемы социального характера, которые касаются как отдельной личности, так и всего общества.

От решения глобальных проблем зависит существование и прогресс человеческой цивилизации. А их решение возможно лишь при рациональном сочетании национальных усилий с деятельностью эффективной системы международного сотрудничества.

Итак, решение глобальных проблем требует объединения усилий всего человечества. Разобщение сил, конфронтация могут привести к необратимым последствиям, в том числе международным конфликтам. Поэтому человечество

«обречено» на взаимодействие и сотрудничество, на расширение научных, культурных и образовательных связей. Девиз нашего проекта «Человечество в едином диалоге».

Наряду с характерными для современной теории глобальной безопасности интегративным и междисциплинарным подходами, предлагаемый проект базируется на культурологическом подходе, который предполагает изучение национальных систем и расширяет возможности анализа различных сфер жизнедеятельности человека и общества в процессе диалога между ними для обоснования и выработки стратегии глобальной безопасности.

Международный научно-образовательный проект «Глобальная безопасность: взгляд в будущее», инициированный Институтом социального образования Уральского государственного педагогического университета (ИСОбр УрГПУ), имеет ряд предпосылок. Во-первых, одной из главных предпосылок разработки и апробации данного проекта стало стремление России выступить с инициативой под названием «Глобальный разум. Будущее глобализации и ее влияние на наш мир», приняв участие во Всемирной универсальной выставке ЭКСПО-2020.

Во-вторых, проблема глобальной безопасности диктуется мировыми тенденциями, которые декларируются в международных и российских нормативно-правовых документах и отражают взгляд человечества в будущее:

- Декларация прав человека;
- Конвенция ООН «О правах ребенка»;
- Конституция РФ;
- ФЗ РФ от 28.12.2010 г. №380 «О безопасности»;
- Государственная программа РФ «Информационное общество (2011-2020 годы)» (подпрограмма «Безопасность в информационном обществе»);
- Доктрина информационной безопасности РФ, утвержденная Президентом РФ 9.09.2000 г. № Пр-1895;
- Стратегия национальной безопасности РФ до 2020 года (утв. Президентом РФ от 12 мая 2009 г. №537);
- Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года и др.

В-третьих, ИСОбр УрГПУ выступил инициатором данного проекта, имея следующие основания:

- в 2007-2008 гг. коллектив института принял участие в международном TEMPUS-проекте (Германия);
- в 2009-2010 гг. было реализовано научное исследование «Современные информационно-психологические войны в политическом пространстве России: коммуникативные, геополитические и этнокультурные тенденции»;
- в 2009 г. введена подготовка студентов по направлению бакалавриата «Международные отношения»;

единицей. А ее политика должна была направляться в русло британских интересов и противостоять влиянию СССР в регионе. Шагом к реализации данного проекта стало образование в ноябре 1940 г. временной «польско-чехословацкой федерации» эмигрантскими правительствами этих стран в Лондоне. Далее последовали Договор о политическом союзе, подписанный в январе 1942 г. между греческим и югославским эмигрантскими правительствами, и польско-чехословацкое соглашение о создании другой федерации – Центрально-европейского союза. После войны такие региональные федерации должны были постепенно превратиться в политические и экономические унии, включив в свой состав все Балканские и придунайские страны, Польшу, а также Литву, Латвию, Эстонию, которые бы вышли из состава СССР. С точки зрения инструментов регионального сближения авторы проекта Балкано-Дунайской федерации проявили новый подход, который, впрочем, был вполне в духе военного времени, когда многие люди в поисках мира и спокойствия обращаются к церкви. Сторонником такого объединения являлся Римский Папа Пий XII, по мнению которого, католическая церковь должна была доминировать в управлении создаваемой федерацией. Однако ход военных действий не позволил набрать политические очки сторонникам федералистской модели организации восточноевропейского региона. Фактически идея Балкано-Дунайской федерации была развеяна результатами Ялтинской конференции.

Новый этап регионального сотрудничества прошел под знаком социалистической экономической интеграции, проводимой посредством Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ) и военно-политического союза, известного как Организация Варшавского Договора. Можно говорить о недостаточной экономической проработке и излишней идеологизированности многих проектов СЭВ. Не выдержала испытание временем и модель блокового сознания, которая лежала в основе сотрудничества стран-участниц Варшавского Договора. В то же время, на этом этапе были достигнуты позитивные шаги не только в отдельных направлениях сотрудничества, например, энергетике, но и, что особенно важно для соседних государств, в развитии приграничных связей. Крушение социалистических моделей в странах региона и распад СССР неизбежно потребовали поиска новых вариантов регионального взаимодействия.

На третьем этапе те же проблемы, которые стояли в региональном плане перед государствами Восточной Европы, оказались актуальными и для ставших независимыми бывших советских республик. Тогда как восточноевропейские государства и страны Балтии взяли курс на вхождение в Европейский союз, для других молодых постсоветских стран была возможна интеграция в рамках Содружества Независимых Государств (СНГ). Сложности развития этой интеграционной модели, разнонаправленность национальных интересов бывших совет-

вооруженного конфликта с Германией. Не имела возражений против таких планов и Советская Россия, что, например, видно из письма М.М. Литвинова И.М. Майскому из Женевы в Лондон от 11 июня 1934 г.: «Что же касается вопросов общей политики, то они, по-моему, для Вас довольно ясны. Мы желаем мира и сотрудничать со всеми, кто это желание разделяет. Отсюда и наше сближение с Францией и с Малой Антантой. Мы зовем всех сторонников мира к сплочению на почве общих соглашений, а также региональных пактов взаимной помощи, включая военную помощь»⁹. Поэтому не внешнее сопротивление, а отсутствие артикулированных региональных интересов на фоне расходящихся национальных интересов стран-участниц блока привели к тому, что он прекратил существование фактические еще до Мюнхенской конференции 1938 г.

Пакт о сотрудничестве, согласии и взаимной помощи, известный как Балтийская Антанта, был заключен между Литвой, Латвией и Эстонией 12 сентября 1934 г. в Женеве. И если на политику Малой Антанты оказывала влияние внешнеполитическая линия Франции, то на действия этого блока – Германия. Блок был аннулирован указами новоизбранных правительств Латвии, Эстонии и Литвы в июне 1940 г., после вхождения этих стран в сферу влияния СССР по итогам советско-германских соглашений 1939 г.

Несмотря на то, что время существования данных структур было относительно коротким, а также отсутствовали сколь-либо ощутимые согласованные международные шаги, нельзя не отметить, что они внесли позитивный вклад в формулирование идеи регионального взаимодействия, выраженной заимствованным французским термином, означающим «согласие». Это достаточно точно передавало понимание лидерами региональных государств необходимости выработки общих позиций по региональным вопросам и формулирования представлений о восточноевропейской региональной идентичности. Препятствием реализации этих планов был и небогатый опыт самостоятельной государственной политики, и общий политический, идеологический и экономический фон межвоенного времени.

Понимание того, что Интербеллум может закончиться только новой войной, вело к созданию таких проектов регионального сближения, которые базировались на приоритете военно-стратегического сотрудничества. Уже после начала Второй мировой войны, в 1940 г., У. Черчиллем при поддержке США была выдвинута идея создания Балкано-Дунайской федерации – блока Балканских и придунайских стран, в который должны были войти Болгария, Югославия, Турция, Греция, Албания и Македония, которая получала бы к тому времени независимость¹⁰. Федерация являлась бы самостоятельной государственной

⁹ Иван Михайлович Майский. Избранная переписка с российскими корреспондентами. В двух книгах. Кн. 1. 1900-1934. М.: Наука, 2005. С. 432.

¹⁰ См.: Широкоград А. Балкано-Дунайская конфедерация. Могла ли Вторая мировая война в 1943 году перерасти в третью мировую? // <http://topwar.ru/25672-balkano-dunayskaya-konfederaciya.html>.

- введены учебные курсы «Профилактика зависимостей», «Основы самопознания и самореализации личности»;
- с 2010 г. введены учебные курсы «Национальная безопасность России», «Информационные войны», «Основы кросс-культурных коммуникаций»;
- с 2011 г. введен курс «Социально-правовая защита материнства и детства», с 2012 г. – «Развитие ребенка в замещающей семье»;
- опубликованы монографии «Пространство и общение: взаимосвязи и взаимозависимости» (2010 г.); «Культура невербального общения» (2011 г.); «Межнациональный дискурс: модель в контексте эпохи» (май 2013 г.) и др.;
- с сентября 2013 г. открыта магистратура по программам «Управление рекламой и PR: коммуникативная безопасность», «Коммуникационный менеджмент и международная безопасность».

Для формирования новой социокультурной картины мира необходимо привлечь молодых ученых, студентов всех стран к поиску решений в области обеспечения безопасности человеческого существования, адекватных не только его настоящему, но и будущему. Поэтому основными участниками нашего проекта являются студенты, преподаватели вузов, научные сотрудники. Также к реализации проекта привлекаются представители государственных структур, муниципальных управлений; представители некоммерческих организаций, объединений; сотрудники консульств и представители государств.

Цель проекта: разработка и научно-практическое обоснование системы мер обеспечения глобальной безопасности личности и общества от внешних и внутренних угроз в процессе межличностной, межкультурной, педагогической, социальной и бизнес-коммуникации на разных уровнях образования и жизненных циклов посредством международного взаимодействия и сотрудничества.

Задачи проекта:

- научно обосновать глобальную безопасность в процессе межличностной, межкультурной, педагогической, социальной и бизнес-коммуникации;
 - разработка и теоретическое описание методик и технологий обеспечения безопасности личности и общества в процессе межличностной, межкультурной, педагогической, социальной и бизнес-коммуникации на разных уровнях образования и жизненных циклов;
 - продвижение методик и технологий обеспечения глобальной безопасности посредством научных, научно-практических и образовательных мероприятий различных форм (on-line мероприятия, конференции, мастер-классы, семинары, лекции,); взаимодействия со СМИ;
 - апробировать методики и технологии обеспечения глобальной безопасности личности и общества;
 - оформление результатов проекта.
- Срок реализации проекта: 3 года (сентябрь 2013 г. – июнь 2016 г.)
Международные партнеры-университеты:

1. Цзилинский институт иностранных языков (Китай).
2. Костанайский инженерно-экономический университет (Казахстан, г. Костанай).
3. Национальный технический университет Украины (Украина, г. Киев).
4. Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (Беларусь, г. Гродно).
5. Каунасский технологический университет (Литва, г. Каунас) и др.

Реализация проекта предполагает осуществление 3 этапов:

- организационно-подготовительный этап (постановка проблемы, обоснование актуальности проекта, формулирование целей и задач, заключение соглашений с партнерами (сентябрь-октябрь 2013 г.);
- основной этап: решение задач проекта происходит в процессе реализации программы научных, научно-практических и образовательных мероприятий различных форм по трем модулям «Глобальная безопасность», «Социальная безопасность», «Безопасное детство»;
- аналитический этап: обобщение результатов реализации проекта и определение перспектив дальнейшего развития проекта.

В рамках научных, научно-практических и образовательных мероприятий проекта определяются, раскрываются и решаются следующие глобальные проблемы социального характера:

- социально-психологическая безопасность;
- коммуникативная безопасность;
- информационная безопасность;
- этнокультурная безопасность;
- социальная ответственность;
- потребительская безопасность;
- профилактика социальных патологий личности и общества.

Модуль I «Глобальная безопасность» включает следующие мероприятия:

Проблема социально-психологической безопасности:

- семинар «Социально-психологическая безопасность личности и общества: национальный и международный аспекты»;
- дискуссионная площадка «Безопасная среда для реализации прав и свобод человека и гражданина как центральное направление национальной безопасности»;
- конференция «Международная безопасность: международные и межгосударственные отношения в современном информационном обществе» (рабочий язык – английский);
- конкурс студенческих проектов «Обеспечение безопасности национальных интересов России в глобальном информационном обществе»;
- конкурс проектов «Обеспечение информационно-психологической безопасности личности и общества»;

Багаева А.В.

МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЭТАПЫ ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Балтийско-Черноморская региональная система имеет глубокие исторические корни. С российской стороны к созданию причастны и Иван IV, который при этом четко руководствовался политикой расширения территории страны, и Петр I с успешной внешней политикой на балтийском направлении. Благодаря этому стало возможным формулировать такие планы русского «похищения Европы», как проект «Северного аккорда» Н.И. Панина и «греческий проект» Екатерины II, нацеленный на то, чтобы военными, политическими, миграционными и иными методами актуализировать геокультурную память населения Причерноморья и Балкан, направив их на сближение с Россией. Достижение этого предполагалось с помощью укоренения русских в регионе. Но это обеспечивалось не только путем прямой миграции, но и посредством обращения к византийскому историко-культурному и религиозному наследию, особенно значимому для формирования геокультурного своеобразия юго-западного региона Российской империи⁷.

Вместе с тем, все эти и другие проекты относительно региона Восточной Европы и Балтии рождались в условиях существования империй, которые, охватывая территории, населенные разными этническими общностями, не позволяли им ни подняться до государственной формы организации, ни, тем более, до образования межгосударственных союзов. Поэтому старт планам восточноевропейской интеграции был дан крушением Российской, Германской и Австро-Венгерской империй после Первой мировой войны.

Понятно, что и опыт сотрудничества на первом этапе был заимствован из практики межгосударственного взаимодействия, сложившейся накануне войны в рядах будущих стран-победительниц. Только в этом регионе идея Антанты послужила образцом для создания Малой и Балтийской Антант, а были и другие такие союзы. Первая, как известно, объединила в военный блок Чехословакию, Румынию и Югославию (1920/1921-1938)⁸. Этот блок формировался с целью сохранения баланса сил, сложившего после Первой мировой войны. Он имел значение и для нерегionalных акторов, прежде всего, Франции, подписавшей военные соглашения с каждой из трех участниц Малой Антанты. Франция видела в Малой Антанте возможность открытия второго фронта в случае

⁷ См.: Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла. Литература и государственная идеология в России в последней трети XVIII - первой трети XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2001.

⁸ Pact of the Organization of the Little Entente // Société des Nations. Recueil des traites. V. CXXXIX. P. 233 // http://www.mfa.gov.yu/History/poa_e.html.

востребована. Без нее невозможен и ряд стандартных для либерально-демократических обществ процедур (например, выборы). Она же позволяет сохранить коллективную идентичность в чрезвычайных ситуациях – внутренних и внешних конфликтах и разного рода кризисах, которыми чревато окончание «эпохи относительного спокойствия» [7].

Движение от социетальной идентичности к мозаичности создает новые вызовы для обществ современного типа. Преодоление социальной архаики в погоне за конкурентоспособностью может быть чревато утратой всех идентичностей, выходящих за пределы микрогруппы или даже конкретной личности.

Вследствие этого, изучение проблем субкультурной локализации становится одним из ключей понимания современного общества с его плюралистичностью и неопределенностью социальной динамики.

Литература:

1. Левашов, В.К. Новая реальность: экономический кризис и выбор общества [Текст] / В.К. Левашов // Социологические исследования. 2012. №12. С.12-22.
2. Реутов, Е.В. Социальные сети в региональном сообществе [Текст] / Е.В. Реутов, Л.В. Колпина, М.Н. Реутова, И.В. Бояринова: Монография. – Белгород: Издательство КОНСТАНТА, 2011. 240 с.
3. Иванов, Д.В. К теории потоковых структур [Текст] / Д.В. Иванов // Социологические исследования. 2012. №4. С.8-16.
4. Шурье, В.З. Поколение хай-тек и «новый конфликт» поколений? [Текст] / В.З. Шурье // Социологические исследования. 2013. №4. С.100-106.
5. 57% россиян пользуются Интернетом [Электронный ресурс] // <http://www.levada.ru/12-11-2012/57-rossiyan-polzuyutsya-internetom>
6. Луков, Вал.А. Концептуализация молодежи в XXI веке: новые идеи и подходы [Текст] / Вал.А. Луков // Социологические исследования. 2012. №2. С.23.
7. Яницкий, О.Н. «Турбулентные времена»: слоган или проблема социологии? [Электронный ресурс] / О.Н. Яницкий. URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=508 (дата обращения: 30.08.2013).

Проблема коммуникативной безопасности:

- научно-практическая конференция «Современная коммуникация: опыт, проблемы и перспективы» (рабочий язык – английский) (апрель 2014 г.);
- конференция «Коммуникативная безопасность в государственном и деловом управлении»;
- семинары «Коммуникационный менеджмент: современные методики и технологии»;
- мастер-класс «Самоменеджмент как основа профессиональной безопасности».

Проблема информационной безопасности:

- телемост «Развитие информационного пространства государства»;
- мастер-класс «Современные информационные и телекоммуникационные технологии»;
- конкурс проектов «Общее дело», посвященных механизмам информационной безопасности в повышении качества жизни.

Проблема этнокультурной безопасности:

- конференция «Современные информационно-психологические войны: коммуникативные и этнокультурные тенденции»;
- дискуссионная площадка «Аккультурация как форма межкультурной коммуникации: угрозы и последствия».

Проблема потребительской безопасности:

- лекторий «Потребительская безопасность»: темы «Российское законодательство о защите прав потребителей», «Право потребителей на надлежащее качество товаров, работ, услуг», «Право потребителей на безопасность товаров», «Защита прав потребителей при продаже товаров», «Защита прав потребителей при выполнении работ и оказании услуг» и др.

Проблема социальной ответственности:

- конференция «Развитие корпоративной социальной ответственности в сфере бизнеса: отечественный и международный опыт».

Модуль II «Социальная безопасность» включает мероприятия:

Проблема социальной безопасности:

- конференция «Формирование безбарьерной среды для маломобильных групп населения: национальный и международный аспекты»;
- семинары «Инклюзивное образование: отечественный и международный опыт»

Проблема этнокультурной безопасности:

- конференция «Аккультурация мигрантов: коммуникативные и этнические аспекты»;
- круглый стол «Мигрантофобия как фактор миграционных процессов и проблема этнокультурной безопасности»;

Проблема коммуникативной безопасности:

– мастер-классы «Профилактика конфликтов в профессиональной коммуникации специалистов социальной сферы»; научно-практический семинар «Синдром профессионального выгорания специалистов социальной сферы: коммуникативный аспект»;

Проблема потребительской безопасности:

– коллоквиум «Потребительская безопасность лиц пожилого возраста: теория и технология»

Проблема социальной ответственности:

– конференция «Социальные технологии повышения качества жизни населения»;

– форум «Роль культурно-образовательного пространства в формировании социальной ответственности молодежи»;

Профилактика социальных патологий:

– семинар «Проблема социальных выпадений»;

– конференция «Концептуальные основы профилактики социальных патологий XXI века: проблемы, решения и перспективы»

Модуль III «Безопасное детство» включает мероприятия:

Проблема этнокультурной безопасности:

– семинар «Профилактика этнических конфликтов в подростковой среде»;

– конференция «Усыновление детей иностранными гражданами: опыт и проблемы»;

– дискуссионная площадка «Профилактический подход к защите детства от насилия и жестокого обращения»;

Проблема коммуникативной безопасности:

– конференция «Безопасность реального и виртуального общения в детской и подростковой среде»;

Проблема потребительской безопасности:

– конференция «Развитие потребительской культуры у детей: угрозы и механизмы защиты»;

Проблема социальной ответственности:

– конференция «Социальная ответственность: личность, общество, государство»

Проблема профилактики социальных патологий:

– конференция «Профилактика социальных патологий у детей и молодежи»

– семинар «Социальная норма: кто виноват и что делать?».

В конце каждого года реализации проекта запланировано проведение научно-практических конференций с целью подведения промежуточных и итоговых результатов проекта.

Результаты проекта:

– реализация кросс-культурных научных исследований (проекты, курсовые и выпускные квалификационные работы, диссертации, в т.ч. маги-

максимально адекватное его собственной нормативно-ценностной системе и поведенческим практикам. Интернет-сообщества структурируют сетевую аудиторию и способствуют субкультурной локализации ее участников.

Субкультуры, формирующиеся в силу множественности интересов, стилей и жизненных практик, являются в современном обществе важнейшим социализационным механизмом, выступая как пространство социальных коммуникаций молодежи, посредники в контактах с индивида с социумом. Причастность к субкультурам позволяет индивиду осуществлять нестандартные виды деятельности без значительного внутриличностного и межличностного напряжения: «они [молодежь – авт.] живут в виртуальном мире компьютерных игр, смотрят мультфильмы вроде «Шрек» или «Футурама» и включаются в «серьезную» жизнь (в том числе в работу) лишь в виде отдыха от основного занятия» [6, с. 23].

В то же время субкультуры и сетевые структуры являются вызовом социальной структуре традиционного типа. Они трудно контролируются извне, усугубляют собственные правила и ценности и тем самым уводят из зоны формального контроля своих участников. При этом усиливается тенденция диффузии локализованных в сетях субкультур, многие из которых начинают претендовать на статус «материнских» и вести себя агрессивно по отношению референтам.

Вместе с тем, абсолютизировать неконформистскую сущность молодежных субкультур не следует. Сам по себе культурный мэйнстрим становится все в большей мере условностью. Это также своего рода мода, формируемая СМИ и лидерами мнений, руководствующимися коммерческими и идеологическими мотивами.

Субкультурная локализация, понимаемая как включение нестандартных жизненных стилей и практик молодежи в специфическое культурное пространство сетевых (или «поточковых») структур, приводит зачастую к появлению достаточно четких границ между эталонной с точки зрения социума деятельностью и неформальной активностью молодежи. Демонстрируя все внешние признаки социального конформизма, молодежь реально оказывается в «параллельном» социальном мире, ценности которого далеки от считающихся общепринятыми. Более того, данная ситуация приводит к сосуществованию в сознании молодежи нескольких нормативно-ценностных систем, делающих социальное поведение абсолютно непредсказуемым, если рассматривать его, исходя из набора стандартных представлений о целях и ценностях.

Однако, какова бы ни была сущность субкультур – неконформистской или абсолютно индифферентной к окружающему ее социокультурному фону, почти все они в той или иной степени транслируют принцип мозаичности социума. Тем самым массовая мобилизация становится все более проблемной – она все больше осуществляется лишь на микроуровне. Между тем, мобилизация в сколько-нибудь значительных масштабах не является атрибутом лишь авторитарных и архаичных обществ. В обществе современного типа она также

гии без социальных технологий их освоения могут создавать лишь новые барьеры в коммуникации, в том числе – в межпоколенных отношениях [4].

Новые технологические платформы, связанные с Интернетом, способствуют формированию новой социальности, которая перестает быть ориентированной исключительно на массовые социальные общности или государство. Массовая включенность населения в Интернет-практики порождает две противоположных тенденции. Для людей с проблемами социализации это прекрасная возможность ухода в «онлайн» с дальнейшей деградацией социальных контактов. Для многих других – институт, позволяющий наращивать объем социального и человеческого капитала.

Социальные сети (в узком смысле – как элемент виртуального пространства) получили в последние годы огромную популярность. По данным Левада-Центра (октябрь 2012 г.), ежедневная аудитория социальных сетей составила 37% опрошенных. Еще 27% посещали социальные сети несколько раз в неделю [5].

Являясь по определению механизмом коммуникации, социальные сети действительно выполняют значимую для их участников социальную функцию – установления и поддержания контактов, в процессе которых происходит обмен значимой для сторон информацией. Принципиальным отличием сетевой коммуникации от непосредственного общения является возможность делать доступным коммуникационный контент неограниченному количеству адресатов по желанию пользователей. Следовательно, коммуникация становится принципиально публичной, утрачивая личный характер. Включенность в социальные сети размывает у коммуникантов представление о приватном и публичном. Неразделенность приватной (иногда даже интимной) и публичной сфер является отличительной особенностью субкультуры значительной части участников социальных сетей, прежде всего, молодых. Последствия такого смешения могут быть достаточно противоречивыми. Постоянное присутствие в публичном пространстве усиливает внешний локус контроля, ориентацию на бытующие в сети нормы общения и ролевые отношения. Соответственно, участники социальных сетей в большей мере могут оказаться подверженными чувству зависти, ощущению собственной неуспешности по сравнению с другими членами Интернет-сообществ, выкладывающих текстовую и визуальную информацию о своем досуге и профессиональной деятельности. Социальные сети являются мощным механизмом «бытовой компаративистики», которая в доинтернетовскую эпоху выражалась фразой типа «А вот у наших соседей...». Погружение в состояние фрустрации для людей с подобными установками становится вполне реальным в ситуации, когда большинство членов сообщества навязчиво демонстрируют образ и стиль жизни, считающийся нормативным с позиций престижа. Социальные сети могут являться механизмом как типизации поведенческих реакций, жизненных стилей, так и их локализации. Многообразие предлагаемых пользователю образов жизни и механизмов их реализации, в принципе, способствует тому, что каждый может найти себе культурное пространство,

стерские) по проблемам социально-психологической безопасности; коммуникативной безопасности; информационной безопасности; этнокультурной безопасности; социальной ответственности; потребительской безопасности; профилактики социальных патологий личности и общества. Например, «Исследование проблем обеспечения информационно-психологической безопасности личности и общества», «Исследование социально-психологических последствий широкого использования современных информационных технологий» и др.;

- функционирование научной школы «Межнациональный дискурс в условиях глобальных интеграционных и конфронтационных процессов»;
- обучение иностранных аспирантов;
- разработка и апробация информационно-коммуникативных, социально-психологических проективных методик и технологий;
- создание экспериментальных площадок на базе образовательных и социальных учреждений;
- написание и опубликование монографий (индивидуальных и коллективных);
- разработка и внедрение учебных курсов «Информационное право», «Коммуникативная безопасность», «Потребительская безопасность», «Этнопедagogика», «Профилактика социальных патологий» и др.
- разработка и опубликование учебных пособий;
- организация стажировок студентов и преподавателей, в т.ч. осуществление академического обмена студентами;
- разработка и апробация программ курсов повышения квалификации «PR и рекламные коммуникации в социальной сфере», «PR и рекламные коммуникации в коммерческой сфере», «Технологии и методики инклюзивного образования», «Подготовка тьюторов системы образования»;
- функционирование и совершенствование деятельности Студенческой академии массовых коммуникаций.
- разработка концепции и апробация Школы тьюторов; Школы волонтеров;
- создание Центра универсального образования на базе Института социального образования УрГПУ.

Таким образом, реализуя данный проект совместно с международными партнерами, мы сможем объединить усилия по разработке сущности, критериев, условий и реализации конкретных механизмов и способов обеспечения глобальной безопасности (социально-психологической, коммуникативной, социальной и др.) личности и общества в процессе межличностной, межкультурной, педагогической и бизнес-коммуникации.

Д. филос. н. Бабинцев В.П.

К. соц. н. Реутов Е.В.

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия*

ОСОБЕННОСТИ СУБКУЛЬТУРНОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

Неопределенность и турбулентность социальных процессов в современном обществе, отмечаемые социологами, способствуют размыванию традиционных институтов, структур и идентичностей. Формирование единого глобального гражданского общества сочетается с усилением этнической и религиозной конкуренции [1, с. 13-15]. Общество все в большей степени становится конгломератом трудно идентифицируемых в соответствии с общепринятыми стратификационными критериями групп. Более того, самоидентификация приобретает сугубо локальный характер и основывается не на принадлежности к массовым социальным общностям, но на причислении себя к первичным социальным группам, клубам по интересам, а то и вовсе становится индивидуализированной. «Современный город и общество способны формированию гражданина и малых социальных общностей особого типа. Вовлеченные в сферу интеллектуального труда и информационных услуг, эти новые социальные субъекты технологически контролируют в развивающемся обществе знаний колоссальный креативный и деструктивный потенциал» [1, с.15]. Особенно это характерно для молодежи, для которой чувство сопричастности к малой группе все чаще оказывается важнее идентичности с институтами и структурами макросоциального типа.

Социальные сети (в широком смысле – как относительно стабильные и долговременные взаимодействия между людьми, не имеющие выраженной организационной структуры и выполняющие по отношению к их участникам функцию наращивания человеческого и социального капитала [2, с. 16]; в узком – как сообщества в виртуальном пространстве, формирующиеся на основе общности интересов) в современном обществе становятся важнейшими структурами идентичности. В ситуации размытых социальных связей они создают ощущение принадлежности к группе, причем, не посредством каких-либо абстрактных критериев – но напрямую – в силу жизненно важных интересов. Неважно, что принадлежность к социальной сети может быть «спящей» и не реализовываться в каждодневных практиках, а общение протекать исключительно в виртуальном пространстве. Участие в сетях актуализируется тогда, когда индивид оказывается в ситуации дефицита ресурсов, а виртуальное общение при определенных условиях может стать вполне реальным.

Условность различного рода разграничений в сетевых структурах позволяет ряду авторов поставить под сомнение адекватность и сетевой концепции в

целом. Они считают, что для нестабильного общества больше подходит потоковая парадигма [3]. Не вдаваясь в тонкости разграничения данных концепций, отметим, что потоки как «трансструктуры» не отменяют их инфраструктуры – сети, которые лишь утрачивают свою жесткость. Однако меняется содержание процесса институционализации межличностных отношений. Он приобретает неформальный характер, основываясь на групповых ценностях и признаваемых группой, не всегда легитимированных нормах, принимая по преимуществу субкультурный характер.

Принадлежность индивида к различным по своему характеру сетям способствует формированию представления о сложности и плюралистичности социального мира, но при этом – создает ощущение непрочности и неустойчивости социальных связей, необязательности их нормативно-ценностного воздействия на индивида. Таким образом, в современном обществе происходит замыкание друг на друга сетевых структур традиционного типа – дружеских, соседских, родственных, профессиональных связей – и виртуальных коммуникаций. Безусловно, этот процесс не происходит автоматически. Для его реализации необходим комплекс факторов.

Во-первых, индивид, включенный в социальные сети, должен обладать определенным уровнем коммуникационной активности и компетентности. Прежде всего, это умение общаться, устанавливать и продолжать контакты не только в привычном кругу общения, но и с выходом за его пределы, что зачастую представляет большую сложность. Несмотря на многообразие в обществе современного типа жизненных стилей, зачастую все социальные контакты замыкаются в привычном кругу общения. И, как правило, чем старше люди, тем более консервативными становятся и их социально-коммуникативные установки. Соответственно, и «сетевые» (в узком смысле) контакты являются лишь продолжением контактов традиционного типа. У представителей старших возрастных групп Интернет-коммуникации, как правило, происходят в кругу их «реальных», а не виртуальных знакомых. «Офлайн» переходит в «онлайн», и очень редко – наоборот.

Преимуществом молодежи является меньшая замкнутость на привычном круге общения как в силу несформированности подобных стереотипов, так и по причине большей лабильности самих установок. Молодые люди легче устанавливают контакты, и, в силу меньшей структурированности молодежной среды. В молодежной среде специфические социальные практики и жизненные стили имеют большие шансы на диффузию за пределы породившей их субкультуры.

Во-вторых, процесс взаимной катализации социальных сетей традиционного типа и Интернет-сообществ элементарно замкнут на цифровую компетентность их участников. Здесь, естественно, младшее поколение может дать серьезную фору старшему. Однако проблема состоит в том, что цифровая компетентность, по большому счету, не связана с коммуникативной культурой. Использование различных гаджетов может носить самодостаточный характер, а технические устройства могут стать единственными адресатами коммуникации. Цифровые техноло-